

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра славянской филологии

Болгарский союз ХЕМ и его русские соответствия

Выпускная квалификационная работа
Магистра филологии

Выполнила студентка II курса магистратуры
Отделения: «Славянские языки»
Балашевич Диана Дмитриевна
Научный руководитель:
Д.ф.н., проф. Иванова Е.Ю.

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТИПЫ СОЮЗОВ В СЛОЖНОСОЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.....	6
1. ССП в РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ.....	6
1.1 ССП в современных русских лингвистических теориях.....	6
1.2 ССП в современных болгарских лингвистических теориях.....	14
2. ВОПРОС О КЛАССИФИКАЦИИ ССП И СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	16
2.1 Семантика ССП.....	16
2.2 Сочинительные союзы. Структура и семантика.....	19
2.2.1 Структурные разновидности сочинительных союзов.....	19
2.2.2 Семантические типы сочинительных союзов.....	25
3. СОЮЗ ХЕМ ... ХЕМ В БОЛГАРСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ.....	35
3.1 Происхождение союза хем.....	35
3.2 Проблемы описания семантики и структуры союза хем ... хем в болгарской лингвистике.....	36
3.2.1 Хем ... хем как повторяющийся союз.....	36
3.2.2 Хем как одиночный союз.....	39
3.3 Структурные и позиционные особенности союза хем ... хем.....	40
3.4 Стилистическая характеристика союза хем ... хем.....	41
4. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	43
ГЛАВА 2 СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ, СТРУКТУРНЫЕ И ПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛГАРСКОГО СОЮЗА ХЕМ ... ХЕМ.....	47
I. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ КОНЪЮНКТОВ ПРИ СОЮЗЕ ХЕМ ... ХЕМ.....	47
1. Сочиненные независимые предикативные конструкции.....	47
1.1. Двусоставные предложения.....	49
1.2. Односоставные предложения.....	50
2. Сочиненные придаточные предложения в рамках СПП.....	52
3. Сочинение однородных членов предложения.....	54
3.1. Составное сказуемое.....	54
3.2. Дополнение.....	57
3.3. Определение.....	58
3.4. Обстоятельство.....	59
II. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ БОЛГАРСКОГО СОЮЗА ХЕМ.....	60
1. Соединительное значение союза хем ... хем.....	60
1.1. Повторяющийся хем ... хем с двумя эксплицитно выраженными компонентами.....	61
1.2. Повторяющийся хем ... хем с одним эксплицитно выраженным компонентом	65
2. Противительное значение союза хем ... хем.....	67

3.	<i>Разделительное значение союза хем ... хем</i>	68
4.	<i>Присоединительное значение союза хем</i>	68
4.1.	<i>Присоединительное значение одиночного хем</i>	68
4.2.	<i>Неоднозначная трактовка одиночного присоединительного союза хем</i>	69
III.	<i>Позиционные особенности союза ХЕМ ... ХЕМ</i>	70
1.	<i>Положение союза хем ... хем относительно конъюнктов</i>	70
2.	<i>Положение конъюнктов с хем ... хем в предложении</i>	70
IV.	<i>ХЕМ КАК ПЕРЕВОДНОЙ ЭКВИВАЛЕНТ: РУССКО-БОЛГАРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ</i>	73
1.	<i>Повторяющийся хем</i>	73
1.1.	<i>Хем...хем с двумя эксплицитно выраженными компонентами</i>	73
1.2.	<i>Хем...хем с одним компонентом, выраженным комбинацией замещающих средств</i>	84
1.3.	<i>Хем...хем с семантической заменой одного компонента</i>	87
2.	<i>Одиночный хем</i>	88
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	102
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	103

Введение

Сочинительные союзы хорошо исследованы в русской и болгарской лингвистике, в том числе в работах [Русская грамматика 1980; Апресян, Пекелис 2012; Пекелис 2013; Валгина 2003; Современный русский язык 1989; ССРЯ 2013; ГСБКЕ 1983а-б; Иванова, Градинарова 2015; Брезински 1995 и др.]. При том, что типы сочинительных отношений достаточно изучены, набор союзов, их выражающих, и специфика союзов все еще остаются дискуссионным вопросом лингвистических исследований. Традиционно выделяются три основных типа сочинительной связи (а, соответственно, и типа союзов): соединительная, противительная и разделительная связь. Русские лингвисты, как мы покажем далее, в большинстве случаев сходятся во мнениях относительно классификации союзов. В болгарской лингвистике границы между синтаксическими типами союзов менее четкие.

С о ю з х е м, которому посвящена данная работа, однозначно относят к сочинительным повторяющимся союзам. Выделяют также его единичное употребление (чаще всего в функции присоединительного союза), которое осложняется сходством данного союза с частицей *хем*, от которой он, видимо, произошел (см. 3.1.). Тем не менее, данному союзу не уделено должное внимание, вследствие чего нет однозначной позиции о его структурных и позиционных особенностях и семантических возможностях.

Актуальность исследования связана с недостаточно глубоким изучением союза *хем* ... *хем* и отсутствием четкой позиции относительно набора функций, которые он исполняет в предложении, а также относительно его структурных особенностей. Отсутствуют исследования, направленные на сопоставление союза *хем* и его эквивалентов в русском языке при переводе.

Объектом исследования в данной работе послужил болгарский союз *хем*.

Предметом исследования являются структурные и семантические особенности союза *хем*.

Целью настоящей работы является установление специфических семантических и структурных характеристик союза *хем* в болгарском языке, а также выявление его аналогов в русском языке.

Для достижения данной цели решаются следующие задачи:

1) Опираясь на данные научной лингвистической литературы, рассмотреть специфику союза *хем* среди других союзов и уточнить особенности и место союза *хем* в системе союзов болгарского языка.

2) Проанализировав корпус материала, выявить структурные особенности союза, определить его позицию в предложении и относительно конъюнктов, а также рассмотреть синтаксические и семантические функции союза как при многократном, так и при однократном его употреблении.

3) Выявить основные соответствия болгарского повторяющегося и одинарного *хем* в русском языке.

Материалом для исследования послужили 207 примеров употребления *хем* на болгарском языке и 121 пример из переводных текстов с русского языка. Методика сбора материала такова:

- a. Была произведена сплошная выборка из Болгарского национального корпуса (<http://dcl.bas.bg/bulnc/>) посредством поиска лексемы *хем*. В выборку попали употребления не только *хем* как союза и частицы, но и терминологические образования с элементом *хем*. Выборка выявила 2934 употребления. Из них было подвергнуто сплошному просмотру первые 470 примеров, из которых вычленено 207 примеров, содержащих союз *хем*.
- b. Была произведена сплошная выборка предложений с болгарским союзом *хем*, переведенных с русского языка, из Параллельного корпуса русских и болгарских текстов Великотырновского университета, основная часть которых используется и в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpota.ru/search-para-bg.html>), откуда и производилась выборка. Проанализирован 121 пример.

В работе использовались описательный и сопоставительный методы исследования.

Задачи и методика исследования определили следующую структуру работы. Работа состоит из двух глав. В первой главе рассматриваются проблемы сложносочиненных предложений (ССП), основные характеристики сочинительной связи, типы синтаксических отношений в СПП и соответствующие типы сочинительных союзов в русской и болгарской лингвистиках. Особое внимание уделено исследуемому в данной работе союзу *хем*, его классификации, происхождению, структурным и синтаксическим особенностям. Во второй главе на основе собранного материала рассматриваются структурные особенности как одноместного, так и многоместного *хем*, типы сочиняемых конъюнктов. Также особое внимание уделено позиционным особенностям данного союза: как по отношению к предложению, так и по отношению к конъюнктам. Проанализированы также синтаксические отношения, которые выражаются союзом *хем*, выявлены четыре основные синтаксические функции данного союза. Отдельно рассмотрены функциональные варианты союза *хем* в русском языке на корпусе переводных текстов.

Глава 1 Типы союзов в сложносочиненном предложении

1. ССП в русских и болгарских синтаксических концепциях

1.1 ССП в современных русских лингвистических теориях

«Сочинение – тип синтаксических отношений, при котором соединяемые компоненты (конъюнкты – т.е. лексические сегменты, находящиеся в сочиненном или бессоюзном отношении друг с другом) не подчинены один другому и образуют синтаксическую группу» [Пекелис 2013], то есть в традиционном понимании это предложение, основанное на сочинительной связи, где части выступают как равноправные [Захаревич, Крылова 1978; Русская грамматика 1980: 615; РЯ 1979: 314; ССРЯ 2013: 264; ЗФ 2008: 516]. Отмечается также, что конъюнкты являются равнозначными [ССРЯ 2013: 264] и функционально-синтаксически однородными [ЗФ 2008: 516]. Однако возможно сочинение разных семантических ролей и, соответственно, разных членов предложения в непрототипическом случае (ср. *Кто и что говорил?*) [Пекелис 2013]. Составители ЛЭС [1990: 471] и РЯ [1979: 314-315, 322] подтверждают факт функционального равноправия конъюнктов, частотность их одинаковой синтаксической позиции и их линейное соположение в предложении и указывают на отсутствие варьирования позиций конъюнктов относительно друг друга.

Тем не менее Н. С. Валгина отмечает, что равноправие сочиненных предложений не является обязательной характеристикой ССП, так как несмотря на то, что части сложного предложения структурно напоминают простые предложения, «они не могут существовать вне сложного предложения, т.е. вне данного грамматического объединения, как самостоятельные коммуникативные единицы» [2003: 78]. Несмотря на то, что в первую очередь данное утверждение касается сложных предложений с зависимой предикацией, Н. С. Валгина применяет это утверждение и к ССП, так как части сложного предложения, с одной стороны, не имеют интонационной завершенности, а с другой стороны, имеют специальные конструктивные элементы, которых не может быть в структуре простого предложения [2003: 270, 272]. В качестве примера она приводит предложение *солнце в зените, и все тени сожжены им*, где второй конъюнкт, несмотря на формальное равноправие сочиненных частей, «испытывает воздействие» первого, что выражается в виде падежной формы местоимения *им*, замещающей в данном случае существительное *солнце*. Н. С. Валгина также полагает, что равноправие частей возможно только на синтаксическом уровне, в то время как на смысловом уровне – относительная самостоятельность или взаимообусловленность [2003: 276]. Г. И. Кустова [2013: 257]

полагает, что полное семантическое и коммуникативное равноправие конъюнктов возможно только при однородности сочиненных частей, а в предложениях неоднородного состава части крепче связаны по смыслу, и они напоминают СПП следствия, условия, уступки.

«Назначение сочинения – характеризовать последовательность предложений не с точки зрения иерархии, а с точки зрения распределения и координированности (преемственности, прерывистости и т. п.) реализующихся в ней смыслов» [ЛЭС 1990: 484]. Сочиняемые части могут быть любого объема (клаузы, вершины синтаксических групп, части слов). При этом необходимо отличать сочинение предикаций в ССП и сочинение как тип словосочетания (так, относительно сочинения как связи в словосочетании Е. В. Падучева отмечает, что «если в каждом бинарном словосочетании выделено главное слово, то утверждение о том, что некоторая пара слов предложения является словосочетанием этого предложения, равносильно утверждению о том, что одно из этих слов подчинено другому. Таким образом, всякая система бинарных словосочетаний с выделенным главным словом задает в предложении некоторое отношение подчинения» [Падучева 2009: 24]).

Сочинение может оформляться союзами или бессоюзно. Такого же мнения о ССП придерживается и И. М. Богуславский [1993], рассматривая сочинение с точки зрения валентности, и, соответственно, уделяя большое внимание неканоническому сочинению в роли подчинения.

Авторы учебника «Современный русский язык» [1989: 729-731], помимо сочинительной и подчинительной связи, выделяют еще недифференцированную связь. Она возникает, если части сложного предложения не имеют подчинительных интонаций (причинные и пояснительные союзы) и сочинительных интонаций (соединительные союзы), со ссылкой на А. М. Пешковского.

А. М. Мухин выделяет 6 типов связи: субординативную (подчинительную), координативную (сочинительную), интродуктивную (вводный компонент), аппозитивную (связь между предложением и определяемым существительным: обычно относят к подчинительной или сочинительной) и др. Он рассматривает интродуктивную связь как однонаправленную, «сходную с субординативной, но отличающуюся от нее направленностью от зависимого компонента (в данном случае вводного) не к одному господствующему слову, а ко всему предложению в целом» [Дымарский 2012: 154]. Для сочинительной (координативной) связи чужд признак направленности и, таким образом, сочинительная связь не противопоставляет компоненты предложения, а представляет их как однородные компоненты [Мухин 2007: 152].

В [Тестелец 2001: 256] определение ССП дано в генеративном ключе: «Если две клаузы X и Y не вложены одна в другую и при этом являются непосредственными составляющими третьей клаузы Z, то отношение между X и Y называется сочинением, а Z называется сложносочиненной клаузой». Г. И. Кустова [2013: 257] подчеркивает, что в ССП ни одна часть не может включаться в другую, так как союзы стоят при каждой сочиненной части или между ними, не сливаясь с ними. Отмечается также [Пекелис 2013], что в последнее время появилась тенденция рассматривать конъюнкты (сочиняемые части) как главный и зависимый, вследствие чего структурная разница между сочинением и подчинением нивелируется. Связано это и со структурной интерпретацией сочинительной конструкции, где оба конъюнкта рассмотрены в одной плоскости, и либо ни один из них не вложен в другой ([X] (союз) [Y]), образуя симметричную структуру, характерную для сочинения, либо один вложен в другой, образуя ассиметричную структуру ([X [союз Y]]), идентичную подчинению.

«В сложных предложениях с сочинительной связью нет различий в функции части, вводимой союзом, и части, не содержащей союза, и ни одна из соединяемых предикативных единиц не занимает синтаксического места формы слова в составе другой части» [Современный русский язык 1989: 732].

Еще А. М. Пешковский [2001: 441-442] в своих трудах отмечал, что если союзы и связывают части предложения, то соединенные союзами части должны быть сочинены/соподчинены, а не включены друг в друга, т. е. должны все относиться к одному и тому же общему члену (ср. *Князь Игорь и Ольга на холме сидят*, где *Игорь* и *Ольга* — одинаково относятся к сказуемому *сидят*; ср. **Я подошел к дому и отца*). Также эти части должны объединяться мыслью как однородные в каком-то отношении, как сходные (грамматически и семантически) в чем-либо между собой (ср. *Я уезжаю на каникулы к родным в деревню — Я уезжаю на каникулы, и к родным, и в деревню*. Во втором примере три сочиненных компонента сопоставлены как «три счастливые обстоятельства нашей жизни <...>. Союзы здесь как раз и выразят синтаксически это подведение всех трех фактов под одну «счастливую» рубрику» [Пешковский 2001: 442]). При этом союз выполняет внутри предложения двойную функцию: он приводит в связь два представления между собой, и он приводит в связь оба эти представления с одним и тем же третьим [Пешковский 2001: 443]. В терминологии А. М. Пешковского предложения, содержащие однородные члены (т.е. соответствующие двум функциям сочинительного союза) называются слитными, и они находятся в типологическом плане между односоставными и сложными предложениями [Пешковский 2001: 454].

При семантическом подходе к рассмотрению ССП, которой придерживаются [Haspelmath 2007], [Munn 2000] (последний цит. по [Пекелис 2013]), сочинение – это «такие синтаксические конструкции, в которых две или более единицы одного типа объединяются в одну бóльшую единицу и при этом сохраняют те же семантические отношения с другими окружающими элементами» («The term coordination refers to syntactic constructions in which two or more units of the same type are combined into a larger unit and still have the same semantic relations with other surrounding elements») [Haspelmath 2007: 1]. Но О. Е. Пекелис [2013] подчеркивает, что равенство семантических ролей, о которых таким образом говорит М. Хаспельмат, возможно только в прототипическом случае, иначе допустимо сочетание единиц с разными семантическими ролями.

При коммуникативно-прагматическом подходе (Cristofaro, Verstraete, цит. по [Пекелис 2013]), рассматривается только сочинение предложений, то есть сентенциальная связь, при этом каждой клаузе может соответствовать своя иллокутивная сила (коммуникативная цель говорящего) и, соответственно, сочетаться могут клаузы с разной иллокутивной силой.

Характерным признаком всех рассмотренных концепций является симметрия сочинения.

При многоаспектном подходе деление не бинарно (сочинение / подчинение), а плюрално, представляет собой шкалу, где «полюса» представлены наиболее каноническими вариантами, между которыми находятся пограничные случаи с разной степенью выраженности сочинения и подчинения – концепция В. И. Подлесской [Пекелис 2013]. Отсутствие четкой границы между сочинением и подчинением отмечают и составители РЯ [1979: 313], отмечая, что часто предложения носят черты как одного типа связи, так и другого. Такого подхода придерживается и Н. С. Валгина [2003: 272-273], полагая, что невозможность определения четкой границы между сочинением и подчинением заключается в том, что при употреблении подчинительных союзов значение может оказаться сочинительным. И в таком случае союз не закреплен за определенной частью, а может относиться как к одной, так и ко второй. К тому же ярким примером, по ее мнению, является компеллят подчинительного и сочинительного союза, которые формируют двойной союз с обобщенно-уступительным значением, как, например, *правда ... но, хотя ... но, пускай ... но* и др. Авторы ЛЭС также подчеркивают, что «выявление скрытых за сочинением подчинительных значений средствами гипотаксиса ведет к перекрещиванию свойств ССП и СПП, их формальному совмещению» [ЛЭС 1990: 471].

Термин сочинение использует и И. А. Мельчук в своей модели «Смысл \Leftrightarrow Текст», где он выделяет 65 синтаксических отношений, объединенных в 4 группы: актантные,

атрибутивные, сочинительные, служебные. «... сочинительные отношения — как и все другие — интерпретируются в данной модели как случаи односторонней синтаксической зависимости (двусторонних в этой модели не существует)» [Дымарский 2012: 157-158].

В концепции же Л. Теньера [1988: 24] «синтаксические связи устанавливают между словами отношения зависимости. Каждая связь объединяет некоторый вышестоящий элемент с элементом нижестоящим», тем не менее, юнкция (сочинение), подразумевающая выполнение двумя и более элементами одной и той же структурной функции, исключает зависимость одного компонента от другого [Теньер 1988: 337].

Симметрия сочинительной конструкции проявляется на морфологическом, синтаксическом, семантическом, коммуникативном уровнях [Пекелис 2013].

Так, симметрия сочинения требует определенного морфологического сходства (с ограничением на сочинение синонимичных грамматических вариантов **курить и чтение лежа вредно*; ограничением на сочинение глагольных форм, различающихся граммемами времени и вида **Завтра я приеду и подписываю акт*; ограничением на сочинение форм сравнительной степени с положительной **На сей раз мы работали долго и внимательней*).

Синтаксическая симметрия выражается в том, что конъюнкты, чаще всего одинаковых категорий и с одинаковой синтаксической функцией не поглощают и не распространяют друг друга, а «вместе и на равных правах образуют бóльшую частицу того же типа» [Пекелис 2013]. Характерным является «ограничение на сочиненную структуру» [Пекелис 2013], при котором нельзя задавать вопрос только к одному конъюнкту из двух. Также важно, что конъюнкты являются составляющими, которые могут быть заменены местоимениями.

На семантическом уровне симметрия выражается в виде семантической согласованности компонентов [Пекелис 2013]:

- ограничением на сочинение семантически противопоставленных единиц в рамках абстрактного и конкретного понятий, имен постоянного и временного признака и др. **Крутов сидит там один, злой и раздраженный, и ждет почту, которой нет* (по поводу допустимости такого сочетания см., однако, [Иванова 2009: 186-187]);
- требованием тождества семантических связей конъюнктов с их общим зависимым или вершиной **Шел дождь и два студента*;
- ограничением на сочинение конъюнктов с совпадающими денотатами **бегемот и бегемот*, **Очень и чрезвычайно вам благодарен, Григорий Иваныч!*; **На поляне мы нашли малину и ягоды*;

- обратимостью конъюнктов *Маша и <или> Петя = Петя и <или> Маша*

Коммуникативная симметрия основана на иллюкативной силе обоих конъюнктов, которые обычно не противопоставляются друг другу в каком-либо отношении. Важно, что именная группа, входящая в сочинительную конструкцию, не может быть антецедентом местоимения **Из Джона и Мери я больше люблю его.*

Отсутствие симметрии возможно в непрототипическом случае, когда конъюнкты выражены разными частями речи, но находятся в идентичной синтаксической позиции. Допустимо и обратное, когда синтаксическая роль разная, но конъюнкты имеют одинаковые категории [Пекелис 2013].

В работах В. З. Санникова [2008: 113] и Я. Г. Тестельца [2001: 212] высказывается мысль, что сочинение (именно сочинение – так как используются сочинительные союзы и интонация перечисления или противопоставления [Санников 2008: 112-113]) разных членов предложения допустимо, если сочиняются вопросительные слова: *Кто и что говорил?*; сочиняются кванторные слова, принадлежащие к одному и тому же разряду: *В этой стране все и всем недовольны*; если вершины или зависимые конъюнктов являются однокоренными лексемами или контрастны в лексико-семантическом плане: *Я говорю с лингвистом и о лингвисте <о лингвистике, *о художнике, *о языке>*, *Я говорю с лингвистом, но о художнике <*о лингвистике, *о лингвисте, *о языке>*; однородность конъюнктов навязана самим фактом сочинения: *Я курю вечерами и сигары.* При этом возможно совмещение в одном предложении сочинения однородных конъюнктов одинаковых и разных синтаксических ролей: *Никто, ничто и никогда нас не сломит!*, что еще раз подчеркивает отнесение данной связи к типу сочинительной [Санников 2008: 112]. В. З. Санников [2008: 114] выделяет следующие семантические признаки сочиненных разнофункциональных членов предложения: вопросительность, всеобщность, отрицательность, неопределенность, отношение к одному и тому же классу предметов. Таким образом, семантическую общность конъюнктов можно назвать ключевой.

Нарушение симметрии конъюнктов также возможно при вторичной союзной сочинительной связи, которая по своей сути накладывается на подчинительную [Пекелис 2013]: *Хуже нет, как брюхо растравишь, да попусту.* Или же при сочинении с элементами подчинения, если глагол обладает валентностью, например, цели *изловчиться*, а также при выносе элемента только из одного конъюнкта при двух финитных формах *пошел и купил.* Подчинение прослеживается и в именных группах в позиции подлежащего, части которых соединены союзом *с*: *Ко мне скоро жена с дочкой придут.* «Необратимость при сочинении – явление настолько частотное, что обратимость не может считаться конституирующим свойством сочинительной конструкции. Тем самым, сочинительные

сочетания, порядок слов в которых фиксирован, нет основания выносить за рамки канонического сочинения» [Пекелис 2013].

Таким образом, одна из важных характеристик ССП, отмечаемая еще А. М. Пешковским, часто не подтверждается языковым материалом. Обратимость заключается в том, что сочиненные конъюнкты могут быть переставлены местами без изменения смысла предложения. Обратимость возможна при сочинительных союзах и при этом не меняет значения самого союза. При этом сочинительный союз не указывает на порядок следования компонентов, таким образом, при перестановке компонентов порядок следования будет нарушен [Пешковский 2001: 466].

В некоторых случаях допустима невозможность обратимости конъюнктов при сочинении. Так «среди конструкций, в которых порядок компонентов фиксирован, принято различать устойчивые сочинительные сочетания, отражающие типовые представления о некотором фрагменте действительности (*до и после, любовь и ненависть, причина и следствие*) и сочетания, не являющиеся устойчивыми и связанные с конкретной ситуацией (*Маша и ее брат; стол и шкаф*)» [Пекелис 2013], ссылаясь на Cooper, Ross, Лауфера и др. То же наблюдение подтверждается и в [Санников 2008: 545]. В устойчивых сочетаниях порядок конъюнктов основан на принципах: предшествования, первичности, рангового превосходства, активности, фиксации центра, преобладающего количества, предпочтительной альтернативы и антропоцентризма. В неустойчивых сочинительных сочетаниях порядок конъюнктов фиксирован, если отражает последовательность событий/явлений или если есть анафорическая отсылка в одном конъюнкте по отношению к другому [Пекелис 2013].

Сочиненная связь может выражаться не только посредством союзов, но и бессоюзно (асидентически), благодаря соположению конъюнктов и интонации [Пекелис 2013; ЗФ 2008: 516]. О бессоюзном сочинении традиционно говорят в связи с простым предложением. Вопрос о существовании данного явления в сфере сложного предложения является спорным. Согласно точке зрения, принятой в русистике, бессоюзная связь клауз представляет собой особый вид соединения, отличный от сочинения и подчинения [Русская грамматика 1980] и др. Согласно другой позиции, бессоюзные сложные предложения могут быть сочинительными или подчинительными, в зависимости от своих синтаксических свойств [Тестелец 2001], [Haspelmath 2007] и др. Последняя точка зрения обосновывается тем, что клаузы, будучи составляющими, могут или полностью входить одна в другую (при подчинении), или вовсе не пересекаться (при сочинении), и никакой третий способ их соединения логически невозможен [Тестелец 2001: 264]. «Другой аргумент состоит в том, что отнесение бессоюзия в простом предложении и в сложном к

явлениям разной природы противоречит интуиции» [Пекелис 2013]. А. М. Мухин [2007: 152] ставит бессоюзное соединение, а именно соединительные паузы (на письме запяты), в один ряд с типами сочинения: соединение, противопоставление и разделение.

Итак, в дальнейшем в работе мы будем придерживаться следующих признаков сочинительных отношений (вслед за [Пекелис 2013]). Синтаксические особенности сочинения заключаются в следующем:

- Одиночный сочинительный союз никогда не занимает препозитивное положение по отношению к сочиненной группе, в то время как повторяющийся союз линейно примыкает к каждой сочиненной группе.
- «Ни одна из сочиненных клауз не может быть линейно вложена внутрь другой»: **Он не пошел, и у него болит голова, в школу.*
- Невозможность применения таких операций, которые включают только один конъюнкт: **Кто рыжий, а Вася блондин?*, в то время как допустим вопрос, заданный к обоим конъюнктам: *Что Маша купила _ , а Петя съел _ ?*
- При помещении сложносочиненного предложения в более сложную структуру члены сочиненной группы идентично изменяются под воздействием подчиняющих элементов.
- Возможны эллиптические конструкции при сочинении, когда в одном из конъюнктов опущена словоформа/цепочка словоформ, наличествующая в другом конъюнкте: *Но уже не [Иван прислуживал королю], а [король солдату]*. При этом нельзя считать эллиптическими те конструкции, которые требуют множественных актантов, а также если в роли подлежащего выступают кванторные слова (так как в таком случае допускается двоякая трактовка подлежащего: субъекты совпадают или субъекты разные: *Кто-то зашел в комнату и включил свет*). Я. Г. Тестелец [2001: 262] отмечает, что при сочинении допускается большее разнообразие типов эллипсиса, чем при подчинении. «Например, в сочинительных конструкциях достаточно свободно применяется сокращение с образованием внутреннего пробела (англ. *gapping*) на месте совпадающей части, в то время как в подчиненных клаузах это обычно невозможно: *Иван играл на пианино, а (//?? когда) Максим — на саксофоне*» [Тестелец 2001: 262]; см. также [Haspelmath 2007: 37] и [СРЯ 2003: 800-801].

Одной из структурных особенностей сочинения является возможность наличия в первой части детерминанта, общего для обеих частей (***В сенях** пахло свежими яблоками и висели лисьи шкуры*) [СРЯ 2003: 800-801].

1.2 ССП в современных болгарских лингвистических теориях

Как и в отечественной лингвистике, в болгарской лингвистике в целом принята позиция, что сложносочиненные предложения имеют два или более предикативных ядра, при этом, в отличие от русской концепции, болгарские исследователи склонны рассматривать сказуемые в рамках одного предложения как отдельные предикации, формирующие ССП (*сложни съчинени изречения*). С. Брезински [1995: 250] (ср. И. Недев [1992: 237]) также пишет, что сложное предложение представляет собой целостность из связанных содержанием, интонацией, структурными особенностями, синтаксисом и пр. простых предложений. При этом если грамматическая связь особенно сильна в СПП (*сложни съставни изречения*) (ср. русские концепции), то семантическая связь – как в СПП, так и в ССП. ССП, как и СПП, служит для передачи сложной, развернутой мысли. Поэтому оно характерно для научной и художественной речи [ГСБКЕ 1983б: 288; Брезински 1995: 252]. ССП обладают относительной независимостью, и отношения между предикациями в них строятся по принципу координации (ср. СПП, где отношения между предикациями основаны на принципе субординации). При этом каждая предикация в сложном предложении может иметь свое подлежащее и сказуемое и быть в некоторой степени независимой относительно другой предикации, но может также иметь общее для нескольких предикаций подлежащее, и в таких случаях сказуемые чаще всего передают последовательные действия [ГСБКЕ 1983б: 289; Брезински 1995: 253; Недев 1992: 242], что грамматически выражается идентичными формами глаголов и допускает союзную и бессоюзную связь [Брезински 1995: 253]. Другие типы отношений, как то причинно-следственные, сопоставительные и др. также обуславливаются грамматическими категориями вида и времени глагольных сказуемых в простом предложении [Недев 1992: 243]. Подробнее о проблеме однородности / неоднородности сказуемых (в русской и болгарской лингвистиках) см. в разделе «Структурные типы конъюнктов при союзе *хем.. хем*». Тем не менее, несмотря на некоторую независимость сочиненных конъюнктов, они обладают семантической и синтаксической спаянностью [Брезински 1995: 252; Недев 1992: 242]. И. Недев [1992: 238] отмечает, что одним из важных показателей спаянности и взаимообусловленности сочиненных конъюнктов является их интонация. Если простые предложения обладают интонационной законченностью, конъюнкты в рамках ССП не имеют такой завершенности. «Их интонационные контуры являются частью интонационных контуров сложных предложений, которые, будучи единым целым, имеют интонационное начало и интонационный конец законченных коммуникативных

синтаксических единиц» [Недев 1992: 238]. Исследователь также подчеркивает большую роль смысловой взаимосвязи сочиненных предикаций, которые И. Недев, несмотря на отличия в их свойствах, предпочитает называть простыми предложениями.

Сложносочиненные предложения могут быть связаны бессоюзно (*безсъюзни сложни изречения*) (ср. то же и в отечественной лингвистике, напр. у И. М. Богуславского [1993], О. Е. Пекелис [2013], составителей ЗФ [2008]). При этом семантическая связь предикаций не нарушается, несмотря на то, что может ослабеть (выражается не союзно, а при помощи иных средств, таких как, например, время и вид глагола), а предложения имеют относительную независимость друг от друга. В таком случае можно говорить о паратаксисе [ГСБКЕ 1983б: 291; Брезинский 1995: 250, 253, 255-257]. С. Брезински [1995: 255] приводит отрывок из стихотворения Х. Ботева «Хаджи Димитър», который ярко демонстрирует сочинительную бессоюзную связь, прослеживаемую и возможную только благодаря смысловому и интонационному единству и семантической взаимообусловленности простых предложений в составе ССП: *Настане вечер, месец изгрее / звезди обсият свода небесен / гора зашуми, вятър повее / Балканът пее хайдушка песен*. Однако И. Недев [1992: 238] указывает на «совсем слабую» связь при бессоюзном сочинении и ключевую роль интонации, которая за счет своего подъема или спада указывает на незаконченность или завершение ССП. С. Брезински [1995: 255] отмечает, что бессоюзная связь исторически старше и проще.

Тем не менее в другой части работы авторы ГСБКЕ [1983б: 289] и С. Брезински [1995: 252] рассматривают бессоюзную связь на том же уровне, что и ССП, СПП и предложения смешанной конструкции (*сложни смесени изречения*), таким образом возводя бессоюзную связь на другой уровень (ср. «Русская грамматика» [1980]). М. Лакова же, помимо сочинения и подчинения, выделяет также «отношения между так называемой синтаксическим компонентом и его частью» [1995: 450].

И. Недев [1992: 240] склонен придерживаться распределения бессоюзных предложений между ССП и СПП в зависимости от смысловых отношений между простыми предложениями (в зависимости от того, сочинительным или подчинительным союз может быть допущен между простыми предложениями).

Мы считаем спорной дефиницию сочинения, данную М. Лаковой: «Сочинительное отношение между хотя бы двумя компонентами словосочетания – это такое отношение, при котором оба компонента равно важны и при котором всегда можно добавить еще один компонент, и структура предложения при этом не нарушится. При опущении компонента словосочетания, связанного сочинительной связью, предложение остается структурно правильным и связанным с изначальным предложением в смысловом плане» [1995: 450].

Данную концепцию можно противопоставить также уже упомянутой позиции Н. С. Валгиной [2003], где она отмечает взаимообусловленность сочиненных конъюнктов, и ее же позиции относительно открытой (соединительные и разделительные ССП) и закрытой (остальные ССП) структуры предложения, где первые допускают присоединение новых конъюнктов без изменения смысла предложения, а вторые не допускают (см. ниже).

2. Вопрос о классификации ССП и сочинительных союзов в русской и болгарской лингвистике

2.1 Семантика ССП

В современной отечественной концепции [Пекелис 2013; Валгина 2003; ЛЭС 1990 и др.] ССП классифицируются на основе трех основных семантических зон сочинения: соединительное отношение (конъюнкция), разделительное (дизъюнкция), противительное. Авторы «Русской грамматики» [1980: 616] разделяют отношения на собственно-соединительные и несобственно-разделительные (т.е. противительные и разделительные), подчеркивая, таким образом, обязательное наличие соединительного значения во всех типах сочинительных отношений.

Составители СРЯ [2003: 800] и ССРЯ [2013] полагают, что именно союзы, соединяющие части ССП, определяют характер синтаксических отношений между ними. В некоторых случаях союз не только является показателем связи, но и определяет сам характер связи, в других – он только указывает наличие связи, а ее характер передает лексическим наполнением предикативных частей [ССРЯ 2013: 254]. В последнем случае союз может быть опущен без изменения смысла предложения. Г. И. Кустова отводит сочинительным союзам еще большую роль, так она дает определение ССП, как «сложного предложения, части которого соединены сочинительными союзами» [Кустова 2013: 256], т.е. именно союзы отличают данный тип связи от других. При этом исследователь отмечает современную тенденцию к отнесению связи в предложении к тому или иному типу не столько согласно значению союза, сколько с опорой на семантику предложения и сочиненных частей, в частности [2013: 258]. Мы склонны ориентироваться на семантику конъюнктов при определении типа ССП и типа союза.

« В сочинительных сочетаниях, соответствующих семантической зоне соединительности, собственно соединительное значение часто осложняется рядом «асимметричных» значений – временного следования, следствия, противительности»: *Я все ищу добра — и нахожу лишь зло.* Нет однозначной позиции относительно того,

ассиметричные значение создаются благодаря союзу или контексту. В. З. Санников [2008] полагает, что это свойство союза *и*, в то время как Blakemore и Carston (по [Пекелис 2013]) считают, что значение следствия при сочинении проявляется при связи союза *and* с контекстом.

При рассмотрении разделительной функции сочинения необходимо разграничивать собственно дизъюнкцию (где выбор не подчеркнут) и альтернативный вопрос (где выбор акцентирован): *Я позвоню сегодня или завтра. – Ты позвонишь сегодня или завтра?* Дизъюнкция делится на строгую (исключающую: *Иван Петрович умер во вторник или в среду*) или нестрогую (неисключающую: *Иван Петрович позвонит во вторник или в среду*) [Пекелис 2013].

Вслед за [Haspelmath 2007] и др. О.Е. Пекелис [2013] пишет, что «в основе противительного значения лежит указание на обманутое ожидание»: *Погода была дождливой, но Петю повели гулять* (ср. уступительность при подчинении: *Хотя погода была дождливой, Петю повели гулять*).

Авторы СРЯ [2003: 769] отмечают, что помимо основного значения, в предложении может содержаться и добавочное (сопоставительно-противительное; уступительно-противительное): *Молодая женщина, которая в былое время жаловалась на мелкие неурядицы, теперь молчит*. В данном примере представлены атрибутивные отношения, но если его перефразировать следующим образом: *В былое время она жаловалась на мелкие неурядицы, а теперь молчит*, то противопоставление, в первом случае представленное как второе значение, здесь выходит на первый план. Данное утверждение представляет особый интерес в рамках нашей работы, поскольку мы укажем возможность замены одной из составляющих исследуемого повторяющегося союза противительным одноместным союзом при определенных семантических отношениях между конъюнктами.

Н. С. Валгина [2003: 277-278] помимо трех выше указанных типов ССП выделяет еще два: ССП с отношениями градации и ССП с отношениями присоединения. При этом соединительные и разделительные ССП – предложения открытой структуры, а остальные – закрытой структуры. Конъюнкты с открытой структурой формируют незамкнутый ряд, имеют однотипное строение, несут значение одновременности, могут иметь неограниченное число частей. Предложения закрытой структуры представляют собой замкнутый ряд, всегда состоят из двух частей, структурно и семантически взаимообусловлены, связаны между собой. Важным нюансом является то, что предложения закрытой структуры имеют противительно-сопоставительные и присоединительные отношения. Вторая часть замыкает ряд и не предполагает наличия третьей. Но автор отмечает, что закрытость/открытость скорее связаны не с характером

союза, а с семантико-структурной взаимосвязанностью частей. Авторы же «Современного русского языка» [1989: 741-743] полагают, что ССП закрытой структуры подобны СПП по количеству элементов (в подчинительных предложениях элементов только два, а предложения открытой структуры имеют неопределенное количество элементов). В ССП открытой структуры могут быть союзы: соединительные (соединительно-перечислительные [Кустова 2013: 262]) и разделительные. Соединительные союзы не являются абсолютно необходимым строевым элементом ССП открытой структуры (т.е. возможна и бессоюзная связь) и формируют предложения одновременности/следования. Разделительные союзы – необходимый элемент структуры (имеют модальный оттенок потенциальности, значение выбора). Разделительные союзы формируют предложения взаимоисключения и чередования. Взаимоисключение – «ряд предполагаемых явлений, реальное существование одного из которых исключает все остальные» [Современный русский язык 1989: 742-743]: *или, либо, не то ... не то, то ли ... то ли*. Чередование – «ряд событий, которые повторяются чередуясь» [Современный русский язык 1989: 742-743], имеют общий временной план, который строится на отношениях следования одного явления за другим: *то ... то*.

Выделяется еще один тип связи – сопоставительный (*на улице жарко, а дома прохладно*) [РЯ 1979: 315].

«Эти значения <типы связи ССП> могут накладываться на более глубинные подчинительные отношения, создающиеся смысловой структурой соединившихся предложений и тоже стремящиеся формализоваться с помощью определенных типизированных элементов лексики (частиц, вводных слов, наречий), в результате чего на базе собственно сочинительных союзов возникают разного рода союзные соединения (*и потому, а следовательно, а значит, и все же, а то ведь, чуть...и уже, конечно...но* и т.п.), передающие временные, условные, уступительные, причинно-следственные и другие значения в явном виде» [РЯ 1979: 315].

В **болгарской лингвистике** также традиционно выделяется три типа ССП: соединительные, противительные и разделительные (соотносительные).

Соединительные ССП (сложни съчинени съединителни изречения)

Для соединительных предложений характерно внутренне смысловое объединение и согласованность. Простые предложения в нем отличаются одновременностью [Попов 1962: 245, Брезински 1995: 259] или последовательностью явлений [Попов 1962: 245; Недев 1992: 243], которые они раскрывают. Соединительные предложения могут подразумевать, помимо одновременных или последовательных действий, также причинно-следственные и сопоставительные отношения [Недев 1992: 244].

Разделительные ССП (сложни съчинени съотносителни изречения)

В предложениях такого типа простые предложения находятся во взаимном отношении и выражают соотносительные действия, часто параллельно происходящие и взаимоисключающие [ГСБКЕ 1983б: 296; Недев 1992: 247]. С. Брезински [1995: 264] помимо этого выделяет еще сочинение возможных действий. Е. А. Захаревич и Г. В. Крылова характеризуют разделительные ССП следующим образом: «в разделительных ССП сообщается о таких явлениях, из которых в каждый данный момент допускается только одно» [1978: 14]. К. Попов [1962: 250] пишет, что соотносительные (разделительные) предложения «содержат перечисление, последовательную смену явлений или означают схожие, возможные или взаимоисключающие действия».

Противительные ССП (сложни съчинени противоположни изречения)

Противительные ССП состоят из двух предикативных единиц, которые противопоставлены или сопоставлены по своему содержанию или отличаются друг от друга каким-то элементом [Брезински 1995: 266; Недев 1992: 245]. Чаще всего они взаимно ограничивают друг друга. Болгарская академическая грамматика [ГСБКЕ 1983б: 297] разделяет противительные ССП на три типа: противопоставления, сопоставления, соединения и присоединения. А. И. Недев [1992: 246] выделяет противопоставительно-ограничительные, противопоставительно-уступительные, противопоставительно-пояснительные, противопоставительно-отрицательные и сопоставительные отношения.

Возможны и разнородные сочиненные предложения, то есть смешанного типа, где реализуются разные типы соединительной связи. Они могут иметь бессоюзно-союзную связь и комбинированную союзную связь [ГСБКЕ 1983б: 301; Брезински 1995: 272].

2.2 Сочинительные союзы. Структура и семантика

1.1.1 Структурные разновидности сочинительных союзов

В нашей работе принята терминология структурных типов сочинительных союзов, изложенная в [Апресян, Пекелис 2012; Тестелец 2001; Захаревич, Крылова 1978; Пешковский 2001; ЛЭС 1990; ССРЯ 2013 и др.].

По **структуре** сочинительные союзы делятся на простые (одноместные; из 1 составляющей) и составные (многоместные; из 2 и более составляющих). По количеству и качеству компонентов союзы делятся на одиначные (независимо от количества конъюнктов, союзом маркируется только один конъюнкт), двойные (в конструкции из двух конъюнктов оба маркируются союзным показателем) и повторяющиеся (в конструкции из неограниченного числа конъюнктов каждый маркируется союзным показателем).

Несколько иная терминология используется в других работах, так, составители РЯ [1979: 324] делят союзы на простые, составные (*потому что, так как*) и парные (*не только ... но и, не столько ... сколько и* и др.). ЛЭС [1990: 484] под повторяющимися союзами подразумевает союзы из двух и более одинаковых составляющих, а если составляющие разные, то такой союз называется комбинированным. Там же определяется, что многоместные союзы представляют собой последовательность позиционно разобщенных элементов, как правило повторяющихся (*и ... и ... и, ни ... ни ... ни, то ... то*), в то время как двухместные – соединение двух формально несовпадающих и позиционно разобщенных элементов (*either ... or «или ... или»*). При этом повторяющиеся союзы встречаются только среди сочинительных [Апресян, Пекелис 2012]. Важная разница между двойными союзами и повторяющимися состоит в том, «что в конструкции с двойным союзом конъюнкты, как правило, семантически противопоставлены, тогда как при повторяющемся союзе конъюнкты равноправны» [Апресян, Пекелис 2012].

Сочинительные союзы можно разделить на союзы недифференцирующего типа и дифференцирующего типа, где первые – неоднозначные (*и, а, но, да, же* и др.), а вторые – однозначные (*то есть, а именно, иначе, вернее, поэтому, причем* и др.) [Русская грамматика 1980: 616].

Важной чертой сочинительного союза является его линейное расположение между сочиняемыми элементами [Тестелец 2001: 262]. Но вследствие сложности отнесения конкретных примеров к сочинительной или подчинительной связи, ряд союзов исследователи относят к разным классам или замечают свойства противоположного класса. Так, Я. Г. Тестелец [2001: 263] относит двойные союзы *если ... то, если ... так, так как ... то, раз ... то* и некоторые другие к подчинительным (опираясь на такие критерии, как эллипсис, позиция союза, гнездование, ограничение на антецедент анафорического местоимения и др.). Тем не менее, в отличие от предложений, соединенных одиночными союзами (*если, так как и раз*), предложения, соединенные двойными союзами, обнаруживают сочинительные свойства: *если ты возьмешь сумку, я – чемодан* и *если ты возьмешь сумку, то я – чемодан*.

Важным свойством сочинительного союза, по мнению [Апресян, Пекелис 2012], является то, что он занимает позицию между двумя конъюнктами и требует эксплицитного выражения обоих конъюнктов. При этом сочинительные союзы, обычно занимая интерпозицию, не входят ни в одну из соединяемых единиц (исключения составляют неодноместные повторяющиеся союзы типа *либо ... либо*) [ЛЭС 1990: 484]. Авторы «Русской грамматики» [1980: 615-616] также склонны полагать, что позиция

сочинительных союзов в составе сложного предложения фиксирована – между частями ССП (за исключением неоднородных союзов типа *и ... и, ни ... ни* и др.)

Лексические определители глагольного признака (наречия, частицы, модальные слова и междометия) легко сочетаются с сочинительными союзами, образуя с ними нестойкие союзные объединения (*и вот, а потому, и все же*) [ЛЭС 1990: 471]. При сочинении частей ССП возможно наличие вторых союзных элементов (*в этот день мне нездоровилось немного, и потому я не стал дожидаться... Море было спокойное, и все же входить в него было почему-то страшно*) [СРЯ 2003: 800-801]. Помимо союза, в позиции между конъюнктами, во второй конъюнкт могут добавляться анафорические элементы (*Выше были перечислены основные формы, выражающие место совершения действия, и при этом указывалось на факультативность их употребления*). Авторы СРЯ [2003: 769] указывают, что иногда для определения той или иной структурно-семантической модели необходима соответствующая лексика (помимо союзов), например, противопоставление (*Он шел с косой, а она – с граблями*). Последнее утверждение важно для данной работы, так как в дальнейшем семантическое значение конфликтности/бесконфликтности исследуемого нами союза также будет зависеть не столько от союза, сколько от контекста и значения конъюнктов.

Авторы «Современного русского языка» [1989: 745-746] отмечают, что ССП делятся на допускающие второй союзный элемент (сочетание двух последовательно стоящих союзов, не являющихся единым целым) или не допускающие. В тех ССП, которые допускают второй союзный элемент, по мнению авторов, конъюнкты могут быть сочинены без второго союзного элемента (*он знак подаст – и все хохочут*), или с вторым союзным элементом (*Да, никогда новая весна не бывает, как старая, и оттого так хорошо становится жить, с волнением, с ожиданием чего-то нового в этом году*). ССП, которые не допускают второй союзный элемент, могут содержать союз с «максимально широким» значением (*и*) или союз с «более специализированным» значением (*а, но* и пр.), в терминологии авторов. Предложения со вторым союзным элементом могут иметь следующие значения:

1. Следствия/вывода (*поэтому, потому, оттого, следовательно, значит ...*)
2. Противительно-уступительные (*все-таки, тем не менее, между тем ...*)
3. Противительно-возместительные (*зато*)
4. Ограничительные (*только, лишь*)
5. Отождествительно-соединительные (*тоже, также*)
6. Соединительно-дополнительные (*еще, вдобавок* и др.)

Предложения без второго союзного элемента делят на:

1. Пояснительные (*то есть, а именно*)
2. Градационные (*не только...но и, да и др.*):
 - 2.1. Собственно градационные (*не только...но и, не только чтобы...но ...*)
 - 2.2. Усилительные (*да и*)

В силу того, что наша работа посвящена повторяющемуся союзу, остановимся подробнее на повторяющихся союзах. *Повторяющиеся союзы* «встречаются только среди сочинительных. Они образуются воспроизведением одного и того же или, реже, функционально близких компонентов» [Апресян, Пекелис 2012]. Примеры повторяющихся союзов в русском языке: *и ... и ... и; ни ... ни ... ни; ли ... ли ... ли; или ... или ... или; то ... то ... то; то ли ... то ли ... то ли, не то ... не то ... не то; либо ... либо ... либо; будь ... будь, хоть ... хоть; то ... то ... а то; то ... то ... а то и; либо ... либо ... то ли; либо ... либо ... или; то ли ... то ли ... или; будь то ... или; или ... или ... а может быть; может ... может ... а может быть; возможно ... возможно; возможно ... а может быть.* Повторяющиеся части союза «ставятся перед каждой из двух или более равноправных и формально одинаковых частей», за исключением союза *ли...или*, первая часть которого находится после первого полноударного слова (т.е. в позиции ваккернагелевой клитики), а вторая – перед конъюнктом [Апресян, Пекелис 2012].

В отличие от одиночного союза, который может располагаться только между конъюнктами, компоненты повторяющегося союза расположены перед каждым конъюнктом, в том числе и первым.

М. Хаспельмат [Haspelmath 2007: 15] полагает, что повторяющиеся союзы (*emphatic coordination*) имеют два общих семантических свойства («... in emphatic coordination it is emphasized that each coordinand belongs to the coordination, and each of them is considered separately»). А именно, в предложении с повторяющимся союзом:

- подчеркивается, что оба конъюнкта участвуют в сочинении («ни одна из ситуаций, выражаемых конъюнктами, не является в каком-либо смысле приоритетной – все они одинаково имеют, могут иметь или не имеют места»);
- каждый конъюнкт рассматривается отдельно (в предложении с повторяющимся союзом предикат соотносится с каждым из конъюнктов по отдельности).

Важным отличием двойных союзов от повторяющихся является то, что в конструкции с двойным союзом конъюнкты, в основном, семантически противопоставлены (*Непосредственная локализация во времени ограничивается лишь очень общим недифференцированным не столько знанием, сколько «чувством» того,*

что данное событие близко, поскольку оно актуально, или отдалено, поскольку оно чуждо), тогда как при повторяющемся союзе конъюнкты равноправны (*Хороший муж ее благоверный. И красивый, и умный, и рукастый*) [Апресян, Пекелис 2012]. Двойной союз, в отличие от повторяющегося, не всегда способен к сочинению клауз. Тем не менее сочинение компонентов синтаксической группы для двойного союза затруднено приблизительно в той же мере, что и для повторяющегося.

По мнению авторов «Русской грамматики», «связь называется сочинительной, если она оформляется сочинительными союзами, и подчинительной, если она оформляется подчинительными союзами или союзными словами» [1980: 462], то есть именно союзы определяют тип связи: сочинительный или подчинительный. Однако авторы ССРЯ [2013: 265-266] полагают, что некоторые союзы могут быть признаны союзами только условно, т.к. приближаются к частицам и потеряли роль выразителя синтаксических отношений (речь идет о повторяющихся союзах, формирующих перечислительные отношения в предложениях открытой структуры). Вследствие чего некоторые исследователи не относят предложения открытой структуры к ССП., т.к. сложные предложения обладают цельностью, а перечислительные отношения такой цельности не создают.

Болгарские ученые [ГСБКЕ 1983а: 446] также отмечают, что союзы связывают однородные части предложения, а именно отдельные лексемы в составе простого предложения, предикации в составе сложного предложения, а также отдельные независимые предложения (включая присоединение к целому пассажиру).

«Сочинительные союзы выражают отношение равного порядка (сочинение, координация, паратаксис) между однородными частями простого предложения или между простыми предложениями в рамках сложного предложения» [Куцаров 1997: 74]. При этом союзы не являются частью предложения, по мнению авторов [ГСБКЕ 1983а: 446].

Авторы [ГСБКЕ 1983а: 448] пишут, что «место союзов в большей части случаев строго определено», таким образом, когда соотносительные союзы с одинаковыми или разными составляющими связывают однородные части предложения, каждая составляющая союза стоит перед каждым конъюнктом [ГСБКЕ 1983а: 448-449]. А «для соотносительных союзов <как типу сочинительных> характерно, что каждая их составляющая стоит в каждой синтаксической единице, которые связывает» [Куцаров 1997: 73]. Как видим, взгляды болгарских лингвистов на позицию сочинительного союза совпадают со взглядами отечественных ученых относительно сочинительных союзов в русском языке.

Структурно союзы могут иметь полный или сокращенный вариант и могут иметь или не иметь ударения [ГСБКЕ 1983а: 117]. В болгарской концепции союзы делятся на

простые, сложные (состоят из двух частей, в т.ч. одинаковых: *затова че, освен дето, ту... ту*; некоторые ученые также используют термин «двойные» [Ницолова 2008]) и «соотносительные» (в структурном плане, так как в [ГСБКЕ 1983а] и ряде других работ термином «соотносительные» называются разделительные союзы). Соотносительные союзы могут быть с одинаковыми составляющими (двумя и более) и с разными составляющими (обычно двумя) [ГСБКЕ 1983а: 456]. Если одиночные союзы только связывают две части, не подчеркивая важности двух частей, то соотносительные подчеркивают каждую из соединяемых синтаксических единиц: «*Влизам – хем ще тия кафе, хем ще гледам кой минува.* (Ал. Константинов)» [ГСБКЕ 1983а: 462]. При этом необходимо подчеркнуть, что в такой интерпретации соотносительность, скорее, подразумевает синтаксическую функцию союза, нежели его структурную.

И Куцаров [1997: 73] выделяет только два структурных типа союзов: простые и сложные. Е. Ю. Иванова в работе [Иванова, Градинарова 2015: 229] подразделяет союзы на одиночные, повторяющиеся (многоместные) и составные. Мы считаем уместным включить в данный раздел концепцию Е. Ю. Ивановой, отечественного лингвиста, в силу того, что она выводит данную классификацию на материале болгарских союзов. В силу специализации нашей работы на многоместном использовании союза *хем ... хем* (наряду с одностепенным употреблением) мы считаем необходимым отметить в рамках рассмотрения концепции Е. Ю. Ивановой и А. А. Градинаровой важную особенность многоместных союзов в болгарском языке, а именно частый пропуск первого элемента союза (наиболее часто при *хем ... хем, ту...ту, нито...нито*) и вариативность компонентов (как в рамках каждого из подтипов – *ту...или*, так и при синонимии союзов разных типов – *хем...но/а, и...а*). Составные (сложные) союзы в свою очередь могут быть неразрывными (*като ли, а също така*) и разрывными (*не само...но и*) [Иванова, Градинарова 2015: 229].

1.1.2 Семантические типы сочинительных союзов

Семантически союзы делятся на [Апресян, Пекелис 2012]:

- соединительные (*и, да* в значении *и, а также*). Эти союзы выражают следующие отношения конъюнктов к реальной действительности: отношение реальности / нереальности / возможности двух составляющих. Важной деталью их семантики является непротивопоставленность компонентов.

- противительные (*а, но, да* в значении *но*). Эти союзы также выражают отношение реальности / нереальности / возможности двух составляющих, но, в отличие от соединительных союзов, противопоставляют компоненты.
- разделительные (*или, либо*) выражают отношение реальности / нереальности / возможности одной составляющей и не противопоставляют компоненты.

Той же классификации придерживается и М. Хаспельмат [Haspelmath 2007: 2], называя соединительные союзы *conjunctive coordinators*, разделительные – *disjunctive coordinators*, а противительные – *adversative coordinators*. Но также наряду с этими тремя классами он выделяет *casual coordinators* (и соответственный тип связи между конъюнктами) – причинные союзы (наш перевод типов сочинительных союзов и типов синтаксических отношений): *She died, for the apple was poisoned*.

М. Хаспельмат отдельно рассматривает составные союзы, выражающие контраст (*both . . . and*), когда слушающий ожидает реализации составляющей только одного конъюнкта (М. Хаспельмат называет *конъюнктом* только части, сочиненные соединительным союзом, для обозначения прочих частей он использует слово *coordinands*), а говорящий подчеркивает параллельную реализацию обоих: *Both Franz and Sisi will travel to Trieste* (*И Франц, и Сиси поедут в Триест*). Такой тип отношений М. Хаспельмат называет *emphatic coordination*. Соответственно при отрицании (*neither...nor*) формируется *emphatic negative coordination*.

Соединительные союзы «соединяют две не противопоставленных друг другу части, каждая из которых соответствует действительности» [Апресьян, Пекелис 2012]:

- Одиночные (между двумя конъюнктами): *и* перечисления, нормального следствия, сравнения.
- Двойные («первая часть которых располагается перед первым из двух конъюнктов, а вторая – перед вторым»). «Они предполагают, что вторая часть утверждения, вводимая второй частью союза, с точки зрения Говорящего, неожиданна для Адресата или несколько менее очевидна».
- Повторяющиеся (согласно [Урысон 2011: 306], они подразумевают исчерпательность перечисления, в отличие от единичных союзов: *Выставки теряют и участников, и посетителей*. В. З. Санников [2008: 299] полагает, что повторяющиеся союзы, в отличие от одиночных, несут значение «больше нормы»: «*Он принес и яблоки, и виноград и мороженое*»).

В русском языке представлены следующие соединительные союзы: *и, да, а также; как ... так и, мало того что ... еще и, не ... а, не ... но, не сказать чтобы ... но, не столько*

... сколько, не только ... но и, не то чтобы ... но, скорее ... чем; и ... и ... да ... да; ни ... ни; ли ... ли; или ... или; то ... то; то ли ... то ли, не то ... не то; либо ... либо; будь ... будь, хоть ... хоть; то ... то ... а то; то ... то ... а то и; либо ... либо ... то ли; либо ... либо ... или; то ли ... то ли ... или; будь то ... или; или ... или ... а может быть; может ... может ... а может быть; возможно ... возможно; возможно ... а может быть.

Вопреки А. М. Пешковскому [2001: 448], который утверждал, что соединительные союзы образуют нулевую категорию, без добавочного значения, современные исследования [Валгина 2003; Русская грамматика 1980 и др.] демонстрируют семантические возможности соединительных союзов.

Наиболее распространен союз *и*. При одновременности действий/явлений, выраженных в конъюнктах, видо-временные формы глагола совпадают, при следовании действий/явлений важна последовательность конъюнктов. Данный союз имеет и следственный оттенок значения (особенно если есть наречия *потому, оттого*), а также значение неожиданного результата, быстрой смены событий. Иногда предложения с *и* близки противительно-уступительным: *были открыты все окна с правой стороны, и все-таки было душно*. Часто союз *и* в предложениях с несобственно соединительными отношениями выступает в сопровождении специального лексического конкретизатора, который по-разному уточняет значение союза: добавочность присоединяемого, соответствие/несоответствие, совместимость/несовместимость ситуаций [Русская грамматика 1980: 620]. При перечислении союз *и* близок союзу *да* и *а также*, которые вносят количественную оценку (*да* предполагает, что перечисляемое невелико, а *а также* - наоборот) [Апресян, Пекелис 2012]. «Союз *ни...ни* употребляется в предложениях со значением взаимоисключения» [Валгина 2003: 279], при этом он совмещает соединительную и усилительную функцию и является аналогом с отрицательным значением союза *и ... и* [Русская грамматика 1980: 618]. Союзы *тоже* и *также* во втором конъюнкте имеют присоединительный оттенок [Валгина 2003: 278-279]. «Все двойные союзы объединены общей семантикой. Они предполагают, что вторая часть утверждения, вводимая второй частью союза, с точки зрения Говорящего, неожиданна для Адресата или несколько менее очевидна» [Апресян, Пекелис 2012]. Двойные союзы могут быть с равноправными частями (*как ... так и, мало того что ... еще и, не только ... но и*), могут представлять собой заместительные союзы (*не ... а, не ... но*) и градационные союзы (*не только ... но и, не столько ... сколько, скорее ... чем* и др.).

«Противительные союзы (адверсативные – [ЛЭС 1990]) соединяют две противопоставленных друг другу части, каждая из которых соответствует действительности» [Апресян, Пекелис 2012]. При этом первый конъюнкт берется за

образец, а второй с ним сравнивается вследствие семантики сопоставления и линейного характера речи.

В русском языке противительные союзы представлены следующим перечнем: *но*, *да* в значении *и* *о* (ненормального следствия «*Шел дождь, но он не взял зонт*»; противоположной оценки «*Она красивая, но глупая*»), *однако*, *а*, *зато*, *и* *то*. При этом относительно союза *а* В. Ю. Апресян и О. Е. Пекелис [2012], вслед за Е. В. Урысон, подчеркивают, что говорящий не знает факторов, из-за которых неожиданная ситуация все-таки имеет место: ср. «*Ее пригласили, но она не пришла по уважительной причине*» - «**Ее пригласили, а она не пришла по уважительной причине*». Также союз *а* указывает на то, что второй конъюнкт не соответствует норме: «*Декабрь, а снега все нет*»; сопоставления: «*В прошлом году лето было сухое, а в этом – дождливое*» или же *а* присоединяет дополнительную информацию: «*Жду-жду, а время идет к вечеру*»

В работе [Апресян, Пекелис 2012] проводится следующее деление противительных союзов:

- нейтральные – *но*, *да* в значении *но*, *однако*.
- с компонентом отсутствия контроля – *а*;
- с компонентом желательности/нежелательности – *зато*, *и* *то*.

У союза *и* *о* могут быть дополнительные оттенки: несоответствие (как у *а*), ограничение, уступка, возмещение. Союз *однако* выражает противопоставление с оттенком ограничения или несоответствия. Союзы *зато*, *но* *зато* обозначают сопоставление с оттенком возмещения. *Да* выражает противопоставление или несоответствие в чистом виде. Противительный *же* – общее значение сопоставления и противопоставления. *А* *то*, *а* *не* *то*, *не* *то* – особое противопоставление с оттенком условности [Валгина 2003: 279-281].

В. З. Санников и Е. В. Урысон предлагают классификацию союзов в соответствии с установкой говорящего, что связано с большим вниманием к семантике ситуации. Особое внимание в работе [Иванова, Градинарова 2015: 240-243] уделено исследованию установки говорящего применительно к противительным союзам (см. ниже в разделе, посвященном болгарским союзам).

«Разделительные (дезъюнктивные - [ЛЭС 1990]) союзы соединяют две не противопоставленных друг другу части, одна из которых соответствует действительности» [Апресян, Пекелис 2012]. Они передают значение чередования событий или взаимоисключения [Валгина 2003: 281]. Они имеют добавочный оттенок потенциальности или взаимной обусловленности, т. е. они исключают друг друга и возможен только один вариант из двух [Пешковский 2001: 448-449]. В сложном целом (т.е. ССП) разделительный

союз показывает, что «подлежащее одного предложения также могло бы соединиться со своим сказуемым, как подлежащее другого с его сказуемым, но что фактически в каждый отдельный момент возможна лишь одна из этих связей» [Пешковский 2001: 476].

В русском языке разделительные союзы представляют собой следующие лексемы: *или, либо, а то, не то, а не то; или ... или, либо ... либо; ли ... ли, ли ... или, хоть ... хоть, что ... что, будь то ... или; а то и, а может (быть) и; не ... так, если (и) не ... то; а может (быть), может (быть) ... может (быть), может (быть) ... а может (быть); не то ... не то, то ли ... то ли; то ... то*. Они используются при чередовании явлений («*То холодно, то жарко*») или если только один из приведенных фактов или явлений реален («*Придет или Петя, или Коля*») [Апресян, Пекелис 2012].

Союзы *или* и *либо* выражают значение взаимоисключения. Повторяющийся союз *то ... то* передает последовательную смену событий. Союз *не то ... не то* служит для обозначения разделительных отношений с оттенком неопределенности и предположительности (*Не то он завидовал Наталье, не то сожалел о ней*). Союз *то ли ... то ли* выражает оттенок предположительности, некоторой неопределенности, а *ли ... ли, ли ... или* – перечисления взаимоисключающих событий, явлений [Валгина 2003: 281-282].

В. З. Санников [2008: 186] классифицирует разделительные союзы следующим образом:

1) «союзы со значением чистой разделительности – *и ли* (неразделительная дизъюнкция, т.е. действительности может соответствовать или один из конъюнктов, или оба), *либо, а то, не то, а не то*;

2) союзы со значением обязательности – *или ... или, либо ... либо* (оба указывают на обязательность хотя бы одного из компонентов);

3) союзы со значением равноценности компонентов – *ли ... ли, ли ... или* (значение равноценности компонентов или различие между двумя возможными компонентами несущественно), *хоть ... хоть, что ... что, будь то ... или*;

4) союзы со значением неравноценности компонентов – *а то и, а может (быть) и*;

5) союзы со значением компенсации – *не ... так, если (и) не ... то*;

6) союзы со значением подчеркнутой неуверенности – *а может (быть), может (быть) ... может (быть), может (быть) ... а может (быть)*;

7) союзы со значением «внешнего сходства» – *не то ... не то, то ли ... то ли*;

8) союз со значением чередования во времени *то ... то*.

В. З. Санников [2008: 217] отдельно рассматривает союзы со значением подчеркнутой неуверенности – *а может (быть), может (быть) ... может (быть)*,

может (быть) ... а может (быть), так как они в остальных грамматиках не выделяются, а в «Русской грамматике» [1980] обозначены как сочетания со значением неразличения, имеют следующие особенности:

- Говорящий подчеркивает, что он не знает правды;
- В качестве описываемого возможен не только один из двух перечисляемых компонентов, но и нечто третье: *Прошло сто миллионов лет, а может быть, пятьдесят, а может, ещё меньше...* (А. Зайцев)

Неуверенность Говорящего проявляется и в союзах со значением «внешнего сходства» (*не то ... не то, то ли ... то ли*), при этом допускается наличие и третьего, гипотетического варианта, который так же, как и упомянутые два, обладает всеми описанными качествами: «– *Почему она не приходит помогать? – Не то ленится, не то стесняется*».

Существуют группы союзов, не признанные единодушно всеми лингвистами. Многие из таких союзов демонстрируют признаки как сочинения, так и подчинения.

Н. С. Валгина [2003: 282-283] отдельно выделяет предложения с градационными союзами (этот тип также отмечен в [ЛЭС 1990: 484; Кустова 2013: 257; Современный русский язык 1989: 526]): *не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, хотя и ... но* и др., и предложения с присоединительными союзами (также отмечены в [Современный русский язык 1989: 740; Кустова 2013: 258]): *да и, но и, и, да, а, но, же* в сочетании с наречиями *еще, притом, причем, потому* и частицами *вот, даже*. Присоединительная конструкция представляет собой дополнительное сообщение или добавочное замечание, вызванное содержанием первой части. «Присоединительные конструкции возникают в результате смешения форм устной и письменной речи» [ССРЯ 2013: 275]. Иногда их рассматривают не как тип сложного предложения, а отличный от сочинения и подчинения тип. «Для присоединенной части ССП с союзами *и, а, но* характерно повторение однокорневого слова (или его синонима), которое было обозначено в первой части сложного предложения, с указательным местоимением (лексический подхват). Например: *Ко мне он относился мягко и внимательно, но в этом внимании было что-то пугавшее меня немножко...*» [Валгина 2003: 283].

Авторы ССРЯ [2013: 267] отмечают, что многие лингвисты относят пояснительные (этот тип союзов также упомянут в Современном русском языке [1989: 526] и Г. И. Кустовой [2013: 258]) и присоединительные союзы к гибридным элементам с элементами как сочинения, так и подчинения. Так, например, союз *и* может нести признаки подчинения, а *чем...тем* по своим функциям находится между сочинительным и

подчинительным. Авторы учебника склонны относить их к отдельному типу связи, отличному от сочинения и подчинения.

Союзы могут быть разделены на дифференцирующие и недифференцирующие. Недифференцирующие союзы встречаются в предложениях с пояснительным значением, со значением противопоставления, с факультативно-комментирующим значением, с причинно-следственным значением и с градационным значением [Русская грамматика 1980: 629-233].

Составители СРЯ [2003] считают, что предикативная часть, «имеющая присоединительно-пояснительное значение, по всем параметрам подходит под определение придаточной части, так как союзы начинают ее, а не находятся между предикативными частями. По значению она также занимает подчиненное положение в составе сложного предложения – поясняет, уточняет содержание первой части, поэтому отнесение таких сложных предложений к ССП носит чисто условный характер» [СРЯ 2003: 802].

Авторы СРЯ [2003], указывая и более распространенное деление сочинительных союзов на соединительные, противительные, разделительные и присоединительно-пояснительные [2003: 801] (тем не менее в разделе «Морфология» в рамках сочинительных союзов рассматриваются не присоединительные, а градационные союзы [2003: 580]), предлагают и свою концепцию [2003: 800], в соответствии с которой выделяются следующие типы сочинительных союзов:

- Соединительные (соединительно-перечислительные, соединительно-распространительные, соединительно-результативные, соединительно-отождествительные и соединительно-градационные) – *и, да, ни ...*
- Сопоставительные/ сопоставительно-выделительные
- Взаимоисключения и чередования (*или, иль, либо, то...то...*)

При этом в зависимости от контекста союз может получать тот или иной оттенок.

По типу синтаксических отношений в **болгаристике** так же, как и в русской лингвистике, выделяют союзы соединительные, противительные и разделительные:

Соединительные союзы

Как и в отчетственной лингвистике, в болгаристике считается, что для соединительных союзов характерно внутреннее смысловое объединение и согласованность конъюнктов, и, по выражению К. Попова [1962: 245], эти союзы раскрывают мысли, которые лежат в одном логическом плане.

К соединительным союзам относятся следующие болгарские одиночные, повторяющиеся и сложные союзы: *и*, *и ... и*, *та*, *па*, *че* (реже), *така също*, *ни*, *ниито ... ниито*, *ни ... ниито*, *ниито ... ни*, *също и*, *както и*, *както ... така и*, *и ... както и*, *хем ... хем* и др [ГСБКЕ 1983б; Иванова, Градинарова 2015; Попов 1962; Ницолова 2008]. К. Илиева [1995: 158-159] называет их «съчинително-съотносителни съюзи» и подчеркивает их соединительную функцию (одновременное действие, производимое несколькими субъектами) или перечисляющую, указывающую на последовательность, если речь идет о повторяющихся союзах.

Союз *и* наиболее распространен, стилистически нейтрален и семантически недифференцирован [ГСБКЕ 1983а; Захаревич, Крылова 1978; Иванова, Градинарова 2015: 230-231], связывает как одновременные, так и последовательные действия, формирует причинно-следственные, условно-следственные, сопоставительные, противительно-уступительные отношения и имеет распространительное значение. Он «указывает на связь между ними [сочиненными частями], но не раскрывает характера их смысловых отношений, которые определяются прежде всего их семантическим наполнением, а также наличием в них определенных лексических элементов и соотносением видо-временных форм глаголов-сказуемых» [Захаревич, Крылова 1978: 4]. Авторы академической грамматики рассматривают *и* как союз, который может связывать два компонента и более. При этом разграничения на разные союзы *и* и *и ... и* в данной работе не осуществляется. Считается, что если сочинены только две части, то они более спаяны, чем если сочинены три и более, в последнем случае наблюдаются или оттенки присоединения и параллелизм, или оттенки усилительной частицы [ГСБКЕ 1983б: 293-294]. Некоторые другие авторы разделяют одиночный *и* и повторяющийся *и...и* [Ницолова 2008: 470; Захаревич, Крылова 1978 и др.]. Так Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова отмечают усилительное значение повторяющегося *и ... и* [Иванова, Градинарова 2015: 233]. Союзы *та* и *па* имеют народно-разговорный характер. *Та* выражает причинную или реже временную последовательность [ГСБКЕ 1983б: 294], а инициальное *та* является межтекстовым коннектором со значением вывода [Иванова, Градинарова 2015: 232]. *Па* встречается в художественной литературе для придания народно-разговорного оттенка и имеет архаизированную стилистическую окраску. Этот союз также может присоединять сегмент с противопоставительным оттенком [Иванова, Градинарова 2015: 232]. Союз *че* синонимичен *и*, но имеет ограниченное употребление [ГСБКЕ 1983б: 295] и является архаизованным [Иванова, Градинарова 2015: 232].

Наряду с простыми союзами, к соединительным относятся и союзы *ниито ... ниито* и *хем ... хем* (о *хем ... хем* см. ниже).

Р. Ницолова выделяет соотносительные союзы как подгруппу соединительных (ср. более распространенную классификацию, где соотносительные союзы = разделительные союзы). Она полагает [Ницолова 2008: 470], что они подчеркивают равную значимость каждого из связанных конъюнктов в информационной структуре предложения и более жестко их связывают между собой. Соотносительные союзы (в классификации Р. Ницоловой [2008: 464-465]) состоят по крайней мере из двух компонентов (одинаковых или разных): *и ... и, или ... или, ни ... ни, нито ... нито, ту ... ту, било ... бил, кое ... кое, а ... а, ха ... ха, бе ... бе, бре ... бре, я ... я, не че ... а, не че ... ама, не че ... но и, не само ... но и, колкото ... толкова, хем ... хем* и др.

Соединительными союзами могут быть и составные союзы с градационным и заместительным значением [Иванова, Градинарова 2015: 236]: *не само...но и, не че...но, по-скоро...отколкото* и др.

Разделительные союзы

Разделительные союзы выражают взаимоисключающие и чередующиеся действия. В большинстве своем разделительные союзы являются повторяющимися (в терминологии ГСБГЕ - двойными): *или ... или, дали ... или, било ... било, ту ... ту, нито ... нито* ([Брезински 1995]) и др. Одна часть союза предполагает другую, а отсюда и взаимная обусловленность между двумя простыми предложениями в ССП [ГСБКЕ 1983б: 296]. К. Илиева [1995: 159] отмечает, говоря о разделительных союзах, что они «могут связывать аргументы с разными семантико-синтаксическими функциями (ССФ), такими, как объектив, фактитив, адресат, реципиент и прочие».

Союз *или ... или* выражает разделительные отношения в рамках одного временного плана: то, о чем сообщается в первом предложении, исключает реализацию того, о чем сообщается во втором. Для данного союза характерен структурный параллелизм. Повторяющийся *или ... или* стоит в начале каждой составляющей. Трехкратное употребление этого союза встречается редко [ГСБКЕ 1983б: 296]. Союз *ли ... или* соединяет части сопоставительного (=разделительного) предложения, который также несет разделительную функцию перечисленных взаимоисключающих действий [ГСБКЕ 1983б: 296]. В рамках двойных союзов рассматриваются *било ... било, ту ... ту, я ... я, кое ... кое*, которые очень редки в современной литературе. Союз *я...я* сочиняет взаимоисключающие явления, *било ... било* – однородные члены или части СПП с причинной семантикой, а *ту...ту* сочиняет чередующиеся во времени действия [Иванова, Градинарова 2015: 247-248]. К этой же группе союзов С. Стоянов [1964] относит и повторяющийся союз *и ... и*, который означает перечисление через присоединение

(добавление): *Били сме заедно и в щастие, и в беда*. Ряд грамматик [ГСБКЕ 1983б: 297; Стоянов 1964] рассматривает *хем ... хем* в качестве соотносительного, о чем будет сказано ниже.

Противительные союзы

К противительным союзам относятся следующие болгарские союзы: *а, но, ала, ама, обаче, пък* и др. [ГСБКЕ 1983б: 298; Стоянов 1964: 432 и др.]. При этом нет точного перечня противительных союзов, в грамматиках их список разнится и часто в конце перечисления стоит помета *и др.* [Ершова 2009: 5]. Для обозначения противительных союзов Р. Ницолова [2008: 470], К. Илиева [1995: 158-160] и И. Куцаров [1997: 74] используют термин *съпоставителни (адверзативни) съюзи*, при этом их определение полностью соответствует противительным (болг. *противоположни*) союзам: «когда содержание одной связанной единицы (однородной части предложения или самого предложения) или проистекающие из него следствия сопоставляются или противопоставляются содержанию второй синтаксической единицы». Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова [Иванова, Градинарова 2015: 238] используют термин «сопоставительно-противительные союзы» для обозначения данного класса союзов. Н.Б. Ершова [2009: 6] вслед за болгарскими исследователями относит союзы *а, но, ала, ама, ами, обаче, пък, само, само че, камо ли* и др. к противительным союзам, отмечая, что некоторые исследователи к противительным союзам также относят *нежели, току, камо ли, не само ... но и / ама и / а и, против, затова пък, в това време, от друга страна*. При этом в современных диалектах *ама* составляет 60% употреблений, *пък* и *ами* – около 20%, *а* – 10%, *ала* – 5%, *но* – 1% [Ершова 2009: 13], в газетном тексте наиболее распространены *но, обаче, а, само, пък, ама*, а в художественном тексте представлено наибольшее разнообразие союзов – *но, ама, ами, обаче, а, ала, пък, само, само че* [Ершова 2009: 15].

С о ю з а служит для выражения всех противительных отношений: противопоставление, сопоставление, несоответствие [Захаревич, Крылова 1978: 9-10], а также соединение и присоединение [ГСБКЕ 1983б]. Союз *но* выражает сильное/резкое противопоставление, ограничение, противительно-уступительные отношения, противительно-изъяснительные [ГСБКЕ 1983б: 298-299] и сопоставительные [Захаревич, Крылова 1978: 11], противопоставительные, сопоставительные, соединительные и присоединительные [Иванова, Градинарова 2015: 239]. Союз *ала* характерен для художественной речи [ГСБКЕ 1983б: 300], а также для разговорной [Иванова, Градинарова 2015: 240-241]. Союзы *ама* и *ами* более характерны для разговорной речи, диалектов (см. выше наблюдения Н.Б. Ершовой). *Обаче* – союз с сильно выраженным книжным

характером, может употребляться одновременно с другими сочинительными союзами [ГСБКЕ 1983б], а Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова [2015: 242] и Н. Б. Ершова [2009: 6] отмечают его свободное употребление и в разговорной речи, а также его акцентирующую функцию в контексте рекламы [2009: 6]. *Пък* – разговорный союз, который выражает сопоставительные отношения и при этом акцентирует несходство того, что сопоставляется [Захаревич, Крылова 1978: 10]. В постпозиции *пък* выступает как частица контраста (подобно русскому *же*) [Иванова, Градинарова 2015: 239]. Он также, помимо противительных отношений, может выражать соединительные отношения или присоединительные. *Само, само че, стига само* – ограничивают обхват первой предикативной единицы [ГСБКЕ 1983б: 300], *стига само [да]* носит оттенок условности. *Камо ли, нежелли, току* – редки; первые два союза характерны для книжной речи, последний – для разговорной. Данные союзы сопоставляют два действия, одно из которых отрицается [чаще всего второе] [ГСБКЕ 1983б: 301].

В работе Е. Ю. Ивановой и А. А. Градинаровой [2015: 240-243] с опорой на концепции В. З. Санникова и Е. В. Урысон, направленных на учет установки говорящего, рассматриваются следующие значения союза *но*:

- ненормального следствия (при нарушении жизненных закономерностей, привычного хода вещей); ср *ама* в том же значении
- противоположной оценки (вторая оценка подается как более важная)
- противодействия (содержит причину того, почему ожидание было обмануто)
- неприятия (попытка примирения с негативным положением дел)
- метатекстовое (отъединение обстоятельства от его синтаксического хозяина, что служит сигналом, предупреждающим о неожиданной информации)

В рамках той же концепции выделяются следующие значения союза *а*:

- ненормального следствия (в отличие от *но*, не несет никакой информации о причине)
- сопоставления (ср. *пък*)
- поворота повествования

Помимо трех основных категорий сочинительных союзов (соединительных, противительных и соотносительных (разделительных)), а также присоединительных, Р. Ницолова [2008: 470-471], Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова [2015: 249] выделяют еще две группы союзов: заключительные и пояснительные. Градационные союзы исследователи [2015: 227] склонны относить к союзам, формирующим соединительную связь.

С. Стоянов [1964] отмечает, что соединительные и противительные союзы могут использоваться и для присоединения, то есть в качестве присоединительных союзов. Присоединительные союзы связывают простые предложения в составе сложных, и тогда второе (присоединенное) предложение несет дополнительное сообщение, основание, замечание, добавление, неожиданную мысль, разъяснение, связанное с содержанием первого предложения [Попов 1962: 257].

Присоединительные союзы отмечены и в [Иванова, Градинарова 2015]. Они являются неразрывными, и их основную часть составляют двухсловные образования (сочетание соединительных *на*, *та* и противительных *а*, *но*, *ама* и др.) [Иванова, Градинарова 2015: 249].

С. Петрова [2008: 51-52] выделяет в болгарском языке, помимо общепризнанных сочинительных и подчинительных союзов, также и сочинительно-подчинительные союзы, которые стоят на границе между сочинением и подчинением, но не образуют отдельную группу. К этой группе исследователь относит присоединительные и заключительные союзы.

3. Союз *хем ... хем* в болгарских лингвистических концепциях

3.1 Происхождение союза *хем*

В болгаристике выдвигаются разные предположения о происхождении союза *хем*. Так, Р. Цонев полагает [2014: 154], что союз *хем* персидского происхождения, при этом он попал в болгарский язык через турецкий (см. также [Радева 2012: 159], [Български тълковен речник 2008: 1037]). По мнению К. Попова (цит. по [Цонев 2014: 155]), болгарским аналогом турецкому по происхождению *хем ... хем* является союз *и... и*, но, в отличие от последнего, *хем ... хем* имеет не только коррелятивное, но и сравнительное значение. Также Р. Цонев [2014: 169] отмечает, что в своем употреблении данный союз не имеет значительных различий в употреблении с аналогичными союзами в греческом и турецком.

3.2 Проблемы описания семантики и структуры союза *хем ... хем* в болгарской лингвистике

1.1.3 *Хем ... хем* как повторяющийся союз

В ряде грамматик [ГСБКЕ 1983а 1983: 461; Брезински 1995; Радева 2002; Ницолова 2008, Захаревич, Крылова 1978 и др.] отмечается, что в большей части случаев *хем* функционирует в качестве повторяющегося соединительного союза в сложносочиненном предложении и служит для соединения частей простого предложения (чаще всего как двухместный [Иванова, Градинарова 2015: 233]). Ю. С. Маслов [1981: 330] относит *хем ... хем* к двойным союзам без указания семантического типа. При этом Р. Ницолова [2008: 464-470] относит его к подгруппе соединительных союзов – «соотносительным» (в ее терминологии). Подчеркивается, что союз соединяет части простого и сложного предложения, которые противоположны по значению или взаимно дополняют друг друга. При соединительной функции *хем ... хем* конъюнкты находятся в одном временном плане. По С. Георгиеву (цит. по [Цонев 2014: 155]), *хем ... хем* выражает параллельность, сопряжение или эквивалентность действий. Можно встретить многократное употребление *хем*: *На горненските попове хем махалата им се удвои, хем сватби през ден стават, хем на умряло им поклепва клепалото начесто* (Чудомир). При этом Р. Цонев [2014: 153] подчеркивает, что *хем ... хем* в большей степени зависит от других связующих элементов предложения, нежели от семантических ролей его частей и обладает большей абстрактностью по сравнению с многими другими союзами.

Тем не менее, помимо этой основной функции союза *хем ... хем* в качестве соединительной, лингвисты обращают внимание и на ряд других семантических особенностей данного средства связи.

К. Попов [1962: 249], относя данный союз однозначно к соединительным, отмечает, что действия, связанные союзом *хем ... хем* могут происходить как одновременно, так и последовательно. А в смысловом плане *хем ... хем* служит для усиления экспрессии предложения: *Словоохотливият старец хем гребеше, хем разказваше разни истории по лова на патки в това езеро* (И. Вазов). *Тату хем се харесват думите на другарите му, хем с някакво недоверие се отнасят към тях* (Т. Г. Влайков). *Хем да го нося, хем да седя на него* (Х. Смирненски). П. Радева [2012: 132] также отмечает «усилительный эффект» при полисидентоне, эффект, в равной степени характерный и для частиц. Таки образом, по ее мнению, союз (напр. *и, ами, ама*) функционально выравнивается с частицами.

Помимо значения одновременности, по И. Недеву [1992: 243], двукратный союз *хем* выражает градацию впечатления от происходящих действий: *«Раздвои се утринното ми настроение. Хем тържествувам, хем ме обзема страх»*. Тем не менее в болгарском языке для выражения градации есть союз *не само че ... но и*, а для усиления первой части и экспрессивного подчеркивания — *камо ли* [Захаревич, Крылова 1978]. При этом С. Брезински [1995: 263] считает, что в некоторых случаях при употреблении

повторяющегося союза *хем* проявляется его функция сопоставительного союза (т.е. содержащего четко выраженное сопоставление, соотнесенность глагольных действий в двух простых предложениях [Брезински 1995: 266]): *Хем го нахраниш, хем те лае* (Г. Караславов). Союз *хем ... хем* наряду с *нито ... нито* авторы грамматики [ГСБКЕ 1983б: 296] относят к сопоставительным, так как эти союзы соотносят действия в параллельном смысле. В примере *хем го нахраниш, хем те лае* (Г. Караславов) соединительная и сопоставительная функция переплетаются. То же прослеживается и в вышеупомянутом примере: *Словоохотливият старец хем гребеше, хем разказваше разни истории по лова на патки в това езеро.* (И. Вазов), *Хем да го нося, хем да седя на него* (Х. Смирненски).

И. Куцаров [2007], П. Радева [2002: 26-27], Р. Цонев [2014: 153], С. Стоянов [1964: 432] и некоторые другие лингвисты отмечают, что союз *хем ... хем* в зависимости от контекста можно рассматривать и как соотносительный (разделительный), т. е. как союз, который подразумевает «перечисление, последовательную смену явлений или связывает схожие, возможные или взаимоисключающие действия» [Попов 1962: 250], то есть показывает чередующиеся действия: *Дружината хем вървеше, хем се стираше да се любува на очарователната зимна картина, но мълчаливо* (И. Вазов). Авторы [ГСБКЕ 1983б: 296] поддерживают эту позицию, полагая, что союз *хем... хем* можно рассматривать как соединительный, так и как соотносительный (разделительный). При сложносочиненных соотносительных (разделительных) предложениях отдельные простые предложения находятся в рамках сложносочиненного предложения во взаимном отношении и выражают соотносительные действия, часто параллельные. О *хем ... хем*, соотносящем действия, указанных в конъюнктах, уже говорилось выше в рамках концепции ГСБКЕ [1983: 456] как о сопоставительном союзе. Здесь же авторы грамматики, рассматривая ту же его функцию, относят его к разделительным союзам, что подтверждает дискуссионность классификации данного союза. *Хем ... хем* содержит сопоставление и соотносительность глагольных действий: *Пък чановете хем са живи, хем никога не умираат* (А. Дончев), *А това хлапе хем ме третираше като лична вещ, хем демонстрираше вбесяващо превъзходство над всичко и всички* (Л. Дилов) [ГСБКЕ 1983б: 296-297]. В качестве соотносительного союза *хем ... хем* предлагают рассматривать и авторы [ГСБКЕ 1983а: 456]. С. Стоянов [1964: 432] пишет, что повторяющийся *хем ... хем* означает соотносительные (т.е. разделительные) понятия и мысли и структурно находится перед каждым из конъюнктов: «*Хем ... хем* служит для связи частей в простом предложении или отдельных предложениях, означающих одновременно происходящие, противопоставленные или сопоставленные действия и явления, а также и для связи слов, означающих предметы с противоположными качествами, напр.: *хем голо, хем голямо; хем*

виновен, хем се сърди; хем вали, хем слънце грее... (Э. Пелин)». Р. Цонев [2014: 153] относит *хем ... хем* к сложным соотносительным (разделительным) союзам наравне с *или ... или, а ... а, ту ... ту, било ... било* и др., также подчеркивая, что *хем ... хем* выражает не только связь, но и сопоставление: *Хем го нахрани, хем те лае* (Г. Караславов). Однако Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова отрицают возможность отнесения *хем ... хем* к разделительным союзам на основе того, что разделительные союзы подразумевают «невозможность одновременного сосуществования двух связываемых ситуаций» [Иванова, Градинарова 2015: 234], а *хем ... хем* допускает.

Несмотря на то, что этот союз в состоянии полностью изменить смысл высказывания и его тип, Р. Цонев (вслед за С. Георгиевым) отмечает, что его функция служебная, в основном структурально-синтаксическая, так что он часто может быть опущен (по мнению Р. Цонева, союз *хем ... хем* близок по своим синтаксическим ролям союзу *я ... я*). П. Радева [2012: 164] дополняет эту позицию, утверждая, что при необходимости употребления *хем* важно то, что речь идет не о *хем* именно, а о любом союзе, чью функцию может исполнять и *хем*. Это утверждение будет очень важно при дальнейшем рассмотрении замены одной из составляющих *хем ... хем* другим союзом.

Р. Цонев [2014: 156-158] выделяет и следующие функции двойного *хем ... хем*:

1. Для сопоставления (для объектов или явлений с противоположными качествами и с целью подчеркивания альтернативности): *Та и хем с тия, хем с она. Хем вече е на години, хем седържи като дете* (ср. примеры из греческого: *Εμ εκανες το λαθος, εμ μιλας κι απο πανω!* (болг. *Хем направи гершката, хем и отгоре на това говориш!*); из турецкого: *Нем ziyaret, hem ticaret* (болг. *Хем поклонение, хем търговия*));
2. Для связи частей высказывания, которые содержат объекты или явления со схожими качествами или для связи высказываний, содержащих параллельные действия: *Страхотното дете хем добро, хем умно, хем послушно* (ср. пример из турецкого: *Sevincinen hem gülüyor hem ağliyordu* (болг. *От радост той хем се смееше, хем плачеше*)).
3. Вместе с другими союзами или частицами для усиления их значения (при этом по-прежнему рассматривается союз *хем*, а не двойной союз, одна из составляющих которого *хем*): *Хем си знаех, ем па не ми се верваше; Хем е по-удобно, хем пък ако все пак решите да мислете; Така хем децата си играят, ем и родителите са по-спокойни.*

И. Недев [1992: 284-286] обращает внимание на употреблении *хем* с целью усиления повторяющегося сочинительного союза со значением подчинительного союза цели: *Старо, ще отида на тънка нива. Ще ида, хем да поизпуша тук-там, хем да напаса*

магарето, хем да ти наловя малко раци из подмолите на реката. П. Радева [2012: 161] отмечает: «... *хем* имеет достаточно широкий семантический периметр и варьируется от сочинительного до подчинительного союза, что не мешает его изначально присоединительному характеру, мотивированному его происхождением от частицы»¹.

Е. А. Захаревич и Г. В. Крылова [1978: 6] отмечают, что соединительный повторяющийся *хем* ... *хем* может сочетаться с следующим за ним *пък*, что подчеркивает несоответствие и противопоставление.

1.1.4 *Хем* как одиночный союз

Дискуссионным является вопрос относительно структурно-семантических вариантов *хем*: при каких он используется как повторяющийся (то есть употребленный несколько раз) и при каких как одиночный союз. Общепризнано его употребление в роли повторяющегося союза, в то время как однократное употребление *хем* почти не рассматривается в болгарской лингвистике. Тем не менее П. Радева [2012: 161] отмечает, что *хем* «специализируется на выражении в основном присоединительных отношений», поэтому он часто встречается как одиночный союз и даже необязательный. При этом иногда одиночный *хем* можно заменить двойным *хем... хем* без изменения смысла [Радева 2012: 162]. При этом «в разговорной практике <...> употребление единичного *хем* не всегда обязательно» [Радева 2012: 161], но его наличие связывает добавленную и выше сообщенную информацию. Но «типичное для *хем* усилительное значение, которое он «унаследовал» от частицы, предполагает специфический логический акцент, который через него получает соответствующая присоединительная структура» [Радева 2012: 162]. При присоединительном *хем* часто присутствует повторение определенного структурного элемента (части предложения или целого предложения): *Ти ще бъдеш глупав, хем доста глупав, ако се откажеш – побърза да каже Иванчо...* И таким образом «дополнительно усиливается эффект от повторения, представляя в виде градации отношение между двумя составляющими» [Радева 2012: 163]. При этом при повторении часто опускается часть (в основном глагол), которая наличествует в предшествующем предложении [Радева 2012: 163-164]: ... *аз се уплаших, хем дотолкоз, щото се забавих съвсем* (В. Друмев).

¹На схожесть между союзами и частицами указывают и В. Ю. Апресян и О. Е. Пекелис [Апресян, Пекелис 2012] в своей работе. Они отмечают, что граница между ними не является жесткой.

Одиночный *хем* в своей работе рассматривают и Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова [2015: 235]. Они отмечают его распространительное и присоединительно-уступительное значение.

Р. Цонев [2014: 158] также исследует единичное употребление *хем*, но не относит его к присоединительным, а выделяет только как одно из его значений, наряду с приведенными выше другими значениями двойного *хем ... хем*. В таком случае союз служит для дополнения или для расширения предыдущего высказывания: *Не се радвай много, хем да не те стигне и теб; Разплакак се на филма, ем не за први път* (ср. в греческом языке *εμ ... εμ* всегда повторяющийся).

Р. Ницолова [2008: 480] рассматривает *хем* как соотносящий высказывание с предшествующими высказываниями или связанными с ними пресуппозициями, в качестве частицы: *В друга черква исках аз да се венчейме, Радо. Не в таквази. Ех, не ме чуха! — Хем като още се върнахме – подир кърджалиите – им виках...*

3.3 Структурные и позиционные особенности союза *хем ... хем*

По мнению исследователей, данный союз чаще всего является повторяющимся, где каждая составляющая вводит отдельный конъюнкт (см. выше). То есть оба компонента эксплицитно выражены. Тем не менее П. Радева [2012: 151, 161] отмечает, что для разговорной речи характерен «значимый» пропуск второй составляющей повторяющегося союза (*ту* вместо *ту ... ту*, *било* вместо *било ... било*). То же явление отмечено и в [Иванова, Градинарова 2015: 229], но только относительно первой составляющей союза. Данное замечание действительно и для *хем ... хем*.

Позиционно союз *хем* обычно находится в начале простого предложения и употреблен отдельно или в сочетании с другим союзом. Но иногда *хем* смещается в постпозицию [Радева 2012: 160].

П. Радева [2012: 165-166], как и Р. Цонев, отмечает, что *хем* может интегрироваться с другими союзами и чаще всего с *и* в препозиции или постпозиции. Часто очень сложно установить, это один составной союз *хем и* или два разных союза. Союз *хем и* по семантике эквивалентен союзам *а и* или *пък и* (см. выше позицию П. Радевой о том, что позиционно обязательный *хем* может просто выполнять функции другого союза). О вариативности компонентов *хем ... хем*, как, например, *хем ... но/а*, написано и в [Иванова, Градинарова 2015: 229].

Хем может использоваться в рамках одного предложения или вводить следующее. Это полностью зависит от автора текста, потому что нет видимой паузы, кроме тех случаев, когда добавление происходит от другого лица [Радева 2012: 166-167]. Таким образом, по мнению П. Радевой, *хем* всегда усложняет конструкции.

Относительно субъектов сочиненных конъюнктов П. Радева [2012: 160] отмечает, что «союз *хем* связывает коммуникативные сегменты предложения одного и того же или разных лиц, ставя их в определенное отношение друг с другом».

Одиночный *хем*, на наш взгляд, недостаточно отражен в научных исследованиях со структурной точки зрения и чаще всего рассматривается как присоединительный союз [Радева 2012; Иванова, Градинарова 2015], так как он всегда вводит дополнительную информацию (см. выше).

3.4 Стилистическая характеристика союза *хем ... хем*

В ряде работ [ГСБКЕ 1983а; Цонев 2014; Речник на чуждите думи в българския език 2000 и др.] отмечено, что *хем ... хем* используется только в народной и разговорной речи или в художественной речи для достижения такой стилизации, а также является особенностью индивидуально-авторского стиля [Иванова, Градинарова 2015: 233]. Е. А. Захаревич и Г. В. Крылова [1978: 6] считают его народно-разговорным вариантом союзу *и ... и*. Он считается «истинным союзом» (т. е. он «не имеет собственного ударения и образует акцентное целое со следующим словом», т. е. является проклитикой [Куцаров 1997: 73]) в историческом и современном плане [ГСБКЕ 1983а: 456-457].

Вследствие его разговорного характера и широкого употребления в диалектах существует ряд его фонетических вариантов: *ем, ем ... ем, хем ... ем, ем ... хем* [Цонев 2014: 154]. П. Радева [2012: 134] отмечает, что для союзов в разговорной речи характерно сокращение (*ама > ам, ма, ами, еми > ми*). Тем не менее, применительно к союзу *хем* следует учитывать не только влияние разговорного языка, но и диалектные особенности и выпадение звука *х* в западных регионах Болгарии.

Однако этот союз, по мнению Р. Цонева [2014: 156], редко встречается в устной речи: в «Частотном словаре болгарской разговорной речи» автор зафиксировал только 8 употреблений (ср. *ама* – 569, *ами* – 415...) (статистика нашего исследуемого материала будет приведена во второй главе). Впрочем, автор признает, что в массиве примеров он вычленил именно употребления *хем*, вследствие чего, возможно, не были учтены фонетические варианты союза, а также, возможно, не было проведено должное

разграничение между *хем*-союзом и *хем*-частицей. Тем не менее Р. Цонев [2014: 167-168] отмечает частотное употребление этого союза в болгарской художественной литературе в народной речи героев (в произведениях И. Вазова, Е. Пелина, Й. Йовкова, А. Константинова и др.). Но в современном языке в разговорной речи *хем ... хем* значительно ослабил свой семантический оттенок и в большей степени стал играть синтаксическую роль [Цонев 2014: 169].

П. Радева [2012: 126] в своей работе отмечает, что для разговорной речи характерна неофициальность, непринужденность и большая свобода при выборе союзов: «в значительной степени функционирование союзов регулируется присущей разговорной речи двойственностью, которая в одних случаях их опускает без последствий для коммуникативной полноты (бессоюзие, асиндетон), а в других допускает их переизбыток для придания стилистического эффекта (многосоюзие, полисиндетон)». Это согласуется с точкой зрения С. Брезинского [1995] о факультативности союза *хем* и возможности его опущения в ряде случаев. П. Радева [2012: 127] отмечает и возможность контаминации между разными союзами в разговорной речи, вследствие чего образуются новые формирования.

Р. Цонев [2014: 163-166] отмечает, что *хем ... хем* встречается как в монологах, так и в диалогах и полилогах, и выделяет следующие разговорные структуры, в которых употребляется союз *хем ... хем*:

- Анаколуф (прерванное, незаконченное высказывание) в диалоге: - *Съдържат ли някакви вещества тези материали?* – *Не, не съдържат.* – *Обработка ли се по някакъв начин месото?* – *Само с цел месото да е по-крехко хем...* - *Да изглежда по-свежо; Ето сега и ти казваи преди празници, има бум на тия измами.* – *Има хем...* - *Хората да полъгват.* – *Да, за съжаление.*
- В вопросительных высказываниях в диалоге: - *Тази загарвка е хем за коленете, ем за ставите?* – *Да, и за кръста.*
- В отрицательно-вопросительных высказываниях в диалоге: - *Хем не си за тях, ем не си против тях?* – *Да бе, не ми пука.*
- В неповествовательных (эмоциональных) высказываниях в диалоге: - *Сега така, и после пак така.* – *Ем така, ем онака!*
- Дублирование *хем ... хем* при колебании в диалоге: - *Влади, днеска ше дигаме ли къс шес?* – *Ми... айде.* – *Супер, хем... хем ше погледна и снимките.;* - *Пак ли закъсня?* – *Пак. Винаги така прави, хем ..., хем я предупредих.*
- Frame construction: *Хем да му се не види хем, писна ми; Хем не спират хем, с тая музика.*

- В высказываниях, где *хем ... хем* повторяется с добавлением нового элемента: *Срещаш приятели, а пък ти сама ги отблъскваш с някакви щуротии, хем заеш, хем знаеш че не трябва; Истински се ядосах, хем съм си аз, хем съм си сто процента аз.*
- В придаточном предложении, которое предшествует главному: *Хем си знаех, стана ми кофти; Хем тръгнахме последни, станахме първи.*
- В высказываниях, которые сочинены по форме, но в подчинительном отношении по функции: *Поговорихме си, хем не се бяхме виждали одавна; Мъжа ми се грижи, ем аз не мога вече.*

4. Выводы по Главе 1

В данной главе были рассмотрены разные научные концепции относительно ССП. Были выявлены различные дефиниции ССП и СПП и разные подходы к их разграничению: от четкого бинарного разделения до плюрального деления по типу «шкалы».

Особое внимание было уделено бессоюзной связи и было отмечено несколько точек зрения относительно классификации данного типа связи. Были обнаружены два подхода к бессоюзной связи в научных кругах: бессоюзная связь как аналог сочинительной и подчинительной связи и бессоюзная связь как один из видов сочинительной и подчинительной связи. Странники последнего подхода опираются на гипотетическую возможность восстановления союза и определения типа связи согласно союзу. В нашей работе мы будем рассматривать бессоюзную связь в рамках сочинения (переводные тексты с «восстановленным» союзом будут свидетельствовать о том, что связь сочинительная).

Было отмечено, что исследователи выдвигают разные мнения относительно равноправия частей сложного предложения – многие отмечают взаимообусловленность конъюнктов, что в некоторых теориях доводит до нивелирования границы между сочинением и подчинением. В дальнейшем мы покажем структурную и семантическую взаимосвязь между конъюнктами, сочиненными союзом *хем ... хем*, и их взаимообусловленность. Отдельно были отмечены такие явления, характерные для сочинения, как симметрия и обратимость, которые тесно связаны с идеей равноправия конъюнктов. Мы рассмотрим этот вопрос ниже.

Традиционно ССП делятся на соединительные, противительные и разделительные. Сочинительные союзы соответственно разделены на одноименные группы по своим

синтаксическим функциям. Некоторыми исследователями выделяются также градационные, присоединительные и сопоставительные союзы. Болгарские исследователи аналогично выделяют соединительные, противительные и разделительные союзы, а также заключительные и пояснительные союзы. Тем не менее, болгарские теории не обнаруживают единства мнений. Так, отдельно выделен тип сопоставительных союзов, который относят к соединительным или разделительным союзам. На основе данного различия ряд союзов исследователи относят то к разделительным, то к соединительным союзам. Однозначна позиция исследователей относительно противительных союзов. В дальнейшем мы склонны учитывать разнообразие научных мнений при исследовании союза *хем ... хем*.

Особенностью сочинительного союза является то, что он выражает отношения равного порядка. Он занимает позицию между двумя конъюнктами (или перед каждым конъюнктом) и необходимость эксплицитного выражения конъюнктов. Сочинительные союзы делятся на союзы дифференцированного/недифференцированного типа, простые/составные (в разных концепциях это деление варьируется), повторяющиеся/двойные, многоместные/одноместные и др. Особое внимание уделено повторяющимся союзам, которые в болгарском языке могут опускать первый компонент или замещать его другим союзом. Структурно союзы могут иметь полный и сокращенный вариант. Важную роль играют лексические определители и вторые союзные элементы. В согласии с данной классификацией и терминологией мы и будем далее рассматривать союз *хем ... хем*.

При рассмотрении союза *хем ... хем* (персидского происхождения) было показано, что исследователи однозначно относят *хем ... хем* к повторяющимся сочинительным союзам. В большинстве своем его причисляют к соединительным союзам, так как он соединяет действия/явления, которые лежат в одном временном пласте. Но также имеются предложения о рассмотрении его как разделительного, так как он может подразумевать перечисление, взаимоисключающие действия. Синтаксические функции данного союза будут рассмотрены в отдельной части данной работы, где будут выявлены все его функции и варианты сочиненных им конъюнктов.

Хем ... хем может сочинять как однородные члены предложения, так и предикации в составе сложного предложения. Упомянута позиция союза *хем ... хем* в предложении и его возможность опускать один из компонентов или замещать его другим союзом (той же или другой группы). Некоторые исследователи отмечают среди функций данного союза усиительную и сопоставительную функцию, соотнесенность глагольных действий в предикациях и др. Другие исследователи отмечают исключительно служебную,

структурно-синтаксическую роль данного союза в силу частого опущения союза (что нашей работой не будет подтверждено). Отмечено, что конъюнкты могут выражать признаки, которые находятся в отношении «внутреннего конфликта» (Е. Ю. Иванова и А. А. Градинарова [2015: 232] связывают это с рефлексией персонажей) или, наоборот, дополняют друг друга. Данный вопрос представляет собой особый интерес и также найдет отражение в следующей части нашей работы.

Недостаточной является изученность одиночного присоединительного *хем*. В болгарской лингвистике отмечается его факультативное употребление и возможность заменить собой двойной *хем ... хем*. Одной из главных функций присоединительного *хем* является его усилительная функция, которую он «унаследовал» от частицы. Также отмечено его распространительное и присоединительно-уступительное значение. В других работах одиночный *хем* рассматривается как единичное употребление двойного союза или же как частица. Данная тема является дискуссионной. На нашем материале мы рассмотрим одиночный *хем*, относя его к союзам. Мы укажем, какие синтаксические единицы он может присоединять и допускает ли он парцелляцию.

Со стилистической точки зрения, *хем ... хем* и *хем* единодушно относят к показателям народной, диалектной разговорной речи или индивидуального авторского стиля. Указаны и его диалектные варианты (*ем ... ем*, *хем ... ем* и др.), проведены параллели с данным союзом в других соседних языках. В то же время некоторые исследователи отмечают его редкое употребление в устной речи. Отмечено, что данный союз встречается как в диалогах, так и в полилогах и монологах. Он может включаться в анаколуф, вопросительные, отрицательно-вопросительные, повествовательные высказывания в диалоге, рамковую конструкцию. Наш материал, рассмотренный в следующей главе, продемонстрирует стилистическую сферу употребления *хем* (с упором на народную речь, как в монологах, так и в диалогах).

Глава 2 Синтаксические функции, структурные и позиционные особенности болгарского союза *хем ... хем*

В данной главе мы рассмотрим структурные и синтаксические особенности *хем ... хем* (*хем*), варианты сочиненных им конъюнктов и позиционные особенности союза как относительно конъюнктов, так и в предложении. Особое внимание мы уделим синтаксическим функциям союза, как повторяющегося, так и одиночного, рассмотрим возможность эксплицитного выражения обоих союзных компонентов и варианты с имплицитным выражением одного компонента или его заменой другим союзом. Отдельно укажем возможность сочинения конъюнктов, которые могут семантически дополнять друг друга или находиться в отношении «внутреннего конфликта».

I. Структурные типы конъюнктов при союзе *хем ... хем*

Повторяющийся сочинительный союз *хем ... хем* связывает конъюнкты самого разного синтаксического статуса. Он может соединять как цельные предикативные конструкции в рамках сложного предложения, так и однородные члены простого предложения. При этом сам союз может иметь не только два компонента, но и быть многократным: *Една усмивка беше замръзнала на конвулсивно треперещите ми уста и като че ми се искаше хем да се изсмея, хем да заплача, хем да се проваля вдън земя!* (А. Константинов).

1. Сочиненные независимые предикативные конструкции.

В славистике нет однозначной позиции об отнесении сочиненных сказуемых к однородным членам предложения или разным предикациям. Еще А. М. Пешковский утверждал, что при соединении компонентов результат находится на границе между слитным предложением (т.е. предложением с однородными членами) и сложным целым (напр. *он пришел и сказал*), и отнесение его к той или иной категории зависит от ряда факторов: распространителей и их позиции [Пешковский 2001: 476]. Г. И. Кустова [2013: 105] полагает, что «чем больше степень спаянности сказуемых, тем ближе предложение к простому», т.е. осложненному однородными членами. Также велика роль общего распространителя сочиненных сказуемых, что позволяет рассматривать их не как отдельные предикации, а как однородные члены. Однозначно к простым предложениям она относит те, в которых сочиненные сказуемые представляют собой именные части сказуемого или инфинитивы в составном глагольном сказуемом [2013: 106]. Традиционно

предложения с несколькими сказуемыми, относящимися к одному подлежащему, трактуются как простые, с осложнением однородными сказуемыми [Словарь-справочник 2009: 63; ЗФ 2008: 516]. Наличие колебания в отнесении предложения к сложному или простому также отмечают авторы ССРЯ [2013: 265], особенно это очевидно, когда глагол стоит не в личной форме [ЛЭС 1990: 471]. Авторы СРЯ [2003] и «Русской грамматики» [1980: 461-462] также считают, что предложения с однородными сказуемыми при одном подлежащем стоит считать сложными, так как «каждое сказуемое выражает акт предикации, указывая на наклонение и время» [СРЯ 2003: 761] (за исключением предложений с однородными именными сказуемыми при одной связке в одном именном сказуемом, а также предложений с повтором глагола в сказуемом или со сказуемым, выраженным синтаксически неделимым сочетанием глаголов: *А он себе идет и идет. А она взяла и не пошла на свидание*).

Составители ССРЯ [2013: 250] отмечают, что с семантической точки зрения сложное предложение полипропозитивно, т.е. содержит несколько ситуаций, «положений дел», что тем не менее не может быть критерием различия сложного и простого предложения. В форме сложного предложения может быть заключена и всего одна пропозиция, или одна «ситуация» (одно «событие») объективной действительности: *Что касается конференции, то она будет проходить в Москве = Конференция будет проходить в Москве*. Или наоборот, асимметрия проявляется в превалировании смысловых частей над грамматическими [ЗФ 2008: 513]. Возможно и отнесение нескольких пропозиций к одной и той же ситуации и в разделительных предложениях с *не то...не то и то ли....то ли*: в них несколько пропозиций обозначают ситуацию, которая говорящим точно не идентифицирована: *То ли снег пошел, то ли небо посветлело* [Современный русский язык 1989: 723].

Болгарская лингвистика, например, ГСБКЕ [1983а] и др., однозначно трактует сочинение сказуемых как формирование разных предикаций, за исключением сочинения частей составного неглагольного сказуемого с общим связочным компонентом, сочинения глагольных частей составного глагольного сказуемого и особых случаев сочинения в рамках аналитических форм, напр. сочинение форм будущего в прошедшем при разных типах сказуемого [Иванова, Градинарова 2015: 208]. Мы склонны использовать в данной работе подход болгарских ученых [ГСБКЕ 1983б; Брезински 1995 и др.]. Таким образом, каждое сказуемое (если оно не является сложным сказуемым с общей для обоих конъюнктов частью) формирует отдельную предикацию.

Наш материал зафиксировал 97 примеров сочинения предикаций, взятых из оригинальных болгарских текстов.

1.1. Двусоставные предложения.

Сочиненные предикации могут содержать разные или общие подлежащие. Когда производители сопоставляемых действий или сопоставляемых состояний являются разными субъектами, то в предложении **подлежащие разные**. В таком случае чаще всего разные субъекты в предикациях эксплицитно выражены, образуя двусоставные полные предложения: *Защото някой в обществото сам си присвоява всичката изява. Трябвало да вложа сили туй-онуй с борба да сторя. Хем те всичко предрешили, хем аз трябва да се боря!* (М. Ганчев. Смешна тъга); или в составе сложного предложения: *По този начин щели да бъдат улучени с един куришум два заека: Хем заедно с партийния дом и мавзолея ще се оформи един цялостен ансамбъл, хем ще бъде изтрит от лицето на земята този вреден символ на монархо-фашисткото минало — дворецът* (Б. Райнов. Людмила – мечти и дела).

В части наших примеров эксплицитно выраженное подлежащее первого конъюнкта вынесено в позицию перед союзом. В таких случаях мы также считаем предложение полным двусоставным, т.е. с эксплицитно выраженным подлежащим: *Помнеха ги и ги тачеха хората, прилагаха ги твърде смело и виртуозно – така виното хем си беше същото, хем всяка година се раждаха и нови, секващи дъха, благоухания* (С. Вълев. Българският Декамерон). В примере ниже, помимо подлежащего, перед первым конъюнктом стоит и глагольная часть составного сказуемого, и обстоятельство места *тук*: *Крачейки по коридора, Радослав пак си рече наум, че униформените облекла тук изглеждат хем като за ХХI век, хем от тях полъхва нещо „музейно“, нещо отпреди Девети септември* (Н. Теллалов. Пълноземие).

Двусоставные предложения, связываемые союзом *хем ... хем*, могут быть как полные, так и неполные, как в следующем примере с отсутствующим подлежащим во второй части *трябва да се спаси*: *Хем смехът отвътре напират, хем трябва да се спаси! И тя беше пийнала и доста добре развеселена* (С. Вълев. Българският Декамерон). В примере ниже, представляющем собой сложное бессоюзное предложение, в первом конъюнкте также отсутствует эксплицитно выраженное подлежащее: *Особен тип: хем ти заповядва, хем не му стига самочувствие* (Б. Райнов. Само за мъже).

Союз *хем ... хем* может соединять и конъюнкты с **одинаковыми подлежащими**. При эксплицитно выраженном подлежащем возможно два положения подлежащего: перед первым конъюнктом: *И аз хем влаковете следя, хем гледам да не им се набивам в очи* (Д.

Кирков. Балкански грешник); *Всички някак се свиха по местата си, сякаш всеки се боеше от нещо. Само аз – хем уж се свихах, хем се опитвах сякаш умишлено любопитно да срещна очите му* (К. Цонев. Лица от големите портрети) и в рамках первого конъюнкта: *Добре де, професоре, хем вие сте писали ония там хипотези, хем не ги приемате — настоя тя за отговор ...* (Л. Дилов. Жестокият експеримент).

Общее подлежащее может быть опущено, в таком случае конъюнкты рассматриваются как двусоставные неполные: *Злата_i с разтреперани пръсти навлече расото първо на хубавия поп Константин. Хем \emptyset_i го облича, хем \emptyset_i сълзи рони* (С. Вълев. Българският Декамерон); *Тошка извика и се дръпна назад: това не беше кучето, това беше свекървата. И хем беше тя, хем пък не беше* (Г. Караславов. Татул).

1.2. Односоставные предложения.

В нашем материале встретилось два типа односоставных предложений в конъюнктах: безличные и определенно-личные.

Безличные предложения выражают состояния одного и того же субъекта, обозначенного косвенным падежом местоимения. В следующем примере обе сочиненные части представлены безличными предложениями: - *Ти... ти сериозно ли говориш? - Заеква Хасинто, а всъщност си мисли, че на шефа нещо му хлопа дъската. Хем го е шубе, хем страшно му е кеф, че униформеното говедо може да си получи заслуженото* (М. Колева-Георгиева. Мътни води). В примере *Опитай пак! Златна пара ще ти дам! - хем моля, хем ми иде да го цапардосам* (Д. Кирков. Балкански грешник) один конъюнкт выражен личной формой глагола, в то время как второй – безличной конструкцией, субъектом состояния в которой является вершитель действия в первой. В примере ниже первый конъюнкт – односоставное безличное предложение, в то время как второй конъюнкт – полное двусоставное: *Около нас се подреждат жребците, кобилите волни, хем им се ще да си зобнат, хем страх ги държи надалече* (Б. Киряков. Христо Огнянов).

Определенно-личные предложения не содержат эксплицитно выраженного подлежащего (в силу того, что болгарский язык относится к нулевоподлежащим [Иванова, Градинарова 2015: 98-104]): *Впрочем, малко мистика има де. Хем си ти, хем не си ти, защото като че ли си вътре в огледалото, в неговото обърнато пространство, а най-вече стоиш срещу себе си изправен в обратната посока* (Л. Дилов. Парадоксът на огледалото). Данный пример является яркой иллюстрацией симметрии, характерной для сочинения, так как сочинены две предикации с идентичным лексическим составом с той разницей, что одна предикация положительная, а другая отрицательная. С точки зрения обратимости, также характерной для сочинения, здесь мы теоретически можем ее

допустить без изменения смысла высказывания, но это будет противоречить логической цепи высказывания. Вследствие чего мы склонны ставить под вопрос возможность обратимости конъюнктов в данном примере.

В нашем материале отмечены случаи, когда второй конъюнкт усечен: *И който има сили да се вгледа в себе си, потръпва, неясни спомени прииждат като хала и те понасят нанейде си. Хем си на земята, хем не си* (С. Вълев).

В нашей работе принимается точка зрения болгарских лингвистов о том, что сочиненные сказуемые формируют сложносочиненное предложение [ГСБКЕ 1983б; Брезински 1995 и др.], см. главу 1. Материал показал случаи опущения одного/нескольких вспомогательных глаголов в составном именном сказуемом в односоставных определенно-личных предложениях. В приведенном ниже примере глагол-связка *съм* в первом конъюнкте опущена: *Само че от тва напрежение, на другия ден беше изпита, на по-другия ден, хем радостен, хем дигнах температура, от напрежение може би* (П. Воденичаров и др. Моето досие, пардон, биография). Следующий пример демонстрирует сочинение двух конъюнктов, представляющих собой определенно-личные предложения с опущенной глагольной частью составного именного сказуемого, которые сочинены с конъюнктом, выраженным определенно-личным предложением, в котором составное глагольное сказуемое является эксплицитным: *Уплаших се че ще падна под масата преди Лени и отново ще пропусна птичката на любовта. Бързо започнах да прехвърлям хитри планове за излизане навън, така че девойката да не разбере деликатното положение в което съм изпаднал. Хем \emptyset_1 тиян, хем \emptyset_2 със желания, хем \emptyset_2 не мога да ходя..* (Хесапов. Любобен многогълник).

Именная часть составного сказуемого в двусоставных и односоставных предложениях в конъюнктах может быть представлена прилагательным (*У-у, ама тя, хем болна, хем и устата!*), существительным (*Така по тия места наричат двуетажните моторни лодки на амбулантните търговци: хем превозно средство, хем дом, хем магазин.*) и местоимением (*Хем си ти, хем не си ти.*). Относительно первого примера (*У-у, ама тя, хем болна, хем и устата!*) можно сказать, что здесь сомнительна обратимость конъюнктов в силу экспрессии второго конъюнкта, который противоречит первому конъюнкту и является ремой в данном высказывании. Подобные случаи достаточно часты в болгарском языке и находят отражение в нашем материале.

Возможно сочетание конъюнктов, выраженных **разными типами предикаций**. В примере ниже один конъюнкт выражен односоставным **определенно-личным предложением**, а второй – **двусоставным неполным** (о типах простых предложений см. [Захаревич, Крылова 1968]): *Хем нейна [на Византия] земя сме [1 л. мн.] отвоювали за*

нашата държава, **хем**, като искала [3 л. ед.] да си я върне, собствената ни земя заграбвала (Д. Кирков. Балкански грешник).

2. Сочиненные придаточные предложения в рамках СПП.

Союз *хем-хем* может сочинять и придаточные предложения в рамках СПП. В нашем материале (47 примеров, взятых из оригинальных болгарских текстов) встретились следующие типы сочиненных придаточных, вводимых союзом *хем ... хем*:

- **Изъяснительные.** В приведенном ниже примере главное предложение является общим для двух соподчиненных изъяснительных придаточных: *Но не е ли тежко **хем** да си сам, **хем** да носиш паметта на всички други?* (Л. Дилов. Демонът на Максвел). Возможен стык изъяснительного союза *че* и *хем* (в данном случае союзы не соположены²), где *че* является общим для двух конъюнктов: *Тогава как да си обясни факта, че **хем** се стреми към присъствието ѝ по вечери и празненства, **хем** го отбягва, когато е сам* (Б. Дукова. Невярна памет); *Интересното на това кълбо му беше, че **хем** беше прозрачно, **хем** светеше много ярко. — Прозрачен източник на светлина!! — измърмори на себе си Матьо* (В. Настрадаинова. Невероятната Марта), или соположение *хем* и *да* также при сочетании двух изъяснительных придаточных предложений: *Това беше като че единственият човек в художествената гимнастика, който си запазваше необикновеното право **хем** да е твърдо на страната на една воюваща тренировка, **хем** да има обичта на всички* (М. Рангелова. Жулиета Шишманова).
- **Относительные.** В следующем примере конъюнкты вводятся относительным союзным словом *който* (причем во втором примере с выносом обстоятельства *сега* из первого конъюнкта): *На пръв поглед напомняше на призрак от пиеса, който **хем** е в сцената, защото познава героите и следи действията им, **хем** е извън нея, защото сам не участва* (Т. Цанкова. Елена); *Тъкмо онова, което ще ти се стори парадокс, може да се окаже закон на нейната логика, затова търпеливо се вслушвай в езика ѝ, не пристъпвай към нея с нож в ръка, обичай я и тя ще ти отвърне с обич... Все съвети, които сега **хем** му се струваха мъничко наивни с проповедния си тон, **хем** бе готов още утре да ги поднесе отново на студентите* (Л. Дилов. Жестокият експеримент).

²В ряде случаев союз *хем* соположен с подчинительным средством связи, об этом см. раздел «Позиционные особенности союза *хем...хем*»

- **Обстоятельственные.** Помимо изъяснительного и относительного союза /союзного слова, вводить сочиненные придаточные может и союз **причины** *защото*: *Дните бяха обагрени от лудия талант на художник, който, под напора на някакъв вътрешен импулс, без да знае и без да осъзнава, твори особени картини. Особени, защото **хем** вече ги е имало, **хем** са неповторими* (В. Колев. Бялата зима на аристократите), союз **цели** *така че да* (при этом первый компонент союза *хем-хем* ставится перед *да*): *Той вече залягаше на насипа и изчакваше влакът да наближи, изникваше изведнъж на релсите, така че машинистът **хем** да го забележи, **хем** да не може да дръпне спирачката* (Д. Кирков. Хълмът); союз **следствия** *затова*: *Ако беше само у някой, другите ще кажат, че лъже, но тя дреме у всеки и затова **хем** се съмняват в нея, **хем** си казват, че друго не може да бъде* (А. Стойнев. Срещата). В следующем примере два соподчиненных конъюнкта представляют собой временные придаточные с общим союзным словом *когато* с вынесением общего подлежащего между союзным словом и первой составляющей союза: *Той имаше незавидната задача да ръководи предизборната агитация за Байърли, но как се води предизборна агитация, когато кандидатът **хем** отказва да разкрие стратегията си, **хем** отхвърля стратегията на своя доверен, когото е упълномощил да води агитацията* (Списание «Фантастични истории»).

Конъюнкты, представляющие собой подчиненные конструкции, могут занимать позиции главных или второстепенных членов предложения. В собранном материале отмечены следующие синтаксические позиции для придаточных частей:

- предикативное определение. В представленном ниже примере полусвязочный глагол *виждам се* является общим для двух придаточных, а относительный союз *какъвто* находится в каждом из конъюнктов, формирующих придаточную часть: *Човек поукрасява спомените си — в тях той се вижда **хем** уж какъвто е бил, **хем** какъвто му се е искало да бъде. Тази двойствена същност на осчетоводеното минало изразява простата егоистична необходимост от постоянно самоутвърждаване* (В. Колев. Бялата зима на аристократите).
- дополнение. Два следующих примера также показывают изъяснительные придаточные предложения в функции дополнения с общим сказуемым

искат и *искате*, а союз *да* располагается в каждом конъюнкте: *Това не е философия за алкохолици като вас, които искат едновременно хем да изчезнат, хем да са тук* (Х. Бойчев. Полковникът птица и други пиеси); *Каскадърката прихна. — Хей, вие сте ми много странен! Искате хем да плашите, хем никого да не ухапете* (Л. Дилов. Пропуснатият шанс). Далее следует пример с тем же глаголом *искам*, который в данном случае стоит в безличной форме, но вводит придаточные со сказуемыми *заплача* и *проваля се* в личной форме (1 л. ед.ч.): *Една усмивка беше замръзнала на конвулсивно треперещите ми уста и като че ми се искаше хем да се измея, хем да заплача, хем да се проваля вдън земя!* (А. Константинов. Събрани съчинения в 4 тома).

- подлежащее. Изъяснительные подчиненные придаточные предложения могут иметь функцию подлежащего: *Да, вие сте си решили проблема със самотата. Но не е ли тежко хем да си сам, хем да носиш паметта на всички други? — То е част от радостта на узнаването — не се поддадох на провокацията му* (Л. Дилов. Демонът на Максвел).

3. Сочинение однородных членов предложения.

Союз *хем ... хем* может соединять не только цельные предикации в сложном предложении, но и **однородные члены** в рамках простого предложения. В таком случае конъюнкты могут представлять собой однородные сказуемые (точнее – части составных сказуемых), дополнения, определения и обстоятельства.

3.1. Составное сказуемое.

Наш материал зафиксировал 23 примера сочинения однородных частей **составного сказуемого**, взятых из оригинальных болгарских текстов.

Когда *хем ... хем* вводит однородные части составного сказуемого, вспомогательная часть является общей и вынесена перед обоими конъюнктами, а в конъюнктах представлена вторая глагольная или именная часть. Такие сказуемые могут быть соответственно составными глагольными и составными именными.

Наш материал показал только одно употребление однородных **составных глагольных сказуемых**, вводимых союзом *хем ... хем*: *Навярно султаните са имали неограничена власт от турското правителство, защото не е могло турското*

правителство **хем** да знае за техните злодейства, **хем** да ги е оставило на мира, че да си вършат те (султаните), каквото си искат (П. Хитов. Как станах хайдутин. Фамилиарни забележки). Общей частью сочиненных конъюнктов являются вспомогательная часть составного сказуемого не е могло и подлежащее турското правителство, а сочиненными конъюнктами – да знае и да ги е оставило на мира.

В **составном именном** сказуемом первая часть сказуемого представлена глаголом, а вторая – именем. При этом в конъюнктах содержится только именная часть (или и основной глагол глагольного сказуемого), а вспомогательная глагольная часть вынесена за пределы конъюнктов и является общей. Так в *Аз пиша приказка. Една много шантава приказка. Разбира се, не сам, а заедно с един Охлюв. —Охлюв ли? — Да, той е **хем** охлюв, **хем** Ханс Кристиан Андерсен. Истинският Андерсен* (А. Мелконян. Спомен за света) вспомогательный глагол-связка *съм* является общим, а именная часть находится в рамках каждого конъюнкта. Данный пример демонстрирует невозможность обратимости сочиненных конъюнктов в силу контекста: последующее предложение «требует» обязательного непосредственного предшествования конъюнкта с упоминанием Андерсена. В следующих примерах общей глагольной частью сказуемого является уже не связочный глагол, а **полузнаменательный глагол** *струвам се*: *Докато гледаше отражението си в огледалото, той опита да подреди първите си впечатления, но досега видяното му се струваше **хем** недостатъчно за изводи, **хем** прекомерно* (Н. Телалов. Пълноземие).

В следующем примере, в рамках однородных именных частей сложного сказуемого, один из конъюнктов содержит сравнительный оборот *нещо като*: *На другия апарат така и не разбрах напълно всичките предназначения. Беше **хем** нещо като диктофон, **хем** компютър, за какъвто можехме само да мечтаем, па и генератор някакъв на идеи, както го назова веднъж той.* (Л. Дилов. Ние и другите).

Именная часть в одном из конъюнктов может быть опущена, но может быть восстановлена из контекста: *Не вярвам, но и да е имало, знаеш ли какво забелязах в турския свят? Тук то най-напред ми се навря в очите, но подобно е и в другите балкански земи. Дето сме **хем** в Европа, **хем** не напълно. **Хем** с Изтока, **хем** със Запада* (Д. Кирков. Балкански грешник). В данном примере первый конъюнкт содержит **именное сказуемое** *сме в Европа*, которое противопоставлено *сме не напълно* во втором конъюнкте. То есть во втором конъюнкте опущена именная часть (ср. *сме не напълно в Европа*), которая, однако, легко восстанавливается из контекста. В следующем же предложении *Хем с Изтока, хем със Запада* представлено сочетание двух предикаций с общим субъектом. В них опущен вспомогательный глагол, который восстанавливается из предыдущего предложения

(фактическим продолжением которого и является данный парцеллят³). Данный пример также не допускает обратимости в первом случае употребления *хем ... хем* (*Дето сме хем в Европа, хем не напълно*).

Именная часть составного именного сказуемого может быть выражена не только существительными и предложными группами (см. предыдущие примеры), но и **причастиями** или **прилагательными**: *Горо ле, сестро, горо зелена, що си ми, горо, тъй натъжена, хем натъжена, хем проредена?* (М. Заяпков. Събрани творби). Возможно и сочинение двух конъюнктов, именная часть глагольных сказуемых которых выражена разными частями речи: *Той сякаш нямаше нищо общо с човека, който и след ужасното запалване, продължи надменно да върви по коридорите на Центъра; беше истински артист: не имитатор, а герой от филм на Чарли Чаплин - хем измъчен, хем готов за подвизи* (М. Стоянова. Лозница). Оба конъюнкта выражены согласованными определениями (в рамках сказуемого), но один конъюнкт выражен прилагательным, в то время как второй — причастием.

Наш материал зафиксировал случаи употребления и неизменяемого прилагательного *шик* наряду с изменяемыми: *Страхотно местенце! Ирландците му с ирландци, хем шик, хем уютно като в ръкавичка! С атмосфера, създавана от векове!* (И. Колебинов. Момиче за една нощ).

В следующих трех примерах мы склонны рассматривать сказуемые как однородные с вынесенной перед первым конъюнктом опущенной глагольной частью *съм*. Тем не менее, возможна трактовка конъюнктов и как сочиненных предикаций, где опущенный *съм* располагается внутри конъюнкта:

³ «Парцелляция предстает как прием экспрессивного синтаксиса, который заключается в расчленении единой структуры предложения на два и более отрезка, отделяемых друг от друга финальными знаками препинания - точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками. В качестве основных признаков парцеллированной конструкции (ПК) выступают следующие: наличие в любой ПК базовой части и парцеллята (одного и более); отделение каждого значимого компонента ПК (базовой части, парцеллятов) финальными знаками препинания; наличие грамматической связи между базовой частью и парцеллятом; соотнесенность парцеллята с членами предложения или частями сложных предложений. <...> Превращаться в парцелляты могут различные по своему синтаксическому статусу элементы - как части простого предложения: определение, приложение, именная часть составного сказуемого, дополнение, обстоятельство, подлежащее, так и части сложных предложений» [Ступкина 2008: 7-8]. Главным признаком парцелляции является возможность синтаксического объединения парцеллятов и основной части в единую структуру [Иванова 1999: 11]. Парцелляция практически всегда вызывает сдвиги коммуникативной организации [Современный русский язык 1989: 724-725].

- *А Злоокия и Бистроокия започнали да проникват един в друг, докато се слели в един човек — уж им приличал, а бил различен: попрегърбен дядка, очите му хем добри, хем дяволити, и като говорел — пофъфлювал* (Н. Русев. Приказка за Стоедин).
- *Ваня Щерева - певица, актриса, текстописец на песни за други пев(и)ци... се завръща като разказвач на истории, при това съчетали в себе си приятното лого три в едно: хем забавни, хем мъдро поднесени и най-вече бягащи от маниерността* (СМИ «Егоист»).
- *А другоселецът хем патрав, хем кривоглед, ама не бил прост овчар като Стояна, а имал воденица, огън да я гори дано!* (Д. Бежански. Търся францужойка).

3.2. Дополнение.

С оюз хем ... хем может связывать конъюнкты, выраженные однородными дополнениями, как прямыми, так и косвенными (наш материал выявил 3 примера). Так как союз имеет значение сопоставления и при этом выделяет оба компонента, краткая энклитическая форма личных местоимений недопустима. Возможно выражение прямого дополнения полными местоименными формами (такие примеры не встретились в нашем материале) или беспредложно присоединенным существительным. *И какво? Какво да правим ние с тебе? – запита го тя ласкава и отменна косата си, а едрите ѝ гърди се разлюляха. Хем болка имаше в очите ѝ, хем и лудо желание да отмъщава* (С. Вълев. Българският Декамерон). Здесь сочинены два прямых дополнения, выраженных существительными, *болка* и *лудо желание* в составе безличного предложения.

Возможно также сочетание конъюнктов в роли косвенных дополнений и выраженных предложными группами: *Сега ний, като не знаем още какъв вятър вее, да турим и тѝй, и тѝй, па те нека го тълкуват, както им уйдиса. Да турим така... "И да се прегърнем братски хем с русите, хем с немците...* (А. Константинов. Събрани съчинения в четири тома). При этом оба конъюнкта находятся в составе парцеллята.

В материале зафиксированы примеры, когда конъюнкт, являющийся дополнением, относится не к финитной форме глагола, а к нефинитной (причастной) форме. Ниже следует пример, в котором однородные сочиненные косвенные дополнения относятся не к глагольной форме *отговаряме*, а к причастной форме *усмихнати*, однако отметим, что эта форма выступает в предложении не как согласованное определение, а как предикативное определение: *Двама свободни от вахта ни помахват от „Сопот“. Ние им отговаряме усмихнати, хем на поздрава им, хем на името на кораба, чийто град е доста скъп в нашата история* (В. Дионисиев. Моряшки разкази).

3.3. Определение.

Союз *хем-хем* может также соединять и сочиненные определения (в нашем материале было зафиксировано 8 примеров). Сочиненные определения могут быть согласованными, несогласованными и предикативными.

Если **определения согласованные**, то они обязательно обособляются или же представляют собой парцеллы. Определения могут согласовываться с подлежащим: *Сам Московеца в нови дрехи обикаляше с наставническа пръчка, пък юнаците, хем горди, хем плахи, чакаха да им дадат знак* (М. Тинчева. Сън срещу събота), либо с прямым дополнением (в следующем примере с обособлением в виде вставной конструкции): *През различните периоди от живота ми, критици-агенти (писмено, а най-често устно) са търсели обяснение (хем неграмотно, хем спекулативно) на "феномена" К. Павлов* (К. Павлов. Записки. 1970-1993); причем один из конъюнктов может быть приложением, как в следующем примере, где оба конъюнкта вынесены в постпозицию к определяемому слову (*мъж*) как уточняющий оборот: *Виждаш ли, Дидо, провървя ни! Попаднахме на мъж, хем хубав, хем любезен кавалер..* (С. Биячев. Летуването на един чудак).

В нашем материале редки примеры, где конъюнкты являются **несогласованными определениями**. Так, в примере ниже одно из определений выражено причастием *нямаща* (т.е. согласованным определением), а другое наречием *наоколо* (т.е. несогласованным определением). Важно также обратить внимание, что требуется обязательное обособление конъюнктов, если конъюнкты относятся к подлежащему: *Изчакали да завали, той небръснат, вдигнал яка на винтягата, наобиколен от шестима от неговите, сред тях и Огнянов. Охраната — хем наоколо, хем уж нямаща нищо общо, ескортирала го до кметството и обратно* (Б. Киряков. Христо Огнянов).

Пример выше демонстрирует в рамках сочинения неклаузальных «малых» конъюнктов сочинение частей разных категорий. В. Ю. Апресян и О. Е. Пекелис [2012] полагают, что сочинение конъюнктов бывает приемлемо в разной степени в зависимости от части речи сочиняемых единиц, таким образом «для глагольной и именной группы приемлемость выше, чем для группы прилагательного и предложной группы». В данном случае сочинены наречие и причастие.

Союз *хем ... хем* может связывать конъюнкты, выраженные **предикативными определениями**. В таком случае определения формально согласуются с существительным или местоимением, но относятся к сказуемому. Так, в примере ниже определения, являющиеся прилагательными, согласуются с подлежащим: *Дойди, Сънчо, от горица... та ме хвани за ръчица... та ми шепни... песенчица... та да расна, да порасна... като кака, като мама... хем послушна, хем голяма...* (Н. Русев. Приказка за Стоедин). В

следующем примере конъюнкты выражены причастиями, выполняющими функцию предикативного определения: *Той остана в хола, хем ядосан от конфузията и тупурдията, хем гузен...* (Д. Кирков. Любов в ада).

3.4. **Обстоятельство.**

Союз *хем ... хем* может связывать конъюнкты, являющиеся обстоятельствами (было обнаружено 29 примеров). В нашем материале зафиксированы следующие виды сочиненных обстоятельств.

Обстоятельство места выражено наречием или предложной группой (*на училище* в третьем примере, *по главата* в четвертом примере):

- *Така правеха всички, разполагаха селата си хем близо до реката, та по нея да се свързват с останалия свят, хем не толкова близо, че да не ги заливат наводненията и да не ги достигат комарите* (П. Бобев. Фаетон). В данном примере невозможна обратимость конъюнктов в силу упоминания обстоятельства места в первом конъюнкте и его опущения во втором;

- *Телето, което ги последвало в храма, се втурнало да ближе зарадвано и щастливо. Ама как ближе-е-е – хем отзад, хем отпред, стърже му езикът, а по път пици-и-и, та се къса! Няма кой да го спаси!* (С. Вълев. Българският Декамерон);

- *И защо пък да го направя бре, попе? – прекъсна го предизвикателно Калина. Смехът ѝ се изви като вихрушка ненадейна в полето. А Витан се разтърси, сякаш светкавица го тресна – хем по главата, хем по-надолу* (С. Вълев. Българският Декамерон).

Обратим внимание, что в третьем примере формально конъюнкты представляют собой целые предикации, но семантически сопоставленными являются только обстоятельства места *в училище* и *вкъщи*, в то время как сказуемые означают только нахождение, не участвуя в противопоставлении.

При соединении **обстоятельств причины** союзом *хем ... хем* конъюнкты обычно представляют собой предложную группу: *Събуди се посред ноц — хем от задуха, хем от странното усещане за чуждо присъствие...* (К. Кожухаров. Златен Кан). Наряду с обычными предложными группами в причинном значении может выступать и указательное местоимение с придаточным предложением, введенным соотносительным словом (в следующем примере с парцеллятом): *Досрамя я. Хем от това, че мисли така, хем от самата себе си, хем от фактите* (Ю. Златкова. Мъже за епизоди).

Союз *хем* ... *хем* сочиняет конъюнкты со значением **обстоятельств цели**, выраженных существительными: *И мъже, и жени бяха отрупани с всичките си украшения: костици, халки, гривни — хем за красота, хем за важност пред чуждите племена, с които щяха да се срещнат, хем и заради това, че нямаше къде другаде да ги носят със себе си* (П. Бобев. Опалите на Нефертити).

В качестве конъюнктов могут выступать и обстоятельства **образа действия**. В большинстве случаев они выражены наречиями: *Всичко дотук беше само за загрявка! – отговори хем строго, хем и развеселено Радка. И всеки почна да се труди отново на своя пост тъй както е от Съдбата отредено – съпругът отстрани, а жена му и любовника ѝ в леглото* (С. Вълев. Българският Декамерон); *Дали беше възможно изведнъж да се е влюбила в мен? Мисълта ми поддейства хем ласкателно, хем смешно* (А. Игов. Целувки за лека нощ).

В нашем материале зафиксировано и сочинение обстоятельств образа действия, выраженных предложными группами: *По едно време Стойко хем на шега, хем сериозно ми казва: — Госпожо, аз с финансите бях дотук!* (С. Рачева. Здравейте, ученици! (или за рървия учител)).

Также в качестве обстоятельства образа действия могут выступать сравнительные обороты, как *като далечен общ изглед* в примере: *А пред стената, хем докосваемо близо и материално плътно, хем като далечен общ изглед, се разстла красив парк, сред чиито буйни дървета и храсти тук и там се показваха странни, но също по своему красиви сгради* (Л. Дилов. Ние и другите).

В материале зафиксирован пример, где обстоятельство образа действия сочинено с обстоятельством цели, выраженным придаточным предложением (отсутствие симметрии конъюнктов): *Просто, но ефектно. Като номера с яйцето. След два месеца повторихме чудото, този път със седем хляба — хем малко по-различно, хем тълпата да запомни по-добре чудото* (П. Копанов. Операция Риба).

II. Синтаксические функции болгарского союза *хем*

1. Соединительное значение союза *хем* ... *хем*

1.1. Повторяющийся *хем* ... *хем* с двумя эксплицитно выраженными компонентами

Подтверждается позиция Е. Ю. Ивановой и А. А. Градинаровой [2015: 231, 234], что, с семантической точки зрения, специфика союза *хем..хем* (напр. на фоне его синонима

повторяющегося союза *и ... и*) состоит в том, что он может соединять понятия внутренне противоречивые, так что часто употребление *хем ... хем* связано с рефлексией и внутренним конфликтом, чем данный союз близок такому средству связи, как двойной союз *от една страна ... от друга страна*. Как представляется, необходимо все же различать понятия рефлексия и внутренний конфликт. Если под рефлексией следует понимать размышления персонажа, которые могут быть выражены безличной формой глагола или вопросом с разделительным союзом, типа *Быть или не быть?* и прочими средствами [Иванова, Градинарова 2015], то внутренний конфликт исключает размышления персонажа без наличия выбора (напр. *Пие ми се*) и требует обязательного колебания. Применительно к нашему материалу можно также утверждать, что *хем ... хем* соединяет одновременно происходящие действия или явления, но не предоставляет выбора (ср. *Быть или не быть?*): — *Мари, че как може хем грозде да се зоби, хем вино да се пие?* (И. Вазов). Рефлексия, характерная для размышления персонажа о себе, своих поступках и своем эмоциональном состоянии, может отсутствовать при наличии внутреннего конфликта, характеризующего непосредственно противоречивость совершаемых действий: *Особен тип: хем ти заповядва, хем не му стига самочувствие* (Б. Райнов). Об это будет детальнее рассказано ниже.

Таким образом, нам не столько важна рефлексивная составляющая отношений между конъюнктами, сколько какие именно отношения (выражающие внутренний конфликт субъекта речи или дополняющие содержание одного конъюнкта содержанием другого) представлены между конъюнктами.

Здесь можно вспомнить концепцию М. Хаспельмата о *emphatic coordination*, когда одновременно реализуются две ситуации / два явления, вопреки ожиданиям слушающего [Haspelmath 2007: 2-3].

В нашем материале было обнаружено 102 примера из оригинальных тестов, в которых выразятся внутренний конфликт говорящего, и 19 примеров из переводных.

Так, в примере далее союз *хем ... хем* связывает два конъюнкта в виде простых предложений, которые указывают на одновременное наличие двух противоположных состояний, формирующих **внутренний конфликт**:

Те се прегърнаха по мъжки, съдржано, после поп Матейко пак отстъпи назад, гледаше го и цъкаше с език и хем му се радваше, хем му идеше да ревне с глас (А. Гуляшки).

В следующем примере, отражающем состояние внутреннего конфликта, соединены два личных предложения со значением эмоционального переживания с одинаковым субъектом:

И Севар хем беше недоволен, хем скритом се радваше, че Исак тръгва с тях (А. Дончев).

Грамматические субъекты двух соединенных предложений могут быть разными, но действие, выражаемое в одном из конъюнктов, может быть направлено на субъекта, представленного в другом конъюнкте. В приведенном ниже примере воспринимающий (экспериенцер) является общим для обеих частей:

Тони владееше хватките на някаква магия. Хем те пари с поглед като коприва, хем ти се иска да я прегърнеш (В. Колев).

То же демонстрирует и приведенный ниже пример, где первый конъюнкт выражен безличным предложением, но его объект совпадает с опущенным подлежащим второго субъекта, вследствие чего оба конъюнкта описывают один и тот же предмет:

Дните бяха обагрени от лудия талант на художник, който, под напора на някакъв вътрешен импулс, без да знае и без да осъзнава, твори особени картини. Особени, защото хем вече ги е имало, хем са неповторими (В. Колев).

Несмотря на то, что внутренний конфликт и внутренняя рефлексия характерны для этого союза, *хем ... хем*, соединяя две противоречивые ситуации, может и не нести рефлексивной семантики:

Те са били проектирани и построени, но без да бъдат съобразени с големината на тръбите, така че хем цеховете са налице, хем не влизат в работа (Б. Райнов).

Конъюнкты при конфликтном отношении могут содержать словарные антонимы. В следующих примерах антонимичны обстоятельства образа действия, сказуемые и части составного сказуемого *на шега* и *сериозно*; *изчезнат* и *са тук*, *старчески* и *детски*:

По едно време Стойко хем на шега, хем сериозно ми казва: — Госпожо, аз с финансите бях дотук! (С. Рачева).

Това не е философия за алкохолици като вас, който искат едновременно хем да изчезнат, хем да са тук (Х. Бойчев).

А Кубрат се облегна на тази патерица, сякаш цял живот беше ходил като сакат. И като се облегна на знамето Кубрат каза с хем старчески, хем детски глас: — Че къде съм? Каква е тази шатра? (А. Дончев).

Несмотря на то, что конъюнкты следующего примера представляют собой самостоятельные предикации, они строятся на антонимичных сказуемых *се стреми* и *отбягва*:

Тогава как да си обясни факта, че хем се стреми към присъствието ѝ по вечери и празненства, хем го отбягва, когато е сам (Б. Дукова).

При выражении контраста могут противопоставляться целые предложения. В следующем примере основную противопоставительную семантическую роль играют обстоятельства и определения *сам* и *паметта на всички други*:

*Да, вие сте си решили проблема със самотата. Но не е ли тежко **хем** да си сам, **хем** да носиш паметта на всички други? — То е част от радостта на узнаването — не се поддадох на провокацията му* (Л. Дилов).

Пример ниже противопоставляет предикации, где ключевым противопоставлением является *стоеше пред мен* и *витаеше из някакъв друг свят*:

*Той **хем** стоеше пред мен, напрацял от здраве и хубост, и забиваше белите си зъби в жилав бут на глиган, **хем** в същото време витаеше из някакъв друг свят — с прекрасни дами, които нямаха нощни гърнета под ложето си, в градини, в които цъфтяха нетленни цветя и се лееха неземни песни* (А. Дончев).

В выражении конфликтного отношения участвуют не только словарные, но и контекстные антонимы. В следующем примере пары *ласкателно* и *смешно*; *ядосано* и *преценяващо* являются антонимами только в рамках данного контекста:

*Дали беше възможно изведнъж да се е влюбила в мен? Мисълта ми поддейства **хем** ласкателно, **хем** смешно* (А. Игов).

*Възрастният мъж, някогашно момче, ме погледна **хем** ядосано, **хем** преценяващо. Отсече: „Разбира се, че не е било възможно!“* (В. Колев).

В примере ниже, помимо противопоставления глаголов, контекстными антонимами также становятся личные местоимения в именительном падеже, которые не опущены в силу подчеркивания противопоставления *те* и *аз*:

*Защото някой в обществото сам си присвоява всичката изява. Трябвало да вложва сили туй-онуй с борба да сторя. **Хем** те всичко предрешили, **хем** аз трябва да се боря!* (М. Ганчев).

Важным показателем конфликтности является возможное формально выраженное сопоставление положительной и отрицательной частей *има* и *няма*; *близо* и *не толкова близо*:

*За кой ли път усетих противната аморалност на тия холографски посещения — **хем** те има, **хем** те няма!* (Л. Дилов).

*Така правеха всички, разполагаха селата си **хем** близо до реката, та по нея да се свързват с останалия свят, **хем** не толкова близо, че да не ги заливат наводненията и да не ги достигат комарите* (П. Бобев).

Конфликтные отношения могут выражаться в сопоставлении конъюнктов как общеизвестных связей, которые плохо совместимы или не определяют друг друга, а

хем... хем их сопоставляет, ставя их в один ряд, соединяя в одном временном промежутке. Например, общеизвестно, что радостное состояние не характерно для высокой температуры:

Само че от тва напрежение, на другия ден беше изпита, на по-другия ден, хем радостен, хем дигнах температура, от напрежение може би (П. Воденичаров).

В следующем случае также общие представления о действительности не допускают бесконфликтного одновременного совмещения признаков безграмотности и образованности:

Плъзгав човек си ти, Димитраки, като риба скумрия. Не мога да те разбера. Хем две думи не знаеше да прочетеш, хем френски приказваш. Хем две отделения си учил, хем тригонометрични задачи решаваш повече от мен. Нещо криеш, нещо мамииш (Д. Кирков).

В примере ниже конъюнкты находятся в противоречии только потому, что в предшествующем предложении речь шла о краже, иначе бдительность и факт ношения украшения не находились бы в конфликтном отношении:

Излизат ми очи и отзад. Страх ме е от кражба. Хем зная, че трябва да съм бдителна, хем нося синеокото си украшение и се перча с него. Жена съм – суетна и глупава (М. Станкова).

Следующий пример представляет собой особый интерес в силу того, что конфликтность отношений между конъюнктами определяется лексически по определению *смесено*, в то время как само содержание конъюнктов нам ни на что не указывает из-за усеченности второго конъюнкта: *Чувството беше смесено: хем страх, хем...* (В. Колев).

Часто *хем... хем* связывает признаки, которые **дополняют** друг друга (в нашем материале 76 примеров из оригинальных текстов и 28 из переводных). В следующем примере *хем* соединяет простые предложения в рамках сложноподчиненного предложения цели. Действия двух конъюнктов происходят одновременно и, используя союз *хем... хем*, говорящий показывает, что эти действия уместно дополняют друг друга. При этом при дополняющем отношении между конъюнктами рефлексия почти не встречается:

Той премести дългата върлина в лявата си ръка, а с дясната побутна калпака си назад, та хем да избърше избилата пот по челото си, хем да се огледа по-добре (А. Гуляшки).

И тя е хем хубава, хем работна, дето се вика, не пада долу от Донка наша (И. Вазов).

См. еще примеры «бесконфликтного» отношения между содержанием конъюнктов:

— *Е, не се отчайвайте!* — *съжали го Фалконе.* — *Ако бъда избран за кмет, аз ще предложа на римските работници и студенти да дежурят бесплатно по една нощ пред*

галериите и музеите. Представяте ли си? **Хем** ще танцуват, **хем** ще пазят националните светини от гангстерите! Вярвайте в бъдещето, приятелю! (А. Гуляшки).

Още утре, вика, променям завещанието, а тебе, вика, ще те джиросам на някое макро при Халите, **хем** да си върна малко от похарченото, **хем** да те пратя да се продаваш на тротоара, защото твоят занаят, вика, е само да се продаваш (Б. Райнов).

1.2. Повторяющийся хем ... хем с одним эксплицитно выраженным компонентом

а.—Подтверждается позиция П. Раевой [2002: 21, 25], что при употреблении соединительных и разделительных союзов один из компонентов может **отсутствовать**, что не влечет изменения значения предложения. Часто именно первый конъюнкт не содержит эксплицитного *хем*. В таком случае в предложении представлены средства, которые позволяют предположить возможное наличие первой составляющей повторяющегося союза. На основе нашего материала (2 примера из оригинальных текстов и 4 из переводных) можно заключить, что такое значимое отсутствие первой составляющей характерно для переводных произведений:

А там те чака жива работа. Няма да ти отнеме повече от месец, хем и ще помогнем на Казахстан, ще осигурим хляба (А. Рыбаков (пер. З. Петрова).).

В данном примере союз предполагает первый конъюнкт, который мог бы быть введен союзом *хем*, ср. с восстановленной первой составляющей: «*хем няма да ти отнеме повече от месец, хем и ще помогнем*». Наличие формально невыраженного союза *хем* может быть установлено благодаря синтаксическому равноправию обоих конъюнктов и одновременности выраженных ситуаций.

См. еще примеры. В первом примере наличие имплицитно выраженного первого *хем* подтверждается идентичностью сочиненных конъюнктов (один в положительной форме, а другой в отрицательной). Во втором примере сопоставлены *нищо не му стана* и *за Иля беше развлечение*. В третьем примере первый конъюнкт представлен двумя предложениями, объединенными одной мыслью, которая сопоставлена с содержанием второго конъюнкта:

През това време аз трябва да мера готовата продукция и да отчитам на работничките какво са правили. И една - аз младеж - една овърта се около мене. На мен си ми теква, хем не ми теква. По-голяма от мене, Виктория (П. Военичаров и др.).

- *Тъй че, щом ти трябва, качвай се на бора! “. Началникът се качи. Нищо не му стана! Хем и за Иля беше развлечение!* (А. Приставкин (пер. З. Петрова).

Нямам жена. На, картофите ги варя навънка, направих си огнище. И чай си варя. Хем гледам да не ме изритат оттук на майната си! (А. Приставкин (пер. З. Петрова).

в. Наш материал подтверждает наблюдения П. Радевой [2012: 164-165], что в современной болгарской речи одна из составляющих союза *хем* может быть **замещена** другим союзом. В нашем корпусе в роли второй составляющей встречаются союзы противопоставления *а, но, но и, ама* и др. (5 примеров из оригинальных текстов и 11 из переводных):

Досега такава чудо той не беше чувал – хем да се женен, а хората пък хич да не го знаят (С. Вълев).

На този прекрасен под се съвзе сега, но подовото отопление не работеше и ѝ беше много студено. Защото освен всичко друго лежеше съвсем гола. И хем не беше вързана, окована, а не можеше да се помръдне. Тялото ѝ беше като чуждо, пръста си не можеше да помръдне (Б. Акунин (пер. С. Бранц)).

В следующем примере второй конъюнкт аналогичным образом вводится союзом *но и*:

Сега ръководителите на АПК си блъскат главите с какви култури да заместят лавандулата и ментата хем да не искат много ръчен труд, но и да са доходоносни, затова разорават някои участъци, опитват едни или други култури, но полето, недружелюбно към новаторски експерименти, става всяка година по „марсианско“, напомня кътче от пейзажа на друга планета, по-изостанала в агротехническо отношение (А. Гуляшки).

Далее представлен примеры с заменой компонента *хем* союзной комбинацией *пък и* и союзом *ама*:

Хем не ви е истинска сестра а заварена, а пък ви командва (Ф. Достоевски (пер. Г. Константинов)).

Така си и знаеше той, и всички го знаеха: ако са пет недели в месеца – трите ти ги дават, а двете изкарват на работа. Хем си знаеше, ама като го чу – смъдна го под лъжичката, пресече го: една-едничка неделя си имат, как да нети е жал? (А. Солженицын (пер. В. Райчев)).

Интересен следующий пример, где второй компонент повторяющегося *хем ... хем* заменен другим повторяющимся болгарским союзом *ни то* (который включает в себя отрицание):

А когато преди шест дена и донесох цялата си първа заплата, двадесет и три рубли и четиридесет копейки, фарфалаче ме нарече: „фарфалаче такава“ – казва. И то

насаме, разбирате ли? Хем не съм, да речеш, красавец, нито кой знае какъв съпруг (Ф. Достоевски (пер. Г. Константинов)).

2. Противительное значение союза *хем ... хем*

Наш материал дает единичные примеры *хем* как союза, который в смысловом плане противопоставляет второе высказывание первому (7 примеров из переводных текстов). «Логически оба предложения взаимно ограничивают друг друга» [Попов 1962: 254]. В отличие от употребления соединительного *хем*, здесь порядок следования конъюнктов в составе ССП фиксирован. Можно вспомнить замечание О. Е. Пекелис [2013] об асимметричных сочетаниях, когда соединительное значение осложняется значением временного следования, следствия и противительности. При этом исследователь полагает, что это свойство союза, а не роль контекста. В данном случае союз *хем* в большинстве случаев подразумевает конфликт между семантикой конъюнктов, что способствует его реализации в роли противительного союза (или соединительного союза с ярко выраженным противительным оттенком)..

Например, можно выявить противительное значение в переводном тексте:

Не ме ли лъже моето духовно зрение? Единият е блестящ носител на властта – хем в какъв жалък вид! Къде е сърменият му халат с медалите, къде е сабята му? (Л. Соловьев (пер. И. Костов, Р. Русев)).

В следующем примере одиночный *хем* противопоставляет второе простое предложение первому и несет противительный оттенок, но исключительно в рамках значения уступки. Ту же функцию *хем* отмечает и П. Радева [2012: 164], подчеркивая семантическую эквивалентность данного союза и ряда других союзов со значением уступки (*пък, макар че, въпреки че*), равно как и союзам *но* и *а*, которые считаются противительными. Такое объединение союзов в одну функционально близкую группу подчеркивает, насколько минимальна семантическая разница в их употреблении:

А къде работеше вашият квартирант? – върна се Стас към темата, която ме интересуваше далеч повече от капиталния ремонт. – Ох, забравих как беше, хем ми го каза... нещо, свързано с нефта, в някаква фирма. Частна (Т. Полякова (пер. И. Митева)).

3. Разделительное значение союза *хем ... хем*

Другая синтаксическая функция союза *хем... хем* – это связь между соотнесенными действиями, действиями, которые взаимно исключают друг друга или чередуются во времени. В этой своей функции *хем* можно рассматривать как разделительный союз. Такие употребления единичны (1 пример из оригинальных текстов и 1 из переводных).

Дружината хем вървеше, хем се спираше да се любува на очарователната зимна картина, но мълчаливо (И. Вазов).

Цяла ноц зъзна и, насън ли, наяве ли, нещо го кършеше, хем му зле, хем уж го поотпусне и пак зле (А. Солженицин (пер. В. Райчев)).

4. Присоединительное значение союза хем

4.1. Присоединительное значение одиночного хем

Еще одна синтаксическая функция союза хем, которая обнаружена в нашем материале, - это присоединительная функция (примеров с однозначно присоединительной функцией: 12 среди оригинальных болгарских текстов и 27 среди переводных).

В таком случае хем присоединяет дополнительную информацию (дополнительное сообщение, основание, замечание, добавление, соображение, пояснение [Попов 1962: 257]), которая может играть уточняющую, поясняющую роль по отношению к уже завершенной мысли. В таком случае союз хем является синонимом присоединительного союза *и при това*:

Бог да ти здраве дарява за ука и всичко що искаш: учиш ли се, ще прокопсаи, не вярваи ли, знай, ще пропаднеи! Уката, синко, е чудо, и внук ми го знае, хем харно (Б. Киряков).

Дополнительная информация, вводимая присоединительным хем, может быть расширенной и даже представлять собой ССП:

Е, виж какво, момчето ми, ако ще я караи така, по-добре се връщай, хем и ще узнаеш в къщи ли си е, но най-разумното е все пак да вържеш една блесничка (Л. Дилов).

Присоединение может быть выражено отдельным предложением (в том числе и сложным):

Щом е за два дни, ще отседне при Марица у баба Монка. Хем няма да е сама, момчето знае френски (Э. Андреев).

Вижете, щом докосна противничката с крайчетата на пръститеси – веднага я хвърли. Хем как! Не хвърля, а тръшка (В. Суворов (пер. Б. Мисирков)).

Много бързаше Шухов и все пак отвърна, както се подобава (помощник-бригадирът и той е начальство, от него даже повечезависи, отколкото от началник лагеря). Хем как бързаше, захарта от хляба направо на лапа, с език я обра, единият му крак на подпорката – качва се постелята си да оправи, – амадажбицата си и оттам, и оттатък огледа, че свари и на ръка да я претегли: има ли ги вътре тия петстотин и петдесет грама, полагащите се (А. Солженицын (пер. В. Райчев)).

В следующем примере дополнительная присоединенная информация выражена парцеллятом:

— *Не е така, Иско. Старите вярват. Хем здраво. В смъртта вярват те. Затова са изпълнителни* (А.. Страшимиров).

4.2. Неоднозначная трактовка одиночного присоединительного союза *хем*

В некоторых случаях невозможно однозначно определить, какую роль выполняет *хем* и является ли этот союз одиночным. На основе нашего материала мы обнаружили таких 4 примера из оригинальных болгарских текстов и 14 из переводных. Так, в следующем примере можно предположить наличие присоединительного *хем*, который вводит дополнительную информацию, не подразумеваемую изначально как равноправно значимую. Но возможно и то, что это повторяющийся союз с имплицитно выраженным первым компонентом. В таком случае предполагается, что два конъюнкта важны в равной степени и произносящий изначально подразумевал наличие обоих конъюнктов. Во многом интерпретация данного примера зависит от его прочтения:

Ся да кажем Желю Желев да го нападаш, нема как да го нападаш. Той дава хляба - хем оди, оди по държавите, пари заима, друго, сбира, докарова, тва брашно кой го докарова, той ако не подпише, кой ще докарва на фурната брашно (П. Воденичаров и др.).

Следующие примеры содержат оттенок уступительности при присоединительном значении союза *хем*. В таких примерах обязательна рефлексивная семантика, субъективная оценка ситуации. Присоединенная информация находится в конфликтном отношении с выше указанной информацией, при этом действие/явление в первой части происходит несмотря на информацию во второй, что характерно для уступительных отношений:

И какво му беше втекнуло (хрумнало).., щото той малко пийне ли, беше много отърничев, хем беше чиновник - човек учен (П. Воденичаров и др.).

— *Баща ти навремето едно инженерство отказа да следва, хем в Москва го пращаха, а ти искаш две науки да изучаваш, и то по едно и също време* (А. Гуляшки «Чудаക്ът»).

III. Позиционные особенности союза *хем ... хем*

1. Положение союза *хем ... хем* относительно конъюнктов.

Обычно союз *хем ... хем* располагается **в начале каждого конъюнкта**: *Тони владееше хватките на някаква магия. Хем те пари с поглед като коприва, хем ти се иска да я прегърнеш* (В. Колев. Бялата зима на аристократите).

Важной особенностью союза *хем ... хем* является его способность в редких случаях **выносить в препозицию компонент первого конъюнкта**, который не относится ко второму конъюнкту. Это является одной из структурных особенностей повторяющихся союзов. Таким образом, одна из частей союза может быть смещена влево или вправо относительно типичного положения по левому краю конъюнкта, и сочиненные части становятся несимметричными.

В нашем материале отмечается вынесение в препозицию к *хем*:

1. части сказуемого первого конъюнкта: *На другаря му обаче хич не му се искаше да млькне насред песента, от която винаги му ставаше хем болно на душата, хем му олекваше* (П. Христов. Царски гамбит);
2. подлежащего первого конъюнкта: *Помнеха ги и ги тачеха хората, прилагаха ги твърде смело и виртуозно – така виното хем си беше същото, хем всяка година се раждаха и нови, секващи дъха, благоухания* (С. Вълев. Българският Декамерон, первая часть). В примере ниже в позицию перед конъюнктом вынесены как подлежащее, так и сказуемое: *Крачейки по коридора, Радослав пак си рече наум, че униформените облекла тук изглеждат хем като за XXI век, хем от тях полъхва нещо „музейно“, нещо отпреди Девети септември...* (Н. Теллалов. Пълноземие).

2. Положение конъюнктов с *хем ... хем* в предложении.

Союз *хем ... хем* часто **начинает предложение**: *Хем за него удобно, хем мене улеснява* (А. Гуляшки. Приключенията на Авакум Захов); в том числе в рамках парцеллята: *Досрамя я. Хем от това, че мисли така, хем от самата себе си, хем от фактите* (Ю. Златкова. Мъже за епизоди); или следует **за другим союзом** (в следующем примере – присоединительным *то ест*): *На практика лицето Х е осъществило поговорката "с един куришум - два заека". Тоест хем ще свърши полезна за себе си работа, хем ще навлече подозрение върху друг човек* (А. Гуляшки. Приключенията на Авакум Захов). Также союз *хем* может следовать за союзом *и* или *обаче*: *Наистина Караибрахим се беше облегал на оградата на чардака и хем слушаше ходжата, хем гледаше надолу* (А. Дончев. Време

разделно); *Като в мъгла. Обаче хем бяла, хем пък непрозрачна, а всъщност и нея никаква я няма ни в очите ми, ни в устата* (Л. Дилов. Пропуснатият шанс).

Союз *хем* может сочетаться и с двойным союзом, что вызывает разрыв двойного союза, в примере ниже – целевого союза *та да*: *Той премести дългата върлина в лявата си ръка, а с дясната побутна калпака си назад, та хем да избърше избилата пот по челото си, хем да се огледа по-добре* (А. Гуляшки. Златният век). Союз *хем* и предшествующий подчинительный союз могут быть разорваны акцентированным подлежащим (в примере ниже *самият аз*): *Аз като че ли те помня и с брада. — Още по-странното е, че аз самият хем съм сигурен, че я пускам за първи път, хем се виждам в спомените си с една хубава, лъскава брадичка* (Л. Дилов. Жестокият експеримент).

Перед *хем* ... *хем* обычно располагается **общая для обоих конъюнктов часть**, которая может представлять собой:

- **общее обстоятельство**: *Сега хем ти няма да студуваш, хем аз няма да трепера!* (А. Гуляшки. Чудакът); *Така хем си нащрек от разярените французи, които живеят в града с най-многогангстерски войни, хем нощното каране на чист въздух от само себе си те кара да се издигнеш над нещата.* (СМИ «Егоист»).
- **общее дополнение**: *На мен хем ми е обидно да ги слушам, хем ми е чудно* (П. Христов. Царски гамбит);
- или же может быть **общей глагольной частью составного сказуемого**: — *Мари, че как може хем грозде да се зоби, хем вино да се пие? Тая песен лъже. — То си е явно: или песен лъже, или мома лъже... — отговориха* (И. Вазов. Под игото); *Да, той е хем охлюв, хем Ханс Кристиан Андерсен. Истинският Андерсен* (А. Мелконян. Спомен за света).
- При соединении двух предикаций (если в первом примере рассматривать конъюнкты как предикации с опущенным глаголом *съм*) перед союзом может быть вынесено **общее подлежащее**: *А Злоокия и Бистроокия започнали да проникват един в друг, докато се слели в един човек — уж им приличал, а бил различен: попрегърбен дядка, очите му хем добри, хем дяволити, и като говорел — пофъфлювал* (Н. Русев. Приказка за Стоедин); *И аз хем влаковете следя, хем гледам да не им се набивам в очи* (Д. Кирков. Балкански грешник); *Всички някак се свиха по местата си, сякаш всеки се боеше от нещо. Само аз — хем уж се свиха, хем се опитвах сякаш*

умишлено любопитно да срещна очите му (К. Цонев. Лица от големите портрети); Той имаше незавидната задача да ръководи предизборната агитация за Байърли, но как се води предизборна агитация, когато кандидатът хем отказва да разкрие стратегията си, хем отхвърля стратегията на своя доверен, когото е упълномощил да води агитацията (списание «Фантастични истории»); Пък чанове хем са живи, хем никога не умират (А. Дончев. Време разделно); И Севар хем беше недоволен, хем скритом се радваше, че Исак тръгва с тях (А. Дончев. «Сказание за хан Аспарух, княз Слав и жреца Терес»). При этом сочинены сказуемые, которые, как уже отмечалось ранее, в согласии с болгарской грамматической традицией [ГСБКЕ 1983б], мы рассматриваем как отдельные предикации, то есть сочиненные предложения.

- Помимо вынесения в препозицию общих самостоятельных частей речи, возможно **вынесение и служебных** (кроме союза). В нашем материале таким элементом является предлог: *И като се облегна на знамето Кубрат каза с хем старчески, хем детски глас: — Че къде съм? Каква е тази шатра?* (А. Дончев. Сказание за хан Аспарух, княз Слав и жреца Терес).

Сочиненным второстепенным компонентам может **предшествовать самостоятельная предикация**, если сочинены однородные члены предложения: *Сега ний, като не знаем още какъв вятър вее, да турим и тъй, и тъй, па те нека го тълкуват, както им уйдиса. Да турим така... "И да се прегърнем братски хем с русите, хем с немците...* (А. Константинов. Собрание сочинений в четырех томах). Так как союз *хем ... хем* имеет возможность сочинять конъюнкты не только в рамках простого предложения, но и в рамках сложного предложения, общей частью для конъюнктов может стать главное предложение, стоящее в препозиции по отношению к конъюнктам: *Тогавя как да си обясни факта, че хем се стреми към присъствието й по вечери и празненства, хем го отбягва, когато е сам* (Б. Дукова. Невярна памет). Следующий пример иллюстрирует конъюнкты в подчиненном положении по отношению к парцелляту *особени*: *Дните бяха обаядени от лудия талант на художник, който, под напора на някакъв вътрешен импулс, без да знае и без да осъзнава, твори особени картини. Особени, защото хем вече ги е имало, хем са неповторими* (В. Колев. Бялата зима на аристократите).

Необходимо отметить, что сочиненные компоненты могут разбивать подлежащее и сказуемое: *По едно време Стойко хем на шега, хем сериозно ми казва: — Госпожо, аз с финансите бях дотук!* (С. Рачева. Здравейте, ученици! (или за първия учител)).

Обратим внимание, что иногда, находясь в середине предложения, конъюнкты могут быть

- обособлены: *Сам Московеца в нови дрехи обикаляше с наставническа пръчка, пък юнаците, хем горди, хем плахи, чакаха да им дадат знак* (М. Тинчева. Сън срещу събота),
- представлять собой вставные конструкции: *Изчакали да завали, той небръснат, вдигнал яка на винтягата, наобиколен от шестима от неговите, сред тях и Огнянов. Охраната — хем наоколо, хем уж нямаща нищо общо, ескортирала го до кметството и обратно.* (Б. Киряков. Христо Огнянов); *През различните периоди от живота ми, критици-агенти (писмено, а най-често устно) са търсели обяснение (хем неграмотно, хем спекулативно) на "феномена"* (К. Павлов. Записки. 1970-1993).
- а также представлять собой парцеллят: *Хем от това, че мисли така, хем от самата себе си, хем от фактите* (Ю. Златкова. Мъже за епизоди).

IV. Хем как переводной эквивалент: русско-болгарские параллели

1. Повторяющийся хем

1.1. Хем...хем с двумя эксплицитно выраженными компонентами

При рассмотрении примеров из текстов на русском языке и их переводов на болгарский (121 пример) выявлено, что повторяющийся *хем...хем* чаще всего в русском языке соответствует повторяющимся или двойным союзам.

Следуя концепции полноценности перевода А.В. Фёдорова [Федоров 2002] и теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера [Рецкер 2007], нашедших подтверждение в других работах, например, [Рыбин 2007], мы склонны относить такой тип перевода к функциональным соответствиям, которые при переводе допускают опущение, добавление, перестановки и замены частей речи.

Особый интерес представляет подобная по сути и отличная по формулировке концепция Л. С. Бархударова [1975], где исследователь выделяет разные степени соответствия лексических единиц (но не рассматривает союзы): случаи полного соответствия, случаи частичного соответствия («при котором одному слову в исходном языке соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в переводном языке» [1975: 76]), делящиеся на включение и пересечение, случаи недифференцированности («одному слову какого-либо языка, выражающему более широкое («недифференцированное») понятие, то есть обозначающему более широкий класс денотатов, в другом языке могут соответствовать два или несколько слов, которые выражают более узкое, дифференцированное, сравнительно с первым языком, понятие, то есть относятся к более ограниченному классу денотатов» [1975: 78]); и другие случаи, относящиеся к уже более сложным лексическим единицам (напр. семантические поля). В нашем материале перевод показывает случаи частичного соответствия (пересечения) или недифференцированности.

Опираясь на классификацию компонентов текста И. С. Алексеевой [2004: 138], мы относим *хем...хем* (и одиночный *хем*, как мы покажем ниже) и его переводные эквиваленты к переменным компонентам, которые могут быть заменены или опущены.

Моделью системы установок/функций эквивалентности пользовались и В. Коллер и В. Н. Комиссаров, несколько видоизменив принципы систематизации. Так, В. Коллер выделяет функциональные установки, находящиеся в одной плоскости [Мошкович 2013: 31, 89; Швейцер 1988]: денотативную, коннотативную, текстуально-нормативную, прагматическую и формальную. В рамках данной структуры мы склонны выделять применимо к разбираемому нами союзу коннотативную, относящуюся к выбору лексических средств из ряда синонимичных в соответствии со стилистической окрашенностью текста, и текстуально-нормативную, ориентированную на жанровые признаки текста (в данном случае на художественный и разговорный стиль).

В. Н. Комиссаров предлагает другую классификацию уровней эквивалентности, находящихся не в одной плоскости, а расположенных иерархически. В рамках его концепции тексты в наших примерах можно отнести к пятому, самому точному типу эквивалентности, эквивалентности словесных знаков: «Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотносительность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала; 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала» [Комиссаров 1990:

70]. В редких случаях эквивалентность возможна на уровне значения синтаксических структур [Комиссаров - : 130-131] и даже идентификации ситуации.

Хем в нашем материале встречается в переводах текстов, несущих денотативную (референтную, REFERENTIAL), экспрессивную (эмотивную, EMOTIVE) и отчасти поэтическую (POETIC) установку (function), характерные для художественного текста [Швейцер 1988; Jakobson 1960], так как в той или иной мере полифункциональность (PLURIFUNCTIONALITY) свойственна любому живому языку [Holenstein - : 27].

Также можно отметить, что болгарские тексты являются результатом не «слепого» перевода, а перевода, осуществленного в рамках динамической эквивалентности (концепция Ю. Найды [Теория перевода в трудах Ю. Найды; Лингвистические аспекты теории перевода 2007]), что выражается в большей свободе выбора переводных эквивалентов, но не кардинально изменяет синтаксис и лексический состав (не сильно отдалается от формальной эквивалентности) в силу близкородственности языков.

Далее мы будем использовать теорию закономерных соответствий Я. И. Рецкера применительно к нашему материалу.

Повторяющийся союз *хем...хем* наиболее характерен для перевода конструкций с повторяющимися союзами в русском языке, являясь их функциональным соответствием:

- *и...и* (25). Данный повторяющийся союз с широким спектром значений наиболее соответствует *хем...хем* по своим функциям (имеет такое же симметричное значение перечисления и сравнения, исчерпанность перечисления) [Апресян, Пекелис, 2012]. При этом *и...и* (равно как и *хем...хем*) может сочинять конъюнкты как в конфликтном, так и в бесконфликтном (усугубляющем) отношении друг к другу:

Въезжая на мост, убедился в глянце перил. **И** дешево и красиво (Ю. Н. Тынянов). - *Когато шейната тръгна по моста, той се убеди в гланца на парапета. Хем евтино, хем красиво* (пер. Б. Мисирков).

– Голова трещит! А у тебя? Сашка угрюмо отмалчивался. – **И** трещит, и гудит... Паровоз, а не голова! (А. И. Приставкин). – *Главата ми се цети! А твоята? Сашка мрачно премълча. – Хем се цети, хем бучи... Не глава, ами локомотив!* (пер. З. Петрова).

Потемкин **и** хмурился **и** улыбался вместе (Н. В. Гоголь). - *Потьомкин хем се мръщеше, хем се смееше* (пер. Л. Минкова).

В следующем примере при переводе высказывания была допущена перестановка, т.е. переводчик включил общее сказуемое в каждый конъюнкт, преобразовав наречие в глагол:

При моем появлении оба поднялись, что было **и** удивительно, **и** приятно, пожали мне руку, что тоже было удивительно, но малоприятно (Т. Полякова). - *Щом се появих, и двамата станаха – което **хем** ме изненада, **хем** ми достави удоволствие, и ми стиснаха ръката – което също ме изненада, но този път не ми достави удоволствие* (пер. И. Митева).

В другом примере при переводе также было включено общее сказуемое, но уже только в состав одного, первого, конъюнкта:

И от этого Понтий Пилат все больше распалялся, все больше терзался сомнениями – ему хотелось **и** немедленно скрепить прокураторской подписью смертный приговор, вынесенный Иисусу накануне старейшинами иерусалимского синедриона, **и** оттянуть этот момент, насладиться, выявив до конца, чем грозили римской власти мысли и действия этого Иисуса... (Ч. Айтматов). - *И все повече се разпалваше, все повече се терзаеше от съмнения – **хем** му се искаше незабавно да потвърди с прокураторския си подпис смъртната присъда, издадена предишната вечер от старейшините на йерусалимския синедрион, **хем** да отложи този миг, да се наслади, докрай да изясни с какво мислите и действията на Иисус са застрашавали римската власт* (пер. М. Златанова).

Также при переводе возможно включение общего подлежащего в состав первого конъюнкта. В данном примере для связи второго конъюнкта, помимо *хем*, сохранен союз *и* в постпозиции к *хем*:

Вот, скажем, есть у телеги четыре колеса – и все на месте, а если взять и приделать пятое колесо, оно **и** само не катится, **и** другим не дает (Ч. Айтматов). - *Ей го например каруцата има четири колела и всяко едно си стои на мястото. Сложии ли пето, **хем** то самото не се търкаля, **хем** **и** другите запира* (пер. М. Златанова).

Переводчик может, наоборот, вынести подлежащее из конъюнкта, сделав его, таким образом, общим для обоих конъюнктов (при общем субъекте). В данном примере мы также отметим архаизирующую функцию *и...и*, отсылку к библейскому изложению. Переводчик же предпочел *хем...хем*, который не имеет этой функции, в то время как болгарский *и ... и* имеет [Брезински 1995]. Таким образом, был осуществлен прием опущения значения:

Так Жар-птица и поступила. Летит в темноту, комочком сжавшись. И сразу рот кровью горячей переполнило. **И** катится Настя под откос, **и** видит черный страшный поезд над собою (В. Суворов). - *Точно така постъпни Жар-птицата. Скача в тъмата, свита на топка. И веднага устата ѝ се препълни с гореща кръв. Настя хем се търкала по насипа, хем вижда черния страшен влак над себе си* (пер. Б. Мисирков).

В примере ниже переводчик сохранил первый компонент союза *и...и*, добавив к нему *хем*. При этом *и* в переводе получает присоединительный оттенок, отсутствующий в оригинале, то есть имеет место добавление смысла. При переводе второй конъюнкты преобразуется из наречия, представляющего собой неполное предложение, в самостоятельную предикацию:

И узнать Шухову хочется, **и** некогда: стену выравнивает (А. И. Солженицын). - *И хем му се ще на Шухов да разбере каква е работата, хем времента: зида, равни* (пер. В. Райчев).

В следующем же примере переводчик также предпочел *хем...хем* как переводной эквивалент *и...и*, а также включил значение слова *заодно* в семантику союза, подчеркивая одновременность явлений в обоих конъюнктах. Здесь мы склонны видеть элемент компенсации:

Заодно – **и** для всей Европы, **и** всей Азии (В. Суворов). - *Хем за цяла Европа, хем за цяла Азия* (пер. Б. Мисирков).

В примере ниже многоместный союз *и* (3 употребления) переводчик переводит в двух случаях двухместным *хем* (в одном случае с сохранением *и* в постпозиции) и в одном случае одиночным *и*, хотя *хем* допускает многоместность. Возможно, автор придал последнему конъюнкту присоединительную нагрузку при помощи *и*:

Ведь вот, Марфа Петровна, вот бы теперь вам и пожаловать, **и** темно, **и** место пригодное, **и** минута оригинальная. А ведь вот именно теперь-то и не придете... (Ф. М. Достоевский). - *Е, Марфа Петровна ето сега би трябвало да дойдете, хем е тъмно, хем и мястото е подходящо, и моментът е оригинален. А вие тъкмо сега няма да дойдете...* (пер. Г. Константинов).

В следующем подобном примере первому *хем* предшествует сохраненное из оригинала *и* с присоединительной функцией. Далее в тексте такая же комбинация многоместного *и* переведена одним *и* и бессоюзной связью:

... а там шустрик эдакий в тапках белых пробежится резвенько по стадиону или гол забьет в ворота – **и** самому удовольствие, **и** народ на стадионе с ума сходит

от радости, и слава тому шустряку, и в газетах везде и повсюду о нем пишут, а кто горбатится с утра до вечера, без выходных, без отпусков, тому едва на прокорм хватает (Ч. Айтматов). - ... а там някой фърфалак с бели гуменки претича ей тъй по стадиона или забие гол във вратата – **и хем** на него му е драго, **хем** народът на стадиона от радост се побърква, и всичко живо затоя фърфалак говори, вестниците пишат за него, а оня, дето от сутрин до вечер се изгърбва, не подвива крак от работа, без почивни дни, без отпуска, едва изкарва за прехраната (пер. М. Златанова).

- *не только...так и* (1) – сложный соединительный / градационный союз, подразумевает, что второй конъюнкт не менее важен, чем первый, а, может быть, и обладает большей значимостью. *Хем...хем*, использованный как его функциональное соответствие, не несет такой семантики (т.е. она опущена). При переводе в первом конъюнкте дополнение преобразовано в подлежащее, а во втором конъюнкте безличное предложение преобразовано в полное двусоставное:

Выстрели, как же... **Не только** от нас полетят клочья мяса, **так и** все пушки на сто кусков разнесет! (В. С. Пикуль). - *Опитай се да стреляш – как не... Хем ние ще се разлетим на парчета, хем оръдията ще се разпилеят на сто части!* (пер. Ю. Пенева-Павлова).

- *не то... не то* (2) – повторяющийся разделительный союз. Его использование при переводе добавляет оттенок неуверенности, колебания, что соответствует функциям *хем ... хем*. В следующем примере сочиненные конъюнкты смещены в положение после предикации:

– Требую возвращения моего нормального облика! – вдруг **не то** исступленно, **не то** моляще прохрипел и захрюкал боров... (М. А. Буглаков). – *Настоявам да ми бъде върнат нормалният облик! – изхриптя и изгрюхтя шопарът хем в изстъпление, хем с молба...* (пер. Л. Минкова).

Во втором примере переводчик также использует многоместный *хем* на месте *не то...не то*. При этом в переводе сомнение, выраженное в оригинале с *что ли*, передается предшествующим союзу *хем* союзом *като че ли* (перестановка):

Все как будто ничего, а вдруг оглянусь – замечу: смотрит на меня, и **не то** ей стыдно, не то страшно, **не то** жалко меня, что ли... (Б. Н. Полевой). – *Уж всичко, е*

наред, а изведнъж се обърна и забелязвам – гледа ме и като че ли хем ѝ е срамно, хем ѝ е страшно, хем ѝ е жал за мене... (пер. К. Георгиев).

- *то...то* (1) – повторяющийся разделительный союз. Если союз *то ли...то ли* выражает колебание в выборе, то *то...то* обозначает чередующиеся действия. В редких примерах *хем...хем* выполняет роль разделительного союза. Во втором конъюнкте допущено смысловое развитие, выраженное заменой *отходил маленько* конструкцией *го поотпусне и пак зле*. При этом сомнение, выраженное в оригинале лексемой *вроде* в первом конъюнкте, в переводе выражено лексемой *уж* во втором конъюнкте, что характерно для приема компенсации:

И ночью не угрелся. Сквозь сон чудилось – **то** вроде совсем заболел, **то** отходил маленько (А. И. Солженицын). - *Цяла ноц зъзна и, насън ли, наяве ли, нещо го кършеше, хем му зле, хем уж го поотпусне и пак зле* (пер. В. Райчев).

Переводчик может использовать повторяющийся союз *хем...хем* на месте одиночного русского союза (добавление). Таким образом, союз не просто соединяет конъюнкты, но и вводит каждый из них.

- *и* (8) – одиночный соединительный союз.

К наиболее показательным примерам можно отнести следующий. В нем сопоставлены положительная и отрицательная форма одной и той же лексемы (что характерно для повторяющегося *хем*):

Верили **и** не верили, неужто тронулись, поехали? (А. И. Приставкин). - **Хем** *вярваха, хем не вярваха, наистина ли потеглиха, поеха на път?* (пер. З. Петрова).

Следующие примеры демонстрируют как бесконфликтные, так и конфликтные отношения между конъюнктами. В первом примере второй конъюнкт преобразован из безличного предложения в ССП с придаточным времени:

Они перед разводом всегда разжигают костер – чтобы греться **и** чтоб считать виднее (А. И. Солженицын). - *Те преди развод винаги кладат огън – хем да се греят, хем да им е по-видело, като броят* (пер. В. Райчев).

Ну так я вам парочку хороших унтер-офицеров выделю. Не трусливого десятка **и** самой крепкой комплекции (Б. Акунин). - *Добре, ще ви пратя двама подбрани унтерофицери. Хем безстрашни, хем и здравеняци* (пер. С. Бранц).

Ты кичишься тем, что только и думаешь о партии, а вот нужны ли партии такие люди, как ты, которые сами ничего не делают **и** только вяжут руки другим (Ч. Айтматов). - *Ти се перчиш наляво и надясно, че все за партията мислиш, ама не се знае дали на партията са нужни такива хора като тебе, дето хем сами нищо не правят, хем и връзват ръцете на другите* (пер. М. Златанова).

В последних 2 примерах переводчик сохранил *и* в постпозиции к *хем*, что подчеркивает сопоставление.

Особый интерес представляет следующий пример, где переводчик предпочитает перевести *и...и* болгарским соответствием *и...и* (ср. примеры перевода *и...и* союзом *хем...хем*), а одиночный *и* переводит повторяющимся *хем...хем*. Возможно переводчик хотел избежать тавтологии в двух соседних предложениях и использовал *хем...хем* в качестве синонима уже употребленного *и...и*:

Дело поручили Порфирию Федорину, рассудив, что следователь-правовед – оно **и** для отчета солидно, **и** безопасно. Ни до чего мальчишка не докопается, поскольку зелен **и** никого в городе не знает (Б. Акунин). *Възложиха случая на Порфирий Петрович, защото следовател правист звучеше **и** по-солидно за отчета, **и** по-безопасно. Нищо няма да открие, защото хем е млад-зелен, хем никого не познава в града* (пер. С. Бранц).

- *да* (1) – соединительный союз. В русском оригинале данный союз несет оттенок народной речи, характерной для пословиц (ср. *а Васька слушает да ест*). Переводчик передал этот оттенок, выбрав в качестве переводного синонима *хем*, который также отмечен как просторечный (см. концепцию В. Коллера – коннотативная эквивалентность [Мошкович 2013: 31, 89; Швейцер 1988]):

Он пьет **да** похваливает, пробует то одно, то другое, сравнивает, смакует с видом знатока, но без хозяина пить не соглашается; тот и попался (А. Н.Островский). – *Хем пие, хем ги хвали, опитва ту едно, ту друго, сравнява ги, дегустира гис вид на познавач, но не се съгласява да пие без стопанина; а онзи взе, че се хвана* (пер. Б. Мисирков).

- *a* (2) – противительный союз. *Хем...хем* используется при его переводе исключительно при конфликтном семантическом отношении между конъюнктами. При этом, если для противительного союза характерно, что второй конъюнкт отрицает первый, и первый конъюнкт может существовать отдельно, не требуя второго, то повторяющийся соединительный союз не противопоставляет второй конъюнкт первому, а сопоставляет их, и первый конъюнкт, вводимый повторяющимся союзом, также противостоит второму и требует обязательного наличия второго конъюнкта:

А менты? Помнишь? Подъехали, **а** потом взяли и скрылись. Ведь подозрительно? (Т. Полякова). *Ами ченгетата? Разбираш ли? Хем дойдоха на мястото, хем сетне взеха, че изчезнаха. Това не ти ли се вижда подозрително?* (пер. И. Митева).

Во втором примере переводчик сохраняет *и* из русского оригинала, которое в переводе предшествует первому *хем*. В данном случае русский союз можно трактовать как двойной *и...а*, почти идентичный *и...и* (где второй *и* заменен на *а* с большей противительной семантикой):

И хочется Шухову спросить бригадира, там же ли работать, где вчера, на другое ли место переходить – **а** боязно перебивать его высокую думу (А. И. Солженицын). - *И хем му се иска на Шухов да пита бригадира пак там ли ще работят, дето вчера, на друго място ли ще минат, хем не смее да му се пречка – мисли той* (пер. В. Райчев).

При переводе возможно использование *хем...хем* на месте одинарного союза и частицы (происходит замена частей речи). В следующих примерах в русском оригинале союз и частица несут оттенок неожиданного противопоставления, возможно, и присоединительный оттенок. При переводе же подразумеваются два обязательных равноправных конъюнкта:

Шея побагровела, лицо стало злым, человек, норовящий выпить за твой счет **и** тебя **же** обругать (А. Н. Рыбаков). – *Вратът му стана морав, лицето злобно – човек, който гледа хем да се напие за твоя сметка, хем да те наругае* (пер. З. Петрова).

В следующем примере переводчик сохранил в болгарском тексте союз *и*, вводящий второй конъюнкт. Здесь же, несмотря на одновременность конъюнктов как характерное свойство

хем...хем, можно предположить усложнение конструкции временным следованием, что достигается, вопреки О. Е. Пекелис [2013], не благодаря *хем*, *и* или их сочетанию, а благодаря контексту. Представляется возможным рассматривать отношения в данном примере как причинно-следственные, учитывая утверждение К. Попова [1962: 245] о том, что соединительный союз может иметь и такую функцию:

А все-таки я ни при чем!.. Я его выдумал... **И** я же ни при чем, а?!..
(А. Н. Стругацкий). – *И все пак не съм виновен... Хем го измислих... и хем не съм виновен, а?!...* (пер. С. Владимиров).

Хем...хем может послужить функциональным соответствием (с заменой частей речи) комбинации одиночного союза и наречия. В оригинале передан присоединительный оттенок второй части и ее большая важность. В переводе эти значения опущены:

Нет, то досадно, что врут, **да еще** собственному вранью поклоняются
(Ф. М. Достоевский). – *Не, досадното е, че хем лъжат, хем благоговяят пред собствениците си лъжи* (пер. Г. Константинов).

В следующем примере в оригинале одновременность подчеркнута лексически (*одновременно*), при переводе это наречие опускается, но его значение берет на себя союз *хем...хем*, для которого это значение естественно (компенсация):

Она ела, теперь он что-то рассказывал, его лицо было юным **и** потрепанным **одновременно** (А. Н. Рыбаков). – *Тя ядеше, сега той ѝ разказваше нещо, лицето му беше хем младо, хем похабено* (пер. З. Петрова).

Интересной особенностью *хем...хем* является его способность замещать одиночный союз, употребленный дважды. Наш материал зафиксировал только один такой случай. Русский одиночный *да* употреблен два раза, вводя два последовательных сегмента, и несет оттенок присоединительности, при этом не соотнося синтаксически вводимые части (они соотнесены семантически, но не благодаря союзу). Переводчик же соотнес синтаксически эти части, поставив повторяющийся соединительный союз *хем...хем*, где каждый его компонент также, как и в оригинале, вводит конъюнкт, выраженный отдельным предложением. Но наличие двух компонентов *хем* не позволяет трактовать его как присоединительный:

И говорит: «Батон, мол, купил!» Неужто не понарошку продавали? **Да** без карточек! **Да** прям целиком! (А. И. Приставкин). – *И казва: „Ето, купих франзела!“*
“Дали не е било наужским? Хем без купони! Хем тѝй, цяла!” (пер. З. Петрова).

При переводе *хем...хем* может замещать частицу (замена части речи), указывающую на высокую степень какого-либо качества, – *то...то* [МАС]. В следующем примере данная одиночная частица употреблена дважды. В отличие от двойного *хем...хем*, соотносящего конъюнкты, *то-то* конъюнкты не соотносит, а подчеркивает высокую степень (важности) сообщаемой информации:

Я лучше к моему приятелю Пороху пойду, **то-то** удивлю, **то-то** эффекта в своем роде достигну (Ф. М. Достоевский). - *По-добре е да отида при моя приятел Барут, хем ще го учудя, хем ще постигна своего рода ефект* (пер. Г. Константинов).

Возможно бессюзная связь в оригинале, передаваемая переводчиком при помощи *хем...хем*. В оригинале сопоставление происходит на семантическом уровне конъюнктов. В переводе этому значению содействует союз (добавление):

Сломать замок куда проще. Меньше труда, меньше времени надо (А. И. Приставкин). - *Доста по-лесна работа беше да се счупи катинарът. Хем по-малко труд, хем по-бързо* (пер. З. Петрова).

Оригинал может совершенно отличаться от перевода по своей структуре. В таком случае невозможно соотнести *хем...хем* с какой-либо синтагмой в оригинале (целостное преобразование). Так, в примере ниже в оригинале противоречие в значении выражено лексически (*необычное сочетание*), а в переводе – словосочетание *Марфа Браун* «разбито» на два конъюнкта, семантически противопоставленных посредством *хем ... хем*:

А как ее звали, шеф? – Марфа. Необычное сочетание – «Марфа Браун» (Б. Акунин). – *Та как ѝ е името, шефе? – Марфа. Хем Марфа, хем Браун* (пер. С. Бранц).

1.2. Хем...хем с одним компонентом, выраженным комбинацией замещающих средств

В болгарских переводах переводчик может передать сочинение конъюнктов при помощи повторяющегося *хем...хем*, один из компонентов которого выражен комбинацией замещающих средств. При этом замещающее средство может быть полным аналогом русского оригинала, но может отличаться семантически или как часть речи. Сам *хем* может быть использован как соответствие русскому союзу, частице или пропуску эксплицитного средства связи.

Следующие примеры демонстрируют эксплицитный *хем* на месте русского союза (см. выше переводные союзные соответствия *хем*). Замещающее *х е м* средство связи соответствует оригинальному:

В о т в е д ь и ласково говорит, **а** боюсь! Ну чего я боюсь?...
(Ф. М. Достоевский). - *Ето на, хем ласкаво говори, а се боя! Е от какво себоя?*...
(пер. Г. Константинов).

Причём Ельцин тогда ещё президентом был, **а** они уже собирали на него компромат (А. В. Литвиненко). - *Хем тогава Елцин още беше президент, а те вече събираха компромати срещу него* (З. Петрова).

Знает **ведь**, что писал Ленин Покровскому, хорошо знает, **но** думает поймать его на неточности (А. Н. Рыбаков). – *Хем знае какво е писал Ленин на Покровски, добре знае, но иска да го улови в неточност* (З. Петрова).

Возможны некоторые отличия от оригинала во втором компоненте, когда связочное средство не полностью соответствует оригинальному. Так, следующий пример показывает большее подчеркивание противопоставления конъюнктов за счет добавления переводчиком частицы *пък* (добавление):

И сестра она вам не родная, а сведенная, **а** вот какую волю взяла
(Ф. М. Достоевский). - *Хем не ви е истинска сестра а заварена, а пък ви командва*
(пер. Г. Константинов).

Следующий пример показывает замещение второго *х е м* комбинацией средств, семантически идентичных оригинальному *а*. Тем не менее, при наличии идентичного по семантике *а* в болгарском языке переводчик предпочел союз с теми же функциями *ама* (функциональное соответствие в рамках одной части речи):

Так он и ждал, и все ждали так: если пять воскресений в месяце, то три дают, а два на работу гонят. Так он **и** ждал, **а** услышал – повело всю душу, перекивило: воскресеньице-то кровное кому не жалко? (А. И. Солженицын). - *Така си и знаеше той, и всички го знаеха: ако са пет недели в месеца – трите ти ги дават, а двете изкарват на работа. Хем си знаеше, ама като го чу – смъдна го под лъжичката, пресече го: една-едничка неделя си имат, как да не ти е жал?*
(пер. В. Райчев).

В примере ниже в оригинале использован противительный союз, в то время как в переводе соединительный. Семантическое равенство достигается за счет последующего наречия, в комбинации с которым союзы достигают идентичной семантики:

Не то чтобы руки его так дрожали, но он все ошибался: **и** видит, например, что ключ не тот, не подходит, **а все** сует (Ф. М. Достоевский). - *Не че толкова му трепереха ръцете, но непрекъснато грешеше; хем вижда, че не е този ключ, не става, **и пак** продължава да го мушка* (пер. Г. Константинов).

Следующий пример демонстрирует употребление *хем* в качестве функционального соответствия союзу *да*, а второй союзный компонент в болгарском переводе выражен присоединительным *и* на месте пропуска союзного средства в русском оригинале (добавление). Тем не менее нельзя однозначно расценивать *хем* как повторяющийся, несмотря на семантическую конфликтность соотнесенных частей, так как *и* в болгарском переводе может не замещать первый *хем*, а выполнять роль союза *и* и просто присоединять новую информацию:

Вот картошку варю на улице, таганок сделал. Чай кипячу. **Да** смотрю, чтобы меня отсюда не шуганули к такой-то матери! (А. И. Приставкин). - *На, картофите ги варя навънка, направих си огнище. **И** чай си варя. Хем гледам да не ме изритат оттук на майната си!* (пер. З. Петрова).

Эксплицитно выраженный *хем* в переводе может заменять русскую частицу (замена части речи). При этом второй компонент может полностью соответствовать русскому оригиналу. Лексема *ведь*, как и союз *хем*, выражает размышления говорящего с оттенком уступки:

Вроде не связана, не скована, **а** пошевелиться не могла (Б. Акунин). - *И хем не беше вързана, окована, а не можеше да се помръдне* (пер. С. Бранц).

Как и в случае с союзным эквивалентом *хем*, при эквиваленте в виде русской частицы, замещающие средства второго *хем* могут отличаться семантически от оригинальных лексем или относиться к другой части речи. В следующем примере переводчик также предпочел наличествующему в болгарском языке союзу *а* союз *ама*:

Такой мерин и у Шухова был до колхоза, Шухов-**то** его приберегал, **а** в чужих руках подрезался он живо (А. И. Солженицын). - *Такъв един кон и Шухов имаше. Хем той си го вардеше, **ама** в чужди ръце попадна. И не издържа* (пер. В. Райчев).

Переводчик в примере ниже предпочел соединительный одиночный *нищо* с обязательным значением отрицания. При этом необходимо учитывать, что *нищо* часто встречается как

повторяющийся союз, соотносящий два отрицательных компонента. В данном случае первый конъюнкт отрицается за счет добавления отрицательной частицы *не*, а второй за счет отрицательной семантики *ни*то:

Когда же, шесть дней назад, я первое жалованье мое – двадцать три рубля сорок копеек – сполна принес, малявочкой меня назвала: «Малявочка, говорит, ты эдакая!» И наедине-с, понимаете ли? Ну уж что, кажется, во мне за краса, и какой я супруг? (Ф. М. Достоевский). - *А когато преди шест дена и донесох цялата си първа заплата, двадесет и три рубли и четиридесет копейки, фарфалаче ме нарече: „фарфалаче такова“ – казва. И то насаме, разбирате ли? Хем не съм, да речеш, красавец, нито кой знае какъв съпруг* (пер. Г. Константинов).

Мы считаем целесообразным указать функции союза *ни*то ... *ни*то (*ни* ... *ни*) в болгарском языке: он выражает значение одновременности и играет роль усилительной отрицательной частицы [ГСБКЕ 1983б], а также при однократном употреблении имеет присоединительное значение [Иванова, Градинарова 2015: 236], что при сопоставлении с *хем* ... *хем* указывает на ряд общих свойств (близость к частице союза *хем*, а также наличие в болгарском языке частицы *хем*), подчеркнутое сопоставление обоих конъюнктов и возможность опущения первой составляющей повторяющегося союза, а также употребление одиночного *хем* в значении присоединительного союза. Близость семантических функций союзов *хем* ... *хем* и *ни*то ... *ни*то подчеркивается и возможностью замены одного из союзных компонентов *хем* компонентом *ни*то в данном примере.

В некоторых случаях переводчик использует эксплицитный *хем* на месте отсутствия связочного средства в русском тексте (добавление). При этом наш материал показал, что второй компонент, выраженный замещающими средствами, полностью соответствует русскому оригиналу:

Еще – большая чаша, и в ней в касторке плавают куски льда, ломтики апельсина. Касторка со льдом и фруктами – это крющон. Такая вкусная вещь – ломтики апельсина; но в касторке – это противно (М. Е. Кольцов). - *Цяла купа рициново масло, в което плуват късчета лед и портокалови резенчета. Рициново масло с лед и плодове – казват му боле. Хем са толкова вкусни портокаловите резенчета; но от рициновото масло просто ти се повдига* (В. Райчев).

Одну соби визьмить, а одну Цезарю отдасьтэ. Шухов помнил, что одну миску надо Цезарю нести в контору (Цезарь сам никогда не унижался ходить в столовую ни здесь, ни в лагере), – помнил, но когда Павло коснулся сразу двух

мисок, сердце Шухова обмерло: не обе ли лишние ему отдавал Павло? (А. И. Солженицын). - *Едната за вас, а другата на Цезар отнесете. Шухов хем знаеше, че една паница има да се носи на Цезар в кантората (самият Цезар никога не се унижаваше да ходи в столовата, нито тук, нито в лагера) – знаеше, но когато Павло побутна едновременно и двете паници, сърцето му секна: дали пък не му дава Павло и двете, дето са в повече* (пер. В. Райчев).

1.3. Хем...хем с семантической заменой одного компонента

Один из компонентов повторяющегося *хем...хем* может быть выражен имплицитно. В таком случае в тексте наличествуют средства, семантически эквивалентные союзу или второй компонент союза гипотетически возможен.

Наш материал зафиксировал только 3 таких употребления, в 2 из которых особенности употребления союза полностью идентичны в оригинале и переводе. Эксплицитно выраженный *хем* в переводе соответствует союзу / комбинации союзов в оригинале (функциональное соответствие), а имплицитное выражение второго компонента повторяющегося *хем* соответствует отсутствию связочного средства в русском тексте (функциональное соответствие). В первом примере союз *хем* с последующим присоединительным *и* соответствует противительному союзу *зато*, а во втором *хем*, дополненный последующей частицей *пък*, соответствует русскому *да и*, где *и* и *пък* несут оттенок присоединительности с подчеркиванием важности конъюнкта:

Больше месяца оно у тебя не займет, зато вытянем Казахстан, будем с хлебом (А. Н. Рыбаков). – Няма да ти отнеме повече от месеци, хем и ще помогнем на Казахстан, ще осигурим хляба (пер. З. Петрова).

Студенту нашему, как войдет, свет в глаза, да и нам будет хорошо видно, мы же с вами еще более в мраке потонем-с (Б. Акунин). - Като влезе студентът, ще му блесне в очите, хем пък ние с вас да можем да го виждаме, защото така ще останем още по на тъмно (пер. С. Бранц).

В одном примере из нашего корпуса эксплицитный *хем* с последующим *и* является переводным эквивалентом (с заменой части речи) комбинации союза и разговорной подчеркивающей частицы [МАС], в то время как имплицитно выраженный первый компонент полностью соответствует пропуску связочных средств в русском оригинале:

Так что тебе надо, ты давай и лезь на сосну!" Слазил начальник. Ничего с ним не случилось! И опять-таки Илье развлечение! (А. И. Приставкин). - *Тъй че, щом ти трябва, качвай се на бора!* “ Началникът се качи. Нищо не му стана! Хем и за Иля беше развлечение! (пер. З. Петрова).

2. Одиночный хем

При рассмотрении примеров из текстов на русском языке и их переводов на болгарский выявлено, что одиночный присоединительный *хем* в русском языке чаще всего соответствует союзным средствам (функциональное соответствие):

- *и* (10 употреблений). *И* также вводит присоединяемую часть, как и *хем* в болгарском языке:

Было время, *и* не такое уже давнее, когда этот титул вполне соответствовал истине: ни один город не мог сравниться с Кокандом по обилию праздников, по веселью и легкости жизни (Л. В. Соловьёв). - *Преди време, хем не чак толкова отдавна, тази титла напълно отговаряла на истината: никој град не можел да се; мери е Коканд по многото празници, по веселбите и лекия живот* (пер. И. Костов, Р. Русев).

Вводимая часть может быть распространенной, как в примере выше, или может состоять только из одного слова, как в следующем примере:

Тут в зал вошел и Тюрин. Мрачен был он. Поняли бригадники: что-то делать надо, *и* быстро (А. И. Солженицын). - *И в тоя момент в залата влезе Тюрин. Навъсен един. Разбраха бригадниците: нещо има да се прави, хем бързо* (пер. В. Райчев).

Присоединение возможно и в болгарском, и в русском языках с парцелляцией. В приведенном ниже примере в русском оригинале *и* вводит безличную конструкцию, а в болгарском переводе *хем* вводит глагол в финитной форме:

Восемь часов, не разгибая спины, катать цилиндры по восемьдесят килограммов каждый, взбираться с ними по крутым сходням, ставить на попа – тяжелая работа. *И* надо торопиться, вслед за тобой бежит товарищ, он не может дожидаться на крутых сходнях, тоже берет их с разбегу... (А. Н. Рыбаков). - *Осем часа да не изправяш гръб, да търкаляш цилиндри по осемдесет килограма всеки, да се*

катериши с тях по стръмните дъски, да ги поставяш върху основата им – тежка работа е тая. **Хем** трябва да бързаиш, след теб тича другарят ти, той не може да чака на дъската, засилил се е ... (пер. З. Петрова).

Горчичную ванну пусть сделает, ноги попарит. **И** погорячей, до самой невозможности, потерпит (А. Н. Рыбаков). - *Синапена баня да си направи, да си напари краката. **Хем** по-горещца, колкото може да търпи* (пер. З. Петрова).

Как известно [Радева 2012: 162], часто в присоединенной части повторяется часть первого высказывания или первое высказывание полностью. При переводе повторение может сохраняться или опускаться, см. следующие два примера, где *курил, и курил не трубку* переведено с повторением *пушеше, хем пушеше не лула*, а *Грянули. И славно грянули* переведено без повторения *всички запяха. Хем здравата*:

И сразу разглядел: однобригадник его Цезарь курил, **и** курил не трубку, а сигарету – значит, подстрельнуть можно (А. И. Солженицын). - *И веднага подуши: събригадникът му Цезар пушеше, **хем** пушеше не лула, ами цигара – значи може да го изръси* (пер. В. Райчев).

Грянули. **И** славно грянули (М. А. Булгаков). - *Тогава запели всички. **Хем** здравата* (пер. Л. Минкова).

В отличие от приведенных выше примеров, *и* в русском тексте может не только присоединять, но и сочинять конъюнкты, в то время как болгарский перевод использует одиночный *хем* с присоединительным значением (по концепции Л. С. Бархударова: случай частичного соответствия, а именно включение):

Летом семнадцатого был в Москве начальником Арбатской милиции, вывесил на стенах приказ о розыске и аресте Ленина **и** подпись свою, дурак, поставил: "А. Вышинский" (А. Н. Рыбаков). - *През лятото на седемнайсета се озова в Москва, бе началник на Арбатската милиция, тогава накачи на стените заповед за издирване и арестуване на Ленин, **хем** я беше подписал със собственото си име, тоя глупак: „А. Вишински “* (пер. З. Петрова).

- *Причём* (4) (присоединительный союз по МАС). В нашем материале союз *причём* позиционно полностью соответствует *хем*. Данный союз всегда является присоединительным, поэтому он соответствует *хем* в данном значении, подчеркивая добавленное присоединение (функциональное соответствие). Все 4 примера взяты из одного перевода:

И началось бы долгое разбирательство. **Причём** оно было бы таким скрупулёзным, что никакой прокуратуре и не снилось (А. В. Литвиненко). – *И щеше да се започне дълго съдебно разследване. Хем щеше да бъде толкова подробно и принципно, колкото никоя прокуратура дори не е сънувала* (пер. З. Петрова).

Писали, что я бандит. **Причём** некоторые статьи публиковались без подписи (А. В. Литвиненко). - *Пишеха, че съм бандит. Хем някои статии се публикуваха без подпис* (пер. З. Петрова).

- *Тем более, что* (1) – присоединительный союз [МАС], указывающий на значимость присоединяемого события (обнаружение лица было бы нежелательной возможностью). Имеет то же положение в предложении, что и *хем*:

Наш с вами фигурант нетерпелив, и ждать часами на лестнице не захочет. **Тем более** что увидеть могут (Борис Акунин). - *Нашият герой е нетърпелив и няма да чака с часове на стълбите. Хем може и да го видят* (пер. С. Бранц).

- *Да* (2) – соединительный союз. Этот русский союз, на наш взгляд, наиболее соответствует *хем* по стилистической окраске: он является и разговорным, и просторечным. В первом примере его, скорее, можно отнести к соединительным союзам, а во втором – к присоединительным (авторы «Русской грамматики» [1980: 625] отмечают близость данного союза к союзам противительной семантики):

Окошко же после того неудачного случая зарешетили **да** такой толстенный прут приварили, что его ни зубилом, ни ломом не взять – автогеном – если только! (А. И. Приставкин). - *А след оная несполука на прозорчето сложиха решетка, **хем** от таква дебели пръти, че ни секач, ни лост ги лови – само оксижен, ако имаше* (пер. З. Петрова).

Вот у нас сосед женился, так к нему этого одного пуху: перин да подушек, возили-возили, возили-возили, **да** все чистого; потом пушного: лисица, и куница, и соболь! (А. Н. Островский). - *Един наш комшия като се жени, що пухени юргани и възглавници му донесоха, с каруци, **хем** все чист пух; после що кожи: и лисичи, и катеричи, и самурени!* (пер. Б. Мисирков).

- *А* (1) – противительный союз. *Хем* выбран как функциональное соответствие русскому союзу *а*:

Вон, читал в книжке, что саранча куда меньше размером детдомовца, а когда кучей прет, после нее голое место остается. **А** живот у нее не как у нашего брата, она небось все подряд жрать не станет (А. И. Приставкин). - *На, той чел в еднакнижка, че скакалците, дето са къде-къде по-дребни от всеки сирак, начоколят ли се на някое място, подире им остава гола пръст. Хем стомасите им не са като нашите, не ядат всичко наред* (пер. З. Петрова).

- *Ведь* (1) – данный союз в зависимости от ситуации может рассматриваться как присоединительный или уступительный [МАС]. В следующем примере мы склонны рассматривать *ведь* как уступительный. Переводчик предпочел выбор *хем* как союза, имеющего противопоставительный оттенок, что обусловлено контекстным противопоставлением конъюнктов:

Ой... забыла как называется, **ведь** говорил мне... чего-то с нефтью, фирма какая-то (Т. Полякова). – *Ох, забравих как беше, хем ми го каза... нещо, свързано с нефта, в някаква фирма* (пер. И. Митева).

- *А ведь* (5) – возможно, и значительно более частотно, сочетание *ведь* с противительным союзом *а*, которое в переводе передается присоединительным *хем*. Здесь мы также склонны рассматривать *хем* как союз, выражающий противопоставление:

– А я-то слышу, вчера, будто разговаривают... Я на часах стоял... **А ведь** знаю, что кругом никого... (А. И. Приставкин). – *Пък аз вчера чух нещо, май се говореше... Бях на пост... Хем знам, че наоколо няма никого...* (пер. З. Петрова).

Печатается в газетах и журналах, преуспевает, как и вся его семейка, **а ведь** признали-то Советскую власть на семнадцатом году ее существования (А. Н. Рыбаков). - *Публикува статийки във вестници и списания, процъфтява, както щялото му миличко семейство, хем те признаха съветската власт едва на седемнайсетата година от нейното съществуване* (пер. З. Петрова).

Все-то у вас, у городских, есть, а у нас, у крестьян, никого нет, никого мы не видали, **а ведь** на нашей шее сидите (А. Н. Рыбаков). - *Това вие, гражданята,*

всичко си имате, пък ние, селяните, нищо си нямаме, нищо не сме виждали, хем на наш гръб живеете (пер. З. Петрова).

- Сочетанию союзов *благо и* может быть функциональным соответствием болгарский союз. Причем *благо* – разговорный союз [МАС], что сближает его с *хем*. При этом мы склонны полагать, что в данном примере *хем и* является подходящей переводной парой *благо и*:

Хотел я Гертруду в тот самый миг по маковке угостить, **благо и** трость при мне была (Б. Акунин). - *Щеше ми се на мига да я зарадвам с удар по главата, хем и бастуна си носех* (пер. С. Бранц).

- *Же* (1) – противительный союз [МАС]. Возможность использования *хем* при переводе определяется наличием у союза *хем* противительной функции, что сближает его с русским противительным союзом *же*. Необходимо учесть, что *же* может выполнять функцию и присоединительного союза, что также характерно для *хем*. *Хем* вводит присоединяемую часть, а *же* стоит после противопоставленного слова:

Вот гады, что делают, свои **же** эски! (А. И. Солженицын). - *Гледай ги гадовете какво правят, хем свои са, зекове* (пер. В. Райчев).

Рассмотренный корпус примеров показал, что в переводах союз *хем* может функционально соответствовать частицам. Как было выше отмечено [Радева 2012], *хем* в болгарском языке функционирует и как частица. Этот вариант перевода мы также относим к функциональным соответствиям (с заменой части речи):

- *Уж* – усилительная частица, имеет народно-поэтический оттенок [МАС], что соответствует стилистической окраске *х е м* (по концепции В. Коллера – коннотативная эквивалентность). Вводит акцентлируемую информацию:

Очень спешил Шухов и все ж ответил прилично (помбригадир – тоже начальство, от него даже больше зависит, чем от начальника лагеря). **Уж** как спешил, с хлеба сахар губами забрал, языком подлизнул, одной ногой на кронштейник – лезть наверх постель заправлять... (А. И. Солженицын). - *Много бързаше Шухов и все пак отвърна, както се подобава (помощник-бригадирът и*

той е началство, от него даже повечезависи, отколкото от началник лагера). *Хем* как бързаше, захарта от хляба направо на лапа, с език я обра, единият му крак на подпорката – качва се постелята си да оправя... (пер. В. Райчев).

- *Да* (1). *Хем* может быть функционально эквивалентен не только *да*-союзу, но и *да*, выступающему в роли усилительной частицы:

Смотрите, только кончиками пальцев коснулась – сразу бросок. *Да* какой! Не бросает, а печатает (В. Суворов). - *Виждете, щом докосна противничката с крайчетата на пръститеси – веднага я хвърли. Хем* как! *Не хвърля, а тръшка* (пер. Б. Мисирков).

- *И* (1) - частица. Если в болгарском языке присоединительный *хем* всегда вводит присоединяемую часть, то в русском языке *и* как усилительная частица [МАС] может находиться не в начале конструкции:

Поразил их отчего-то не сам взрыв, случившийся вечером посреди деревни, и не пылающий костром «студебеккер», хотя непонятно было, как это может гореть железо, а добитый огнем дом Ильи-Зверька. Зверек первый *и* предупреждал об опасности! Предупреждал, да сам, дурачок, и попался! (А. И. Приставкин). - *Кой знае защо ги порази не самият взрив насред селото снощи, не пламтяцията като клада студебейкър, макар че не им беше ясно как може желязо да гори, а унищожената отпламъците къща на Иля Зверчето. Хем* Зверчето пръв ги бе предупредил за опасността! *Предупреди ги, ама той самият загази!* (пер. З. Петрова).

При переводе с русского на болгарский язык союз *хем* может также замещать комбинацию частицы и союза (замена части речи):

- *А ... то* исполняет противительную функцию и одновременно подчеркивает часть текста. В примере ниже во втором конъюнкте использован прием смыслового развития, где переводчик добавляет *черен от (въглища)*:

Сунулся к соседке, тете Оле, ночь была, *а он-то* весь в угле. Увидала соседка в окошке его черную физиономию и решила, что черт лезет: такой крик подняла, что вся деревня сбежалась (А. И. Приставкин). - *Почука у съседката леля Оля посред ноц, хем* целият черен от въглищата. *Съседката видя през прозорчето*

черната му муцуна и помисли, че е дяволът, така се разпиця, че събра селото (пер. З. Петрова).

- *И то* располагается непосредственно перед акцентной единицей, пропуская перед собой часть высказывания, в то время как *хем* вводит высказывание целиком. *И* несет присоединительный оттенок:

Не женишься ты, да и не пойду я за тебя. Тебе сколько? Двадцать два? Я **и то** старше тебя (А. Н. Рыбаков). - *Няма да се ожениш ти за м мене, пък и аз не искам. На колко си години? На двайсет и две? Ето, хем съм и по-голяма* (пер. З. Петрова).

Хем может быть эквивалентен вводным конструкциям в русском языке (замена части речи и членов предложения). Сочетание *а главное* [МАС] несет присоединительный оттенок. В болгарском переводе *хем* предшествует *и*, усиливая присоединительное значение:

– Пустое-с! Всё пустое-с! – с тоскою приговаривал надворный советник, поднимаясь по лестнице большого мрачного дома, выходявшего одной стороною на Екатерингофский проспект, а другой на канаву. – **А главное**, так и чувствовал, что никакой потачки в этом деле мне не будет-с. Интуиция-с (Борис Акунин). – *Напусто! Всичко беше напусто! – жално повтаряше надворният съветник, докато изкачваше стълбите на голямата мрачна сграда, която излизаше на „Екатерингофски проспект“, а от другата страна – на канала. – И хем си чувствах, че няма да ми се улесни случаят. Интуиция* (пер. С. Бранц).

В нашем материале зафиксировано 2 случая использования *хем* на месте наречий (замена части речи и замена члена предложения), причем оба раза на месте наречия *ещё* с присоединительным союзом *и* или его разговорным эквивалентом *да*. Во втором примере *хем* сочетается с *и*:

И все же на освобожденный Гопчиком конец стола поставил подносик мягонько, и свежих плесков на нем нет. **И еще** смекнул, каким поворотом поставил, чтобы к углу подноса, где сам сейчас сядет, были самые две миски густые (А. И. Солженицын). - *И въпреки всичко на очистения от Гопчик край на масата таблата като да кацна, капка разляно по нея няма. Хем си направи и сметката тъй да я завърти, та откъм от оная страна на таблата, дето самият той ще седне, да са двете най-гъсти паници* (пер. В. Райчев).

Пора его, родного, персидским порошком, да перетрумом, да керосинчиком, как таракашек, морить! А тех, что попроржорливее, – раз, и на Кавказ, да еще дустом или клопомором рельсы за поездом посыпать, чтобы памяти не осталось (А. И. Приставкин). - *Време е вече да ги морим тия душички с пермазол и унитокс, и с газ – като хлебарки! Онези пък, дето са най-лакоми – къш, на Кавказ, хем и релсите след влака им да напръскаме с деказол и флайтокс, та и следа да не остане* (пер. З. Петрова).

Наш материал показал, что во многих случаях (14) болгарские переводчики выбирают союз *хем* исходя из семантики оригинала, хотя в оригинальном тексте нет соответствующих союзных средств (добавление). Переводчик может сохранить структуру русского предложения. В таких случаях *хем* оказывается на месте бессоюзного соединения. *Хем* при таком использовании эксплицирует присоединение. При этом в русском оригинале возможна как однозначная интерпретация конструкции как присоединительной (примеры а, б), так и возможность интерпретации как соединенного однородного конъюнкта (пример с). Также возможно полное отсутствие присоединительного оттенка в русском оригинале (см. пример d):

- a) В кулаки записали. Ничево. Отдал. Сказал: спасибо. Без нее легче стало. Вот, на колхозной ежжу... Зато живой! (А. И. Приставкин). - *Писаха ме кулак. Е, нищо. Дадох го. Хем благодаря казах. Без него ми олекна. На, возя се на колхозен... Ама пък съм жив!* (пер. З. Петрова).
- b) – Раз-зберись по пять! – хвосту кричит, глотка у него здоровая (А. И. Солженицын). – *Стррой се по пет! – креци на опашката, хем пък и гърло има* (пер. В. Райчев).
- c) Остальные упали молча, подымаются молча, поживей, пока их не затоптали (А. И. Солженицын). - *И другите мълчешком паднаха и мълчешком се навдигат, хем по-живо, докат не са ти стъпкали* (пер. В. Райчев).
- d) Написал в меню "щи ленивые". Тут прокурор: "Почему ленивые"? Насмешка, выходит, над ударниками. Показываю поваренную книгу, тысяча девятьсот тридцатого года книга: "Щи ленивые". Ясно? Нет, врешь! Книгу тоже контрик написал (А. Н. Рыбаков). - *Написах в менюто „мързелива зелева супа “. И прокурорът се заяде: „Защо мързелива? “ Бил съм се подигравал с ударниците. Показвам му готварската книга, хем издадена*

през трийста година, пише: „Мързелива зелева супа “. Ясно? Не, не било така! И тая книга я бил писал някой дърт реакционер (пер. З. Петрова).

Имеются, как известно, такие полипредикативные структуры, в которых отдельные компоненты не всегда выражены эксплицитно [Георгиева 1995: 427-428]. А соотнесение результата взаимосвязи логических отношений и эксплицированно выраженных предикативных цепочек, с одной стороны, и семантикой союзной связи, с другой стороны, приводит к выявлению асимметрии полипредикативных структур и своеобразной полисемии союзных связей. В нашем случае в приведенных выше примерах полисемия достигается за счет имплицитного выражения союзов в русском оригинале и многозначности союза, предпочтенного переводчиком в болгарском тексте. При этом ключевую роль играет семантика конъюнктов.

Хем в переводе может эксплицитно передавать противопоставление, выраженное в русском оригинале паузой (а графически - тире):

Блистающий великолепием носитель власти – в каком жалком виде! (Л. В. Соловьёв). - *Единият е блестящ носител на властта – хем в какъв жалък вид!* (пер. И. Костов, Р. Русев).

Переводчик может использовать не просто одиночный *хем*, а и *хем и*. При этом *хем и* оформляет последующую информацию как присоединительную, в то время как в русском оригинале этой функции нет:

Уж тот вечер считает Шухов благополучным, когда в зону вернулись, а тут матрасы не переверочены, шмона днем в бараках не было. Метнулся Шухов к своей койке, на ходу бушлат с плеч скидывая. Бушлат – наверх, варежки с ножовкой – наверх, шупанул матрас в глубину – утренний кусок хлеба на месте! (А. И. Солженицын). - *Приберяха ли се вечер в зоната и дюшеците да не са разбишкани, да не е имало тараш в бараката през деня, Шухов го смяташе, че му е провървяло. Юрна се той към нара си, хем и ватенката си в движение сваля. Хоп, ватенката горе,ръкавиците с ножовката и тях горе, поопипа, поопипа дюшека – сутрешиното парче хляб си е на мястото!* (пер. В. Райчев).

В следующем примере автор русского текста использовал целевое придаточное с *чтобы*. Переводчик ввел целевое придаточное при помощи *хем да*. Мы полагаем, что *да* сам по себе уже несет значение цели, в то время как *хем* никогда этого значения не имеет. Вследствие чего мы считаем, что *хем* несет оттенок присоединения, не выраженный эксплицитно в оригинале:

– Ну ладно, – смягчился артист, – кто старое помянет... – И вдруг добавил неожиданно: – Да, кстати: за одним разом чтобы, чтоб машину зря не гонять... у тетки этой самой ведь тоже есть? (М. А. Булгаков). – *Е, нищо, нищо – пооекна артистът, – било каквото било... – после неочаквано добави: – Впрочем хайде да свършим всичко отведнъж, хем да не разкарваме излишно колата... леля ви също има, нали?* (пер. Л. Минкова).

Но во многих случаях переводчик деформирует структуру оригинального предложения, вследствие чего невозможно выявить в оригинале соответствующий эксплицитно выраженный эквивалент *хем* (целостное преобразование). Русскому сложноподчиненному предложению с относительным придаточным может соответствовать простое предложение, вводимое присоединительным *хем*. Если в русском оригинале данное предложение скорее можно рассматривать как предложение со значением причины, то болгарский перевод благодаря *хем* получает оттенок присоединения:

Однако ж ведь теперь его нет дома. Солоха, думаю, сидит одна. Гм... оно ведь недалеко отсюда; пойти бы! Время теперь такое, что нас никто не застанет (Н. В. Гоголь). – *Да де, ама нали той сега не си е вкъщи. Солоха трябва да е сама... Хм... то не е и далеч, що ли да не ида! Хем в такова време никой няма да ни свари* (пер. Л. Минкова).

В следующих 3 примерах перевод усложнен по отношению к оригиналу присоединением (с *хем*) без повторения и с повторением. При этом в виде присоединения, вводимого *хем*, во всех случаях выносятся обстоятельство образа действия:

- Можно также себе представить, что два волка из соседних деревень забежали... Волки — это **весьма** годится, это романтично... А отрок... нет, не годится... (Ю. Н. Тынянов). – *Можем освен туй да си представим, че два вълка от съседните села случайно са се залутали... Вълците вършат работа, хем още как, това е романтично... А отрокът... не, не върши работа...* (пер. Б. Мисирков).

Есть же бездельники – на стадионе **доброй волей** наперегонки бегают (А. И. Солженицын). – *А си има безделници – надбягват се по стадионите, хем по тяхна си воля* (пер. В. Райчев).

И архиерей областной у него на крючке, лапу **жирную** наш поп архиерею дает (А. И. Солженицын). – *Архиереят, и той е негов човек, маже попът архиерейската лапа, хем дебело я маже* (пер. В. Райчев).

Возможно полное изменение структуры оригинального текста – целостное преобразование (*хем* выполняет присоединительную функцию):

– Я никогда не отказываю в рекомендательных письмах. Всегда даю – зачем огорчать людей! В пять мест людей направляю с письмами. (М. Е. Кольцов). – *Човек не съм върнал досега. Дойде ли някой за препоръка – винаги му давам. Хем не една, а пет! Защо да огорчаваме хората?* (пер. В. Райчев).

Редко-редко они попадают в общее поле зрения. Не было бы счастья, несчастье помогает. Если очень ущемят человека – он кидается за помощью в газету, и газета вынуждена в защиту человека описывать его заслуги (М. Е. Кольцов). - *От дъжд на вятър попада той в полезрението ни. Хем как попада? Като притиснат човека, че вече няма накъде, той дотичва за помощ във вестника и защитавайки човека, вестникът е принуден да описва заслугите му* (пер. В. Райчев).

Следующий пример может иметь две трактовки. Поскольку нельзя провести однозначную структурную параллель, мы предлагаем рассматривать его в группе безэквивалентных *хем*. Тем не менее возможно проведение семантической параллели между *хем* и вводной конструкцией *между прочим*:

А ей меня можно «трансформером» обзывать? Сама, между прочим, при живом муже вон как хвостом крутит. (Б. Акунин). - *А тя мен може да ме нарича „трансформър“? Въртиопашка такава – хем си има мъж!* (пер. С. Бранц).

Заключение

В работе были рассмотрены дискуссионные проблемы синтаксических и семантических функций союза *хем*, а также его структурные и позиционные особенности, которые в недостаточной мере исследованы на данный момент. Особое внимание было уделено сопоставлению болгарского союза *хем* и его русских функциональных эквивалентов, что в данной работе представлено впервые.

Было выявлено, что союз *хем* имеет множественное и одностное употребление. Относительно одностного союза однозначной позиции у исследователей нет: *хем* относят то к присоединительным союзам, то к частицам. В нашей работе были рассмотрены оба варианта *хем* и *хем ... хем* как союзы.

На нашем материале было выявлено, что повторяющийся *хем ... хем* может сочинять предикации, а именно двусоставные предложения (с разными и одинаковыми подлежащими) и односоставные предложения (безличные и определено-личные). Также *хем ... хем* сочиняет придаточные предложения в рамках ССП. Наш материал показал примеры с сочинением изъяснительных, относительных и обстоятельственных придаточных в составе ССП, которые могут выполнять синтаксическую роль предикативного определения, дополнения и подлежащего.

Было установлено, что симметрия и обратимость конъюнктов могут быть нарушены в зависимости от лексической зависимости одного конъюнкта от другого и их семантической логической последовательности. Наше исследование подтвердило наличие взаимообусловленности между конъюнктами при сочинении.

Повторяющийся союз *хем ... хем* может также сочинять однородные члены предложения, Это составное глагольное и именное сказуемое, в которых глагольная часть может быть опущена, а именная часть быть выражена причастием или прилагательным; дополнения, обстоятельства и определения (согласованные, несогласованные и предикативные), при этом согласованные определения всегда обособляются, а несогласованные определения обособляются только, если они относятся к подлежащему. При этом исследование показало невозможность соединения союзом *хем ... хем* однородных подлежащих, кроме тех случаев, когда однородные подлежащие представляют собой изъяснительные подчиненные придаточные: *Но не е ли тежко хем да си сам, хем да носиш паметта на всички други?*

Были рассмотрены синтаксические особенности союза *хем*. Данный союз может выполнять функции соединительного союза, соединяя два происходящих одновременно действия или явления. При этом эксплицитно выражены могут быть оба компонента данного союза (типичный его вариант) или только один, а второй или выражен имплицитно и его наличие выводится из семантических средств, или замещен другим союзным средством, в большинстве случаев одиночным противительным союзом. Но, несмотря на то, что примеры с одним эксплицитно выраженным союзом редки, они нашли отражение в работах болгарских исследователей, чьи выводы подтверждает и расширяет наше исследование.

В рамках соединительного значения *хем ... хем* мы рассмотрели отношения между конъюнктами, подтвердили и расширили взгляды, указанные в [Иванова, Градинарова 2015], на то, что рефлексия, которую привносит союз *хем ... хем*, характерна для многих употреблений данного союза, а также на то, что отношения между содержанием конъюнктов подразумевают внутренний конфликт говорящего или отсутствие конфликта, т.е. когда содержание конъюнктов находится в семантическом противоречии друг с другом или дополняет друг друга.

Повторяющийся союз *хем ... хем* в редких случаях может сочинять чередующиеся действия или явления и выполнять роль разделительного союза.

Единичный *хем* может нести противительный оттенок, противопоставляя второе высказывание первому. Тем не менее в большинстве случаев единичный *хем* выполняет роль присоединительного союза, который может присоединять единицы разного порядка (от одной лексемы, до СПП и от члена предложения до парцеллята и отдельного высказывания).

Отдельно были рассмотрены позиционные особенности данного союза. *Хем ... хем* допускает вынесение в препозицию компонента первого конъюнкта, выраженного частью сказуемого и подлежащим. Относительно положения конъюнктов с *хем ... хем* в предложении было установлено, что *хем ... хем* часто начинает предложение, но также может следовать за другим союзом. Перед *хем ... хем* может располагаться общая для обоих конъюнктов часть, представляющая собой общее обстоятельство, дополнение, глагольную часть составного сказуемого, подлежащее, а также, что важно, предлоги и самостоятельные предикации.

Сами конъюнкты могут быть обособлены, представлять собой вставные конструкции или парцеллят.

В данной работе были также установлены функциональные эквиваленты союза *хем* в русском языке путем сравнения русских оригинальных текстов и их переводов на

болгарский язык. Преимущественно, повторяющийся *хем ... хем* служит функциональным эквивалентом русским повторяющимся союзам (*и ... и, не то ... не то, то ... то*), но также может оказываться на месте одиночного союза (*и, да, а*). *Хем ... хем* может замещать комбинацию русских союза и частицы (*и ... же*), союза и наречия (*да еще*), союза и лексического выражения значения (*и ... одновременно*). Он может быть функциональным эквивалентом одиночного союза, употреблённого дважды (*да*), частицы (*то ... то*). Повторяющийся *хем ... хем* может стоять на месте бессоюзной связи или в предложении, подвергшемся целостной переводческой трансформации. *Хем* с компонентом, выраженным комбинацией замещающих средств, является функциональным соответствием двойной комбинации союзов в русском языке, причем замещающий *хем* элемент полностью или приблизительно соответствует русскому компоненту. При *хем* с семантической заменой одного компонента имплицитно выраженный *хем* занимает позицию нулевой связки в русском языке, а эксплицитный *хем* – позицию союза / союза и частицы. Присоединительный *хем* чаще всего является функциональным эквивалентом одиночному русскому союзу (*и, причем, тем более, что* и др.), сочетанию союзов (*благо и*), частице (*уж, да, и*), комбинации частицы и союза (*а ... то*), вводной конструкцией (*а главное*) и др. Таким образом можно заключить, что использование *хем* как функционального эквивалента русским союзам, частицам, наречиям и др. лексемам подчеркивает многофункциональность исследуемого союза. Переводчики при помощи данного союза передавали внутренний конфликт говорящего или то, что событие/явление, выраженное в одном конъюнкте, дополняет событие/явление, выраженное в другом конъюнкте. Во многих случаях при переводе благодаря союзу *хем* был сохранен разговорный или народный стиль текста. Использование *хем* как функционального эквивалента частицам подтвердило мнение о близости ряда союзов к частицам и, в частности, о возможности происхождения *хем* от частицы. Наличие полностью эксплицитно выраженных связочных средств в русских оригинальных текстах при только одном эксплицитно выраженном компоненте *хем* в болгарском переводе подтвердило нашу позицию о возможном имплицитном выражении одного из компонентов исследуемого повторяющегося союза.

В дальнейшем мы планируем продолжить изучение структурных и позиционных особенностей союза *хем ... хем*, а также его синтаксических и семантических функций на фоне других сочинительных союзов болгарского языка, на разножанровом и разностилевом материале, детальнее рассмотреть нюансы его употребления как в оригинальных текстах, так и при переводе.

Список сокращений

СПП – сложноподчиненное предложение

ССП – сложносочиненное предложение

ССФ – семантико-синтаксические функции

Список использованной литературы

1. Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Сочинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012. URL: http://rusgram.ru/%D0%A1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D1%8B. (Дата обращения: 12.03.16.).
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.
3. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц: Автореф. диссертации на соискание ученой степени докт. филол. наук. М., 1993: <http://cheloveknauka.com/sfera-deystviya-leksicheskikh-edinits> (Дата обращения 17.04.2016).
4. Брезински С. Кратък български синтаксис. С.: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1995.
5. Български тълковен речник 2008 – Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев С., Костов Н. и др. Български тълковен речник. София: Наука и изкуство, 2008.
6. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003.
7. Георгиева М. Някои случаи на асиметрия в сложното изречение на българския език // Български език. София, 1995, №5-6. С. 427-432.
8. ГСБКЕ 1983а – Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2: Морфология, С.: Издателство на Българската академия на науките, 1983.
9. ГСБКЕ 1983б – Граматика на съвременния български книжовен език, Т. 3: Синтаксис, С.: Издателство на Българската академия на науките, 1983.
10. Дымарский М. Я. К принципам типологизации синтаксических связей (анализ двух концепций) // От значения к форме, от формы к значению. Сборник статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. Под ред. М. Д. Воейковой, Я. Э. Ахапкиной, П. А. Оскольской и др. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 153-166.
11. Ершова Н. Б. Система противительных союзов в болгарском языке (в диахроническом и синхроническом аспектах): Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, 2009.

12. Захаревич Е.А., Крылова Г.В. Болгарский язык (Методические указания, теоретический комментарий, тексты и упражнения по синтаксису простого предложения). Л., 1968.
13. Захаревич Е. А., Крылова Г. В. Синтаксис болгарского языка. Сложные предложения. Л., 1978.
14. Иванова Е. Ю. Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке. СПб., 1999.
15. Иванова Е. Ю. Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Т. 2: Синтаксис, С., 2009.
16. Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М., 2015.
17. Илиева К. Класове наречия и съюзи и тяхното отношение към семантико-синтактичните функции // Български език. София, 1995, № 1-2. С. 158-160.
18. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : <http://library.durov.com/Komissarov-089.htm#ch2> (Дата обращения: 9.04.16)
19. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
20. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка. Курс лекций. М., 2013.
21. Куцаров И. Лекции по българска морфология. Пловдив, 1997.
22. Куцаров И. Теоретична граматика на българския език: Морфология. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски“, 2007.
23. Лакова М. Семантика, прикрепена към синтактичните единици и към синтактичните отношения в изречението // Български език. София, 1995, №5-6. С. 449-454.
24. Лингвистические аспекты теории перевода. Хрестоматия. / Сост. С. Т. Золян, К. Ш. Абрамян. Ереван, 2007.
25. ЛЭС 1990 - Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
26. МАС - Малый академический словарь: <http://clova.ru/d11> (Дата обращения 10.04.16)
27. Маслов Ю. С. Грамматика болгарского языка. М: Высшая школа, 1981.
28. Мошкович В. В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск, 2013.

29. Мухин А. М. Функциональный синтаксис, функциональная лексикология, функциональная морфология. СПб., 2007.
30. Недев И. Синтаксис на съвременния български книжовен език. София, 1992.
31. Ницолова Р. Българска граматика: Морфология. С.: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.
32. Е. В. Падучева О способах представления синтаксической структуры предложения // Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 21-39.
33. Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2013. URL: <http://rusgram.ru/%D0%A1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>. (Дата обращения: 12.03.16.)
34. Попов К. Съвременен български език. Синтаксис. С: Наука и изкуство, 1962.
35. Петрова С. Сложно изречение и езикови равнища. С., 2008.
36. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Издание 8-е. М.: Языки славянской культуры, 2001.
37. Радева П. Записки по синтаксис на съвременния български книжовен език. Сложно изречение. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2002.
38. Радева П. Динамика в синтаксиса на съвременния български език. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2012.
39. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. 2007.
40. Речник на чуждите думи в българския език 2000 - [Милев А.](#), [Николов Б.](#), [Братков Й.](#) и др. Речник на чуждите думи в българския език София: Наука и изкуство, 2000.
41. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.
42. Рыбин П. В. Теория перевода. Курс лекций. М. 2007.
43. РЯ 1979 - Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979.
44. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.
45. Словарь-справочник 2009 - Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Руднев Д. В., Зорина Е. С. Синтаксис современного русского языка: словарь-справочник. СПб, 2009.

46. СРЯ 2003 – Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. / Под ред. Л. А. Новикова. СПб, М., Краснодар, 2003.
47. Современный русский язык 1964 – Белошапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1989.
48. Стоянов С. Граматика на българския книжовен език. Фонетика и морфология. С: Наука и изкуство, 1964.
49. Ступкина М. О. Парцелляция в современном болгарском языке (на материале художественной прозы): Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, 2008.
50. ССРЯ 2013 – Акимов Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка. Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб, 2013.
51. Теория перевода в трудах Ю. Найды: http://studopedia.ru/3_174021_teorija-perevoda-v-trudah-yunaydi.html (Дата обращения 07.04.2016).
52. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.
53. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
54. Швейцер А. Д. Теория перевода. М. 1988.
55. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М., 2011.
56. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М. 2002.
57. ЗФ 2008 – Золотой фонд. Энциклопедия. Русский язык. 2-е издание. Гл ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008.
58. Haspelmath M. Coordination // Гл. ред. T. Shopen Language typology and syntactic description, T. 2: Complex constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, C. 1-51.
59. *Holenstein E.* On the poetry and the plurifunctionality of language: http://monoskop.org/images/6/67/Holenstein_Elmar_1981_On_the_Poetry_and_the_Plurifunctionality_of_Language.pdf (Дата обращения 06.04.2016)
60. Jacobson R. Linguistics and Poetics // Style in Language. Cambridge, Mass., 1960.
61. Tsonev R. Revival between the Balkan Correlative (Disjunctive) Conjunctions *hem-hem* and *ya-ya* in Bulgarian Colloquial Speech // Балканско езиковедие Linguistique balkanique. Вып. LIII, 2-3. Sofia, 2014. C. 153-172.